

КСЕНИЯ
МЭО

ИГРУШКА ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДРАКОНА

Ксения Мэо

Игрушка для детей дракона

«Литнет»

2026

Мэо К.

Игрушка для детей дракона / К. Мэо — «Литнет», 2026

— Вы имеете в виду, няней? — спрашиваю я. — Нет. Ты верно услышала. Именно игрушкой, — он прожигает меня взглядом, от которого по телу бегут горячие мурашки. Мне нужно было спасти брата, которого необоснованно обвинили в краже. И единственный способ — отработать его долг. В качестве игрушки для детей дракона. Между мной и драконятами огромная пропасть, но я знаю, как ее преодолеть... Салочки! И другие простонародные игры. Только вот отец моих подопечных всё чаще включается в наши игры. И в жмурках почему-то норовит быть пойманным мной. А главное, отчего у меня при этом сладко замирает сердце? История относится к циклу “Эльдратория”. Книги цикла можно читать в любом порядке. Книга участник литмоба “Дракон отец-одиночка”

© Мэо К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1.	5
2.	7
2.1. Визуал	10
3.	11
4.	13
5.	16
6.	19
7.	22
8.	24
9. Рогвальд	27
10.	30
11.	33
12.	36
13. Рогвальд	39
14. Рогвальд	42
15.	45
16.	48
17.	51
18.	54
19.	57
20.	60
21.	63
22.	65
23.	67
24.	69
25.	71
26.	73
27.	75
28.	77
29.	79
30.	81
31.	83
32.	86
33.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

1.

Светлый коридор с окнами в пол и старинными гобеленами остается за спиной. Я несусь, словно за мной мчится свора гончих. Сзади тяжело пыхтит дворецкий. Меня настигает его стонущий крик:

— Стой! К милорду нельзя!

Игнорирую и толкаю резную дубовую дверь. Она на удивление легко поддается. Распахивается и бьётся о стену. Влетаю в кабинет и замираю на пороге. Осматриваюсь в поисках хозяина.

Сколько же тут книг! Стеллажи забиты ими. В глазах рябит от разноцветных корешков. Вожу взглядом по картинам на стенах, мебели с бархатной обивкой, витражному окну и наконец натываюсь на него. Лорда Рогвальда Кайлона. Владельца замка и округи.

За массивным столом сидит могучий черноволосый мужчина в расшитом золотой нитью камзоле. Расслабленная поза хозяина жизни. Властный наклон головы, испепеляющий взгляд с полыхающими искрами, каким обладают только драконы. Какой же он огромный!

Внутри что-то с треском ломается, сердце проваливается в ботинки. Я только сейчас осознаю всю глупость и наглость своего появления. Да он же меня в порошок сотрёт или сожжёт на месте! Но отступать поздно.

Сжимаю кулаки и расправляю плечи. Мотнув головой, забрасываю рыжую косу за спину. Вскидываю подбородок и направляюсь к столу. Дракон слегка приподнимает бровь.

— Лорд Кайлон! — сипло кричит ввалившийся за мной в кабинет дворецкий. — Извините, я не смог удержать эту особу... Говорит, она сестра Лео. Я сейчас позову стражу!

Лорд Кайлон мажет по дворецкому равнодушным взглядом.

— Не надо, Тэд, — бросает глубоким низким голосом, от которого поджилки трясутся и нутро переворачивается. — Я сам разберусь с этой... особой.

— Как скажете, милорд, — бормочет дворецкий.

А затем я слышу за спиной хлопок двери. Резкий, громкий. Невольно вздрагиваю. Носа касается тонкий аромат древесины и более густой запах кожи.

— Присаживайся, сестра Лео, — с жёсткой улыбкой говорит лорд Кайлон и указывает мне на стул для посетителей. Смотрит так, будто кожу с меня снимает.

Определенно, явиться сюда было дурацкой идеей. Но я не отступлю. Уйти сейчас — это ещё более глупый поступок.

Я приподнимаю свою простую застиранную юбку с парой заплат и гордо опускаюсь на предложенный стул. Мамочки мои... Один этот стул стоит больше, чем весь наш дом со всей утварью! Отгоняю эти мысли, потому что сейчас речь пойдет не о богатстве и бедности, а о жизни человека.

Мы с драконом некоторое время молча изучаем друг друга взглядами. Мне приходится собрать все силы, чтобы не дрожать, потому что его присутствие давит, размазывая меня по сиденью. И я понимаю, что надо бы начать говорить, но слова застревают в горле тяжёлыми булыжниками.

— Как тебя зовут, сестра Лео? — начинает разговор лорд Кайлон.

— Я Лана, милорд, — отвечаю и встречаюсь с огненными глазами напротив.

— С чем пожаловала, Лана? — лорд Кайлон складывает перед собой руки в замок.

— Отпустите Лео! — вырывается у меня громче, чем хотелось бы. Голос дрожит.

Дракон впивается в меня взглядом, будто я какая-то диковинка или невиданная зверушка.

— Я не собираюсь отпускать вора, Лана, — отрезает он.

— Лео не мог ничего украсть! Я его не так воспитывала!

Дракон коварно улыбается, откидывается на спинку стула и прикрывает глаза.

— Я навел справки о вашей семье после случившегося, Лана. И выяснилось кое-что очень интересное, — он делает паузу, а затем вкрадчиво произносит: — Ваш отец, оказывается, исчез пять лет назад с очень крупной суммой денег. Причем не своих. Может, ты и учила брата быть честным, но... яблоко от яблоньки, как известно...

Его поучительный тон, равнодушный голос бьют в самое сердце, поднимая старую боль, как ил на дне стоячего озера. Да, наш отец украл чужие деньги и исчез, бросив четверых детей на произвол судьбы.

Мамы к тому времени уже не было в живых. Никаких родственников у нас не нашлось. Так что заботу о младших сестрах и брате взяла на себя я. Хорошо, что у нас осталась хотя бы крыша над головой — домишко на окраине мелкого городка. Мне тогда было шестнадцать. Сейчас мне двадцать один, и я выстояла.

Две младшие сестры пошли ученицами к известной вышивальщице в Драконарисе — столице Эльдратории. Лео нанялся слугой в замок местного лорда и был на хорошем счету. Как же мы им гордились!

Но буквально пару часов назад наш шериф по доброте душевной заглянул ко мне и оголошил новостью, что Лео посадили в темницу за кражу. И вот я здесь. Чего ищу? Не знаю... Справедливости?

Слова лорда Кайлона про отца жгутся в груди, как горячий уголь, но я не подаю вида, что меня задело.

— С чего вы вообще взяли, что мой брат у вас что-то украл? — упрямо спрашиваю я.

Лорд, не отрывая от меня глаз, слегка наклоняется вбок. Слышу скрип ящика. Через миг на столе передо мной с дробным стуком ложатся две бусины волшебной красоты. Размером с вишню, перламутровые и с огненной сердцевиной.

— В его сумке после уборки в моей сокровищнице обнаружено это, — отвечает лорд Кайлон. — Бусины из ожерелья моей покойной жены. Редкие огненные жемчужины. Остальное так и не нашли. Лео утверждает, что понятия не имеет, как они там оказались, и не говорит, где оставшаяся часть украшения... — дракон снисходительно хмыкает. — Поэтому завтра я отправлю воришку в Тенебру.

Это самая страшная тюрьма империи. В животе всё холодеет, как при падении. Я шумно втягиваю воздух, вцепляюсь руками в стул и ляпаю первое, что приходит в голову:

— Разрешите отработать долг Лео! Только не отправляйте его в Тенебру!

Лорд Кайлон распахивает глаза и, приподняв бровь, смеряет меня насмешливым взглядом. В нем читаются и презрение, и удивление моей наглостью, и... что-то темное, опасное.

2.

Губы изгибаются в усмешке.

— Отработать? — дракон подается вперед. — А что ты умеешь?

Сглатываю ком стыда и унижения. И срывающимся голосом умоляю:

— Я готова на самую грязную работу. Прачка, посудомойка, горничная. Я буду пахать хоть круглые сутки, только помилуйте Лео.

Дракон что-то собирается ответить. Но вдруг откуда-то из недр замка раздается продирающий до костей визг. Затем грохот и топот. Лорд Кайлон мгновенно выпрямляется в кресле и напряженно смотрит на дверь. Мне кажется, я вижу, как по его лицу пробегает рябь чешуек.

Через несколько мгновений дверь распахивается, и в кабинет влетает взъерошенная женщина.

Она пахнет костром и дымится. В прямом смысле слова. Ее строгое, но явно дорогое платье обуглено, на лице сажа. От сложной прически несет гарью.

— Хватит, лорд Кайлон! — кричит она. — Мое терпение лопнуло! Я уйду!

Дракон мечет в меня досадливый взгляд и отрезает:

— Лана, свободна. Твои услуги нам не понадобятся, а Лео понесет наказание. Тэд тебя проводит.

Ноги сами несут меня прочь из кабинета. На выходе слышу, как грозный дракон обращается к дымящейся женщине:

— Леди Тэтчер, давайте всё уладим миром, — в голосе мягкие нотки. — Может, вы всё же ост...

Дверь захлопывается и заглушает его слова.

Я стою в коридоре и пялюсь на дверь. Ну уж нет, лорд Кайлон! Разговор не окончен! Я так просто отсюда не уйду. Улавливаю за спиной неспешное шарканье. Оборачиваюсь и вижу, как ко мне плетется дворецкий со злорадной ухмылкой.

— На выход! — цедит он, подойдя.

— И не подумаю, — отвечаю, скрешивая руки на груди и смотрю на дворецкого снизу вверх.

— Зря ты его злишь, — шипит Тэд. — С лордом лучше не шутить. Не любит он, когда его не слушаются. Ну, впрочем, дело твое. Хочешь, чтобы от тебя горстка золы осталась — вперед. Отговаривать не буду.

Высказавшись, он отходит к окну и там замирает в ожидании. В коридоре снова воцаряется напряженная тишина. Но ненадолго.

Из-за угла слышится громкий детский спор.

— Это мои пуговицы, Эдриан! — настаивает девичий голос. — Я из них собиралась сделать сережки для Лили.

— Зачем твоей Лили сто сережек, Айрин? У нее всего два уха! — возражает детский голос, кажется, мальчуковый. — И вообще, как ты их ей повесишь? Она же кукла.

— А вот и повешу! Повешу! — спорит девочка.

— Лучше мне отдай! — требует мальчик. — Я сделаю орден для своего лыцаря.

— Да прекратите вы уже ссориться! — обрывает их мальчишеский голос постарше. — Нельзя вас ни на минуту оставить. Сразу драться начинаете.

— А ты вообще даешь, Тариан! — щебечет девочка. — Взял и поджег леди Тэтчер.

— Я не специально! Она снова начала меня упрекать, что я недостаточно стараюсь, чтобы принять драконью ипостась. “Вам уже двенадцать, а вы еще не освоили разворот крыльев...” Что скажет ваш отец? Он великий дракон, и у него на вас большие надежды. Бла-бла-бла...” — передразнивает он наставницу. — Я разозлился и вот...

Из-за угла показываются трое детей. Темноволосый мальчонка лет шести, до безобразия похожий на лорда Кайлона, только симпатичный и щекастый. Рядом с ним белокурая девочка немного старше и с светлыми синими глазами.

Над ними возвышается худой и нескладный черноволосый парень, тоже отдаленно напоминающий жуткого дракона, который тут всеми командует.

Увидев меня, троица останавливается. В меня впиваются три пары настороженных глаз. Я улыбаюсь и машу ребятам.

Они подходят.

— Ты кто? — спрашивает младший, судя по всему, Эдриан.

Я присаживаюсь на корточки, чтобы наши с ним глаза были на одном уровне.

— Я Лана, сестра Лео, — отвечаю серьезно.

— Лео хороший! — улыбается мне Айрин. — Для моей Лили, — она протягивает мне куклу с запутанными волосами, — сделал гребешок. Только я его потеряла.

— О да, — смеюсь. — Он мастер делать гребешки. Нам с сестрами каждый год дарил по гребешку. У меня есть с собой. Давай расчешем Лили.

Глаза Айрин загораются. Она мнетя, а потом, как что-то невероятно ценное, вручает мне куклу. Я выуживаю из кармана на юбке украшенный выжженными узорами гребешок и начинаю расчесывать Лили. Пока я распутываю колтуны на игрушечной голове, Айрин показывает мне две большие блестящие пуговицы из жести.

— Смотри, что у меня есть, Лана. Это сережки для моей Лили.

— Ох, какая красота! — соглашаюсь я. — Но мне кажется, они немного великоваты для ушек твоей куклы. У меня есть предложение получше.

Дети замирают в ожидании, пожирая меня глазами.

— Давай сделаем для Лили кулон. Достаточно будет одной пуговицы.

— А что сделать со второй? — уточняет Айрин.

— А давай Лили будет прекрасной дамой, которая вручит рыцарю Эдриана орден. Это будет их секретный знак, — шепотом предлагаю я.

Эдриан и Айрин переглядываются и заговорщицки кивают мне. На лице серьезного Тариана мелькает улыбка.

— Надо попросить Лео, чтобы он сделал из этих пуговиц украшения, — задумчиво произносит Эдриан. — Он же умеет?

Я киваю.

— Он мастер на все руки. И свистки делает, и рамки для вышивки, и деревянные мечи.

— Мечи? — не выдерживает Тариан и тоже включается в беседу.

— Да, почти как настоящие. Все мальчишки на нашей улице с такими ходят, — сообщаю я, заплетая Лили косу.

— Да зачем тебе меч, Тарион? — злорадно произносит Эдриан и кидает на старшего брата ядовитый взгляд. — Тебе достаточно начать кричать и топтать ногами. Тогда все враги точно попадают. От смеха...

Тариан сжимает кулаки и краснеет.

— Лучше помолчи, Эдриан... — цедит сквозь зубы.

— А что ты мне сделаешь? Психанешь и сожжешь? — показывает ему язык младшенький, а потом поворачивает ко мне улыбчивую мордашку. — Ты знаешь, Лана, а Тариан у нас, как говорит папа, не умеет троллировать гнев! Вот же балда!

— Вообще-то, это нормально, когда тебе двенадцать, — серьезно произношу я.

— Это как? — удивляется Тариан, у которого уже даже уши малинового цвета.

— Ну... Представь, что гнев — это драчливый петух, — начинаю я, — которого пытаешься удержать голыми руками. Если не тренироваться, то ни за что не удержишь. Петух выскочит и будет клевать окружающих. Но ты растешь, и руки твои становятся сильнее, ты уже

хорошо знаком с петухом и знаешь его повадки, поэтому с каждым разом ты будешь держать его крепче. И в конце концов так натренируешься, что сможешь удержать его.

Все трое в молчании замирают, обдумывая мои слова.

И вдруг я слышу над головой похожее на рычание покашливание. Поднимаю взгляд и встречаюсь им с лордом Кайлоном. Его черные, как два ночных колодца, глаза с красноватыми искорками смотрят на меня.

2.1. Визуал

Лорд Кайлон

Лана

Лео

3.

Страх сжимает сердце. Лорд Кайлон же велел мне уходить... А я осталась, да еще играю с его детьми...

Я выпрямляюсь. Под хищным взглядом дракона спину пронзает лишь одно острое, как порез серпом, желание — бежать! Но ноги примораживает к полу, коленки становятся как студень. Воздух в груди смерзается. Сердце стучит мелко-мелко и часто, как птичка.

А лорд Кайлон делает шаг ко мне. Потом еще. Останавливается, нависая надо мной. Придавливает своим присутствием, словно каменная плита. Я замираю, ощущая себя кроликом в западне. Смотрю на дракона не в силах отвернуться.

Какая же я дура! На что надеялась? Зачем приперлась сюда? И Лео не помогу, и сама сгину. Хочется сжаться, стать горошинкой и закатиться в какую-нибудь щель. Лишь бы этот могущественный дракон не смотрел так.

А он глядит, будто впитывает меня и мой страх, который я всеми силами стараюсь не показывать. Как охотник, загнавший дичь. А потом хмыкает, дергает уголок губ и отворачивается.

На меня сразу обрушивается чувствительность собственного тела, звуки и запахи. Так вот, дракон пахнет железом и костром. Как война. Я делаю короткий шажок прочь от кабинета. Бежать!

— Стой, Лана, — не оборачиваясь бросает лорд Кайлон, и голос его звучит будто... мягче. — Пройди в мой кабинет.

Я скольжу взглядом по лицам детей и на негнувшихся ногах иду за драконом. Вхожу в кабинет, из которого меня совсем недавно невежливо попросили выйти. Леди Тэтчер, напоминающая намокшую под дождем ворону, стоит у стола.

Лорд Кайлон проходит мимо нее, возвращается на свой стул и выуживает откуда-то из ящичков увесистый мешочек. Швыряет его гувернантке со словами:

— Тут плата за полгода вперед. А теперь прощайте, леди Тэтчер.

Та проворно ловит кисет, который издает тяжелый металлический звон.

— Спасибо, лорд Кайлон, — умиротворенно произносит она. — Прощайте! И попомните мои слова: вашим детям нужны строгость и дисциплина.

На этом она поспешно покидает кабинет, бросив на меня снисходительный взгляд. Дверь сзади хлопает. И мы остаемся одни.

— Садись, Лана, — бархатно рокошет Кайлон и раскрытой ладонью указывает на тот же стул, с которого меня согнал четверть часа назад.

Я настороженно, готовая чуть что — сразу вскочить и убежать или на худой конец выпрыгнуть в окно, подхожу к стулу. Усаживаюсь на краешек. Дракон держит меня взглядом.

— Ты всё еще хочешь отработать долг брата? — начинает он.

— Я хочу его спасти, — твердо отвечаю я. — Если для этого надо будет поработать на вас, то я готова.

Лорд Кайлон кивает. На его красивом хищном лице расплывается довольная улыбка, от которой по телу прокатывается волна дрожи.

— Отлично... — низкий голос лорда Кайлона прокатывается по кабинету, словно звук морского прибоя. — Значит, завтра же начнешь работать.

— А кем? — немеющими губами спрашиваю я.

— Ничего предосудительного, Лана, — успокаивает меня дракон. — Тебе надо всего лишь побыть... игрушкой для моих детей, пока я не найду им новых наставников.

Я издаю совсем непочтительный смешок.

— Игрушкой? Вы серьезно? Может, вы имели в виду няней?

— Я сказал ровно то, что имел в виду, Лана, — отвечает он, обдавая меня грозным взглядом.

— Я не понимаю... — выдыхаю я, мысли испуганно мечутся в голове.

— Видишь ли, — спокойно объясняет дракон, — сегодня они впервые за долгое время не орали друг на друга и не дрались. Более того, Айрин согласилась с кем-то поделиться. А Тариан впервые с кем-то, кроме меня, вежливо поговорил.

— Это потому, что их, судя по всему, впервые кто-то выслушал, — предполагаю я. — Вы и сами так можете, если...

— Я не прошу у тебя совета, Лана, — жестко обрывает меня дракон, и в его глазах вспыхивают красноватые искры.

Я вздрагиваю и облизываю пересохшие губы.

— Ты, кажется, нашла к ним подход, — возвращается к разговору дракон. — Мне, как отцу, хотелось бы, чтобы рядом с детьми был понимающий их человек. И сдаётся мне, ты вполне годишься.

— Но почему... вы предлагаете мне быть игрушкой? Не няней, не...

— Гувернанткой? — вскидывает он бровь и насмешливо смотрит на меня.

Ну да... Чему простолюдинка из небольшого городка может научить драконят? Как доить корову или замешивать тесто? Действительно, смешно.

— Тайрон уже большой, и няня ему не нужна, — продолжает лорд Кайлон. — А за Эдрианом и Айрин присматривает нянька моей покойной жены Фрида. Она очень привязана к детям. Но она уже стара и не поспевает за ними. Нужен кто-то помоложе да пошустрее.

Я молчу, пытаюсь осознать, что меня ждёт. Развлекать детей опасного лорда дракона. Избалованных. И судя по всему, далеко не ангелочков, а самых настоящих драконят.

— Жить будешь здесь. Питаться с нами за одним столом, — лорд Кайлон принимается перечислять условия. — Без выходных, без перерывов. Без оплаты. В твои обязанности входит занимать моих детей, играть с ними и смотреть, чтобы они не поубивали друг друга или окружающих. А когда я найду им подходящих воспитателей и гувернеров, ты будешь свободна... И твой брат тоже.

Последнее условие ставит точку в моих размышлениях. Я перехватываю взгляд дракона.

— Я соглашусь, но при одном условии.

Лорд Кайлон слегка наклоняет голову и выжидающе смотрит на меня, въедаясь черным взглядом под кожу.

Ну всё. Пан или пропал. Собираю всю свою наглость в кулак, потому что смелости уже не осталось.

Айрин

Эдриан и Тарион

Дорогие читатели. Эта книга выходит в рамках литмоба "Дракон отец-одиночка". Предлагаю вам почитать еще одну историю из литмоба

Лидия Антонова "Мошенница для дракона"

Он – дракон-начальник. Я выдаю себя за юношу, чтобы спасти брата из его же тюрьмы. Его звериная природа чует обман, моя ложь – хлипкий щит. Мы разделены его должностью и моим преступлением. Любое сближение ведёт к гибели.

<https://litnet.com/shrt/uHWY>

4.

Сжимаю губы, а затем твердым голосом говорю:

— Если вы мне позволите видеться с братом раз в день.

Дракон напротив замирает и приподнимает обе брови. Потом выдыхает струйку дыма.

— Это невозможно, — наконец отвечает, качая головой, — Лео в темнице. Я не разрешаю посещать преступников.

— Тогда сами развлекайте своих детей! — отрезаю я и собираюсь подняться.

Мозг пронзает паническая мысль: «Лана! Что ты творишь? Ты же сейчас всё испортишь!» Да, на самом деле мне жутко страшно. До судороги в скулах. Но я уже начала эту игру, так что назад пути нет.

Мне позарез надо поговорить с Лео, узнать, что произошло. Помочь ему, поддержать. Он там один. Мягкий, добрый... В общем, я выбью из ситуации максимум. Или меня вышвырнут отсюда, да еще и сапогом наподдадут...

— Хорош-ш-шо, — цедит дракон и смотрит на меня, слегка прищурив один глаз. — Раз в месяц. Под моим присмотром!

— Раз в три дня, — чеканю я, скрестив руки на груди и выпятив подбородок. Судорога, говорю же!

Лорд Кайлон смеряет меня тяжелым взглядом. В глазах разливается красноватая пелена... Как у него, должно быть, внутри всё клокочет! Еще бы... Какая-то простолюдинка решила пободаться с драконом на его же поле.

Он прожигает меня взглядом. В кабинете становится душно и жарко. Спустя несколько мгновений, которые кажутся вечностью, шумно выдыхает.

— Раз в неделю, — произносит так, что я понимаю: это точка, лучшего я не добьюсь.

Ладно. Не стоит тянуть дракона за хвост... Это всяко лучше, чем раз в месяц.

— По рукам! — деловым тоном произношу я, подаюсь вперед и протягиваю лорду Кайлону руку. — И первое свидание сегодня!

Он слегка опешивает, смотрит на нее, потом переводит взгляд на мое лицо. Затем усмехается, в его глазах снова мелькают красноватые отблески. А его ноздри вздрагивают.

— А еще меня называют драконом... По рукам, но свидание с братом завтра, — низко рокошет он и заключает мою ладонь в свою лапишу.

Он не стискивает и не делает больно. Но меня словно молнией пронзает. Между лопаток дрожь. По телу катится горячая волна, а щеки вспыхивают от жара. Дракон отпускает мою ладонь, переводит взгляд мне за спину и рывкает:

— Тэд!

Я оборачиваюсь и пялюсь на дверь. Через мгновение в кабинет влетает перепуганный дворецкий.

— Прикажете выпроводить эту особу, милорд? — вытянувшись в струнку, спрашивает он.

— О нет, Теодор, — бархатно стелет дракон. — Наоборот. Проводи в комнату рядом с детской. В ту самую. Лана остается.

Глядеть на выпученные глаза Теодора и на его открытый рот — сплошное удовольствие. В смысле не на сами глаза или рот... Мне приятно видеть его изумление. Дворецкий, впрочем, быстро берет себя в руки. Склоняет голову.

— Как прикажете, милорд. Следуй за мной, Лана.

Я поднимаюсь, поворачиваюсь к дракону и делаю реверанс. Пусть знает, что я не какая-нибудь деревенщина-невежда! У лорда Кайлона дергается уголок рта. И глаз. Сам он слегка наклоняет голову.

Я иду за Тэдом. На выходе из кабинета нас встречают дети лорда Кайлона. Они откатываются от двери и заговорщицки улыбаются. Ага... Кто-то тут чрезмерно любопытный!

Айрин подлетает ко мне и виснет у меня на руке.

— Как здорово, Лана, что ты остаешься! — пищит она.

Тарион закатывает глаза, как бы говоря: ну хотя бы сделайте вид, что не подслушивали! Эдриан цепляется за мою вторую руку.

— Пойдем, Лана, мы тебя проводим.

— Спасибо, ребята, — тепло отвечаю я и сжимаю маленькие нежные ладошки.

Так мы и рассекаем по коридору. Впереди с видом оскорбленного достоинства Тэд, за ним мы с Айрин и Эдрианом, а замыкает наше шествие Тарион.

Малышня что-то наперебой щебечет, как воробьи в кустах. Я отвечаю. Но при этом с благоговением рассматриваю обстановку. Повсюду пушистые ковры, от которых ногам тепло и мягко, а шаги практически не слышны. Окна от пола до потолка. По стенам — гобелены, картины, в нишах статуи, вазы и доспехи.

— А тут столовая! — сообщает Айрин.

— А тут вход на кухню, — облизывается Эдриан и поглаживает живот.

— А здесь каминный зал, — докладывает Айрин. — Тут папа проводит балы, приемы и эти... асмаблеи...

— Ассамблеи... — поправляет идущий за спиной Тарион.

Информация обрушивается на меня, как снег с зимних деревьев, которые кто-то стукнул ногой. Новые слова, новые комнаты. Сколько же тут коридоров, лестниц и переходов... Мозги завязываются в узел. Мысленно я заблудилась еще в районе кухни.

Наконец Тэд заводит нас в крыло на втором этаже. По одной стороне идут окна, в которые сейчас врывается яркое солнце, оставляя яркие прямоугольники на ковре. По другой стороне — двери в комнаты. Тут их пять.

— Тут классная комната, — поспешно говорит Тарион и показывает на самую близкую к лестнице дверь.

Айрин отпускает мою руку и несется к следующей двери. Распахивает ее и радостно сообщает:

— Тут моя комната, заходи!

— Нет, к нам! — топает ногой Эдриан и мчится к третьей двери. — Сюда!

— Ой, да погодите вы! — раздраженно бросает Тэд. — Вечно под ноги лезете... Всё вам первым подавай!

Айрин надувает губки. Эдриан сжимает кулачки. А Тарион краснеет. И, кажется, начинает дымиться... Это нормально же? Для драконенка?

Я присаживаюсь, делаю большие глаза и прикладываю палец к губам.

— Тш-ш-ш... — нарочито громко шиплю я. — Я обязательно к вам загляну. Вы пока идите подготовьте всё, что хотите мне показать, а я пойду посмотрю свою комнату.

Ребят как ветром сдувает. Побежали перебирать свои сокровища. Я усмехаюсь, встаю и направляюсь к пятой двери, у которой меня ожидает дворецкий. Что драконята, что мои младшие брат и сестры — дети есть дети...

Теодор открывает комнату и слегка морщится, когда я иду мимо него. Вхожу и замираю на пороге с открытым ртом и круглыми глазами. Сердце пропускает удар.

Тэд

*Дорогие читатели. Эта книга выходит в рамках литмоба "Дракон отец-одиночка".
Предлагаю вам почитать еще одну историю из литмоба
Людмила Королева "Император драконов срочно ищет няню"*

От несправедливого наказания меня спас опасный дракон и теперь я должна стать няней для сына императора драконов, что хуже даже любой казни!

<https://litnet.com/shrt/J12P>

5.

Определяя меня в эту комнату, лорд Кайлон явно решил поиздеваться. Поставить на место нищенку с окраины провинциального городишки.

Потому что комната жутко роскошная! По размеру больше, чем весь мой дом. Здесь всё розовое и деликатное, словно лепестки шиповника. Тонкие занавески на огромных окнах. Шелковая блестящая обивка на стульях и кресле у... туалетного столика. На кровати, которая занимает столько же места, сколько и мой огород, — покрывало. А еще балдахин. Под ногами шуршит ворсистый ковер. Все — нестерпимо розовое!

Мне кажется, что я муха, которая случайно заночевала в бутоне розы.

Стою на входе, совершенно одуревшая.

— Подбери челюсть, — надменно произносит протискивающийся мимо меня Тэд.

Он шествует к кровати.

— Это кровать! — тычет в нее пальцем. — На ней спят. Это стулья, на них сидят.

— По-твоему, я такая темная деревенщина, что не знаю всего этого? — сжав кулаки, цежу я.

Он самодовольно ухмыляется и продолжает:

— А это туалетный столик. За ним леди наводят марафет. Впрочем, — он поджимает губы, — тебе эта информация ни к чему.

— Тэд, — задумчиво произношу я, — а ты знаешь, для чего твой господин меня нанял?

Он фыркает:

— Не имею понятия. Но явно не для утех. На такую замарашку приличный дракон и не взглянет. Так что особо ни на что не надейся.

Ах ты ж старый хрыч!

— Ты прав, — тяну я. — Он нанял меня играть с его детьми. И первая игра, которую я организую, будет игра в охотников и дичь. Подумываю натравить моих юных загонщиков на оленя по имени Теодор...

Улыбка сползает с лица Тэда вместе со спесью.

— Располагайся, Лана! — ядовито выплевывает он и уходит.

Дверь хлопает. Я остаюсь одна. Первые минуты робко смотрю на обстановку. Мне не то что трогать тут все страшно, мне боязно даже ходить и дышать здесь. Но я всё же справляюсь с неловкостью и начинаю исследовать комнату.

Осторожно, будто боясь оставить грязные следы, провожу рукой по тканям и мебели. Открываю-закрываю бесчисленные пустые ящики, хлопаю дверцами шкафа, разуваясь и босиком с блаженством прохожусь по ковру, который приятно щекочет стопы. И наконец наглею настолько, что, раскинув руки, падаю спиной на кровать. Мягкая, она прогибается и слегка пружинит. Это вам не соломенный матрас!

И вдруг раздается осторожный стук в дверь. Вскакиваю и секунду смотрю на нее. Стук повторяется.

— Эм-м-м... Войдите! — кричу я и чувствую себя при этом очень важной курицей. В мозгу мелькает мысль, будто я забыла что-то важное. Но она прячется прежде, чем я успеваю ее поймать.

В комнату заходит девушка в платье служанки, пшеничные волосы заплетены в косу. Моя ровесница. Она кланяется и, подняв на меня серые глаза, с улыбкой представляется:

— Здравствуйте, леди Лана. Я Минди, ваша камеристка.

— Моя... кто? — поперхиваюсь словом я.

— Лорд Кайлон приставил меня к вам, чтобы я помогала вам одеваться, мыться, причесываться...

Я не могу удержаться и прыскаю в кулак.

— Спасибо, Минди, но я как-нибудь справлюсь! Двадцать лет как-то же сама одевалась...

Девушка добродушно улыбается:

— Это потому что вы до этого носили сугубо простые народные платья. Я тоже, когда только сюда попала, никак не могла приноровиться к местным нарядам. Но вы привыкнете.

Я резко перестаю смеяться.

— Что значит привыкнете? У меня есть только это платье, и всё.

— Ну что вы, леди Лана, — ласково увещевает меня Минди. — Лорд Кайлон распорядился обеспечить вас всем необходимым. Слуги уже несут сюда наряды, подходящие для вашего статуса.

В коридоре действительно раздаются шаги и пыхтение. Будто тащат что-то тяжёлое. Эти пара нарядов... Они что, из железа сделаны?

К моему ужасу в комнату вваливаются два бугая, которые тянут большой сундук. Они с грохотом ставят его у окна, кланяются и молча уходят. Минди, словно бабочка, подлетает к сундуку и откидывает крышку.

В глаза сразу бросается блестящая ткань нежного персикового цвета.

— То что надо! — радостно взвизгивает Минди и ныряет в сундук.

О нет. Нет-нет-нет. Лорд Кайлон решил окончательно сделать из меня посмешище и обрядить в дворянские наряды... Да увидев моё простое лицо в этих их затейливых платьях, даже собаки от хохота сдохнут. Это уже не игрушка для детей получается, а чучело огородное.

Я по-рачьи пячусь к двери, пока Минди не подняла голову. Но не успеваю сбежать. В комнату без стука влетает Айрин.

— Привет, Минди! — радостно вопит она. — Я слышала, что ты сейчас будешь переодевать Лану. Так вот, я буду тебе командовать. Лана — моя игрушка. Считай, кукла. И мне не терпится поиграть в переодевашки!

И синие глазенки дочери дракона после этих слов вспыхивают задорным огоньком. Таким милым кроваво-красненьким...

Изображать куклу на радость маленькой избалованной девчонки — испытание не для слабонервных. Слово “унизительно” не передает и половины той смеси чувств, которые я испытываю в этот момент. В животе кисло, щекам горячо, в голове звонко. Руки и ноги как деревянные.

Хорошо, что в комнате есть ширма, и я могу спрятаться от Айрин за ней. Минди оказалась права, без ее помощи я бы ни за что не справилась.

Для начала камеристка выдает мне короткие панталоны из блестящей прохладной ткани. Красивые, отделанные рюшами и кружевом, гладкие и нежные, как шерсть котенка... Одним словом — бесстыдство! Если бы не договор с лордом Кайлоном, я бы ни за что такой срам не надела.

На талии у панталон болтается тесьма, которой подвязываются полупрозрачные чулки. Вот и какой от них толк? Они же не греют! И туфли на них разболтанно сидят, соскальзывают...

Под белоснежную нательную сорочку Минди вручает мне топ.

И вот поверх нее на меня натягивают платья одно за другим. Сначала персиковое. Но Айрин кривит лицо и отправляет меня за ширму. Потом синее. И я снова иду переодеваться.

Примерка превращается в бесконечную смену нарядов. Я совершенно не успеваю следить за переменами. А Минди ловко стягивает с меня одно платье, тут же натягивает другое, шнурует и отправляет меня к маленькой хозяйке. Потом всё повторяется.

Мы с камеристкой успеваем вспотеть, словно в бане. Ноги гудят от беготни.

Наконец, увидев меня в оливковом платье, Айрин радостно взвизгивает и усаживает меня на табурет посреди комнаты. И принимается крутиться вокруг меня с расческой, лентами и заколками.

Она тянет в одном месте, накручивает в другом. Я тихо шиплю, чувствуя, что вот-вот останусь без пряди. Кожу головы жжет, а на глаза наворачиваются слёзы. Если так продолжится, я останусь без волос. У нашего соседа живет плешивая собака, так вот я опасаюсь увидеть в зеркале нечто похожее.

Через некоторое, довольно продолжительное, время Айрин, придирчиво осмотрев меня, велит:

— Подойди к зеркалу.

Я медленно подхожу и замираю, кошусь на Айрин. Она буквально сияет. Минди стоит рядом с ней и ободряюще улыбается мне.

И я все-таки смотрюсь в зеркало.

*Дорогие читатели. Эта история выходит в рамках литмоба "Отец одиночка дракон".
В нем вышла новая история*

Элен Славиной "Вторая мама для дочери дракона"

Моей любимой жены не стало. Я успел спасти дочь от гибели и теперь воспитываю её сам. Это нелегко.

Гувернантки не выдерживают общения с моим маленьким драконёнком.

Личный секретарь придумал выход: найти для меня... Жену?

Я на это не пойду! Никогда!

Или все же...

<https://litnet.com/shrt/yBIq>

6.

А мне, пожалуй, нравится! Очень даже ничего получилось... Оливковый мне идет, отлично подчеркивая мои яркие зеленые глаза. Прическа красивая... Сложная коса, лихо закрученная в ракушку. Открытая шея кажется тонкой, выпирающие ключицы придают какого-то благородства и незащищенности.

В дверь стучат. Я открываю было рот, но Айрин меня опережает.

— Войдите! — пронзительно кричит она.

В комнату вбегает Эдриан, а за ним важно входит Тарион. Они останавливаются, смотрят на меня, и младший сын лорда Кайлона взмахивает ручкой.

— Пойдет!

— Для чего? — настораживаюсь я.

— Точно! — бьет себя по лбу Тарион. — Тебе же не рассказали про распорядки в замке. Ну так слушай...

Бездна! В этом замке всё по расписанию. Подъем и отбой — точно по часам. На завтрак, обед, полдник и ужин опаздывать нельзя. Гулять только у замковых стен. В кабинет к милорду — только после стука и консультации с Тэдом. Покидать территорию замка без разрешения нельзя. Входить на нее — тоже.

Это ж сколько правил я сразу нарушила, ворвавшись в кабинет лорда Кайлона!

Плетусь со своими подопечными на первый этаж в столовую. В одной руке ладошка Эдриана, в другой — ладошка Айрис. Тарион важно плывет впереди.

По расписанию ужин.

— Сегодня должны подать омаров или мидии... Я вот терпеть не могу ни то, ни другое... — кривится Эдриан.

— Ага... — печально вздыхает Айрин. — Я тоже. Но зато потом будет гратен!

— Не обольщайся, — оборачивается Тарион. — Гратен сегодня с грибами.

— Фу! — хором фыркают Айрин и Эдриан.

— А вот на десерт фондан, — подмигивает старший брат. — Ты любишь фондан, Лана? Омары, гратен, фондан... Сплошь незнакомые слова.

— Не знаю, — честно отвечаю я. — Но если он съедобный, то почему бы и нет?

По мне — пусть хоть уху с рыбьими глазами предлагают. Я в свое время вообще куриными шейками, томленными в печи, питалась.

Снова на задворках сознания мелькает какая-то мысль, которую я не успеваю поймать. Что-то важное, но я опять не догоняю ее.

И тут мы входим в столовую, которую я видела лишь мельком.

Посреди роскошного зала с дубовыми панелями на стенах и сияющим паркетом стоит массивный стол с восемью стульями.

Место в его торце прямо напротив входа пустует, но судя по высокой резной спинке стула и широким подлокотникам, тут обычно сидит лорд Кайлон.

Первая справа от места хозяина замка расположилась утонченная барышня немного старше меня. На ней персиковое платье, юбка и шлейф — в черно-белую полоску. Светлые, с желтоватым оттенком волосы, пышно взбиты в объемный... хохолок. Черные колючие глаза впиваются в меня, стоит мне появиться на пороге.

Барышня чем-то напоминает удода, особенно когда по-птичьи наклоняет голову и замирает.

Тарион занимает место напротив гостыи, предварительно с неприязнью зыркнув на нее. И этот взгляд сродни звону набата во время пожара.

Рядом со старшим братом садится Айрин, за ней Эдриан. Я сажусь напротив малыша, со стороны от леди Удод. Нас разделяет лишь одно пустое место.

Слуги приносят нам тарелки, на которых поверх каких-то зеленых листьев лежат красные раки-переростки. Над ними струится пар. Пока я с подозрением изучаю это чудо, на стол ставят еще гору всякого вкусного.

Появляется Тэд. Он закладывает руки за спину и возвещает:

— Лорд Кайлон просил прощения, но дела задерживают его. Он присоединится к вам, как только освободится. Начинайте трапезу без него.

— Рогвальд не говорил, — раздается мелодичный голос леди Удод, когда она берет из веера разложенных по бокам от тарелки приборов какую-то странную вилочку, — что кроме меня будут еще гости.

— Это не гостья, — фыркает Теодор и ввинчивает в меня колючий взгляд.

Тонкие пальцы леди Удод стискивают вилку, словно хотят ее задушить.

— И кто же эта... особа? — роняет она, медленно поворачиваясь и смеряя меня оценивающим взглядом. Наклоняет на бок голову, в глазах появляется нехороший блеск. — Для гувернантки юна, да и лицо простовато. Для няни... тоже... А обыкновенную служанку он за стол со мной не посадил бы. Для... увлечения слишком неухоженная. Руки в мозолях и двигается как... солдат.

До меня не сразу доходит, что она имеет в виду под словом “увлечение”. Но когда доходит, я ощущаю себя так, словно мне в лицо кипятком плеснули. В груди взвизгивает возмущение.

Удодовна тем временем хмурит тонкие брови, пытаясь понять мой статус. Изучает меня, словно гусеницу на веточке, с каким-то кровожадным интересом.

— А что на голове! — с притворным ужасом продолжает она. — Что за неумеха делала прическу?! Пряди торчат, никакой симметрии!

— Это я заплетала! — возмущенно вскрикивает Айрин, губки у нее дрожат.

У Тариона глаза становятся черными, а из носа вырывается белесая струйка дыма. Гостья снисходительно улыбается.

— Тогда понятно, Айрис... Ты вся в маму, она тоже любила простенькие незатейливые наряды и прически. И тоже не особо умела их создавать... — с невинным видом пожимает плечами леди Удод. Затем обращается к Тэду, видимо, не считая меня и детей достойными собеседниками: — Так что это за... особа?

— Леди Тэтчер сегодня уволилась, — прискорбным тоном сообщает Тэд. — И эта особа теперь будет развлекать детей. Хотя... Я опасаясь, что ничему хорошему она их не научит.

— Уволилась? Вот как? — мурлычет гостья, со смачным хрустом отрывая раку клешню. — Не удивительно. Эти маленькие монстры просто ее довели. Как и предыдущую гувернантку. И ту, что была до нее.

У Тариона из ушей и носа начинает струиться сизый дымок.

— Рогвальду давно стоило последовать моему совету, — нежным голоском продолжает леди Удод, переламывая тельце рака в месте, где кончается его панцирь, — и отправить их в удаленные пансионаты или школы. Там бы их быстро приструнили и научили манерам. Для Айрис, — она, кажется, намеренно коверкает имя девочки, — я, пожалуй, даже могу написать рекомендательное письмо в пансионат, в котором училась сама.

Глаза Айрин становятся размером с блюдца, сама девочка белеет, как скатерть. Эдриан, наоборот, сощуривается и становится по цвету как рак на тарелке перед ним. А дым вокруг Тариона приобретает черный оттенок.

У меня сжимается сердце при взгляде на моих подопечных. Лорда Кайлона нет, и за них сейчас некому заступиться. Тэд демонстративно молчит. Интересно, посмела бы леди Удод говорить так о детях в присутствии их отца?

Может, у этих аристократов это принято, но у нас, простых людей, так вести себя в гостях нельзя. Даже о соседской плешивой собаке никто в глаза хозяину плохого слова не скажет!

Ну берегись, хохлатая зазнайка, сейчас я немного тебя ощипаю!

Леди Удод (Вилора)

Дорогие читатели! Пока вы ждете, чем закончится светская беседа Ланы и леди Удод, предлагаю вам заглянуть в мою книгу "Попаданка на службе дракона-прокурора"

Аннотации

Я погибла? Почти! После смерти я попала в тело молодой дворянки, чью семью казнили.

В этом мире, полном магии, я стала ассистенткой сурового дракона-прокурора. Его беременную жену убили, и в этом обвиняют семью той, в чьё тело я попала.

Но я недаром работала следователем! И настоящих преступников разоблачу, и с драконом общий язык найду. Ох, я даже предположить не могла, какие тайны мне предстоит вскрыть...

Но только почему сердце так сладко замирает, когда я рядом с драконом? И почему он всё чаще стремится оказаться со мной наедине?

<https://litnet.com/shrt/3KJh>

7.

Я тянусь к тарелке. Одной рукой обхватываю красный панцирь, другой тугой жесткий хвост.

— Не бойся, Айрин! В этот пансионат тебя точно никто не отправит, — говорю я и с щелчком переламываю несчастного рака-переростка. — Судя по всему, там не очень хорошо обучают... Манерам так точно.

Чувствую на себе три восхищенных детских взгляда, один изумленный от Тэда и один злобный. В глазах леди Удод горит чистая ненависть, и она с новым хрустом вспарывает брюшко раку. Тэд кривит рот, будто съел что-то невкусное.

— Кто бы говорил! Сами-то вы где манерам обучались? В Драконарисе? Оксрисе? А может, в Гарденоксе? — ледяным тоном спрашивает гостя.

Кажется, она перечисляет города, где есть какие-то академии и университеты. По крайней мере, оттуда приходят письма моим соседям от детей-студентов. Мы ими очень гордимся, некоторым ребятам собирали на учебу всей улицей. Это она намекает, что я, в отличие от нее, нигде не училась. Ха!

— В Миддраксе, — равнодушно роняю я.

— Не слышала о таком, — жеманно тянет леди Удод, наклоняет голову и презрительно приподнимает бровь.

— Тогда лорду Кайлону точно не стоит выбирать ваш пансионат, — ухмыляюсь я. — Чему там учат, если вы не знаете, как называется один из принадлежащих ему городков?

Айрин и Эдриан восторженно взвизгивают, а Тарион расплывается в довольной улыбке. Тэд испуганно всплескивает руками, гостя мечет в меня убийственный взгляд. Только он ни в какое сравнение не идет с взглядом моей соседки тётки Гэльки, которая застала меня десятилетнюю, когда я внаглую обирала ее яблони.

И тут в столовую входит лорд Кайлон. Двигается стремительно и собранно. Под его строгим взглядом дети сразу замолкают и принимают чинно разделять раков-переростков. Но слегка подрагивающие руки и сверкающие глаза выдают в них сильное возбуждение.

Мне достается собственная порция нечитаемого черного взгляда. И вот от него мне становится не по себе. Будто не одна, а десяток тёток Гэлек застукал меня. И не у яблони, а в ее подвале в момент, когда я руками заталкиваю в рот квашеную капусту из ее деревянной кадочки. По загревку волной разбегается толпа мурашек.

Как только лорд Кайлон садится на место, леди Удод оживает.

— Привет, Рогвальд! Рада тебя видеть, — она улыбается и нежной кладет ладонь на руку дракона.

— Приветствую, Вилора, — тихо рокошет лорд Кайлон. — Какими судьбами?

— Да вот, решила навестить двоюродных племянников, посмотреть, как они, что у них новенького, — звонко смеется Вилора.

Дракон награждает ее долгим темным взглядом.

— Понятно... — безэмоционально роняет он.

— И знаешь, Рогвальд, — томно вздыхает гостя, убирает руку с ладони Кайлона и поворачивает ко мне голову, — я узнала, что ты нанял своим детям эту... особу. Не мог бы ты пояснить, в качестве кого?

— Лана будет скрашивать их досуг, — сухо произносит дракон и начинает ловко разделяться с вареным раком-великаном со своей тарелки.

— А ты ее проверил? Она не кажется мне образованной особой. Вряд ли она сможет научить детей дракона чему-то полезному.

— Спасибо за беспокойство, Вилора, — таким же равнодушно-сухим тоном отвечает лорд Кайлон. — Лучше расскажи, как здоровье твоей матушки.

Гостья тут же перескакивает на рассказ о бесконечных болезнях своей матери — хандре, бессоннице, утрате блеска в глазах и смысла жизни. У нас в городишке такие болячки лечатся просто: подъемом на рассвете и тяжелой работой.

Но зато эта беседа отвлекает Вилору от обсуждения меня и детей, так что дальше ужин проходит спокойно. После трапезы она отправляется в покои, которые уже закреплены за ней, как за частой гостьей, а я с драконятами собираюсь пойти в детское крыло.

— Лана, подожди, — ледяным тоном окликает меня лорд Кайлон.

Я останавливаюсь в шаге от выхода. Ребята тоже тормозят.

— А вы идите, — строго командует лорд Кайлон детям. — Я переговорю с Ланой и отпущу ее.

Драконята выбегают, и мы остаемся одни. Я поворачиваюсь и смотрю на дракона, пытаюсь понять, что меня ждет.

Какое-то время хозяин замка молча изучает меня взглядом. Я почти физически ощущаю его. А еще меня начинает терзать подозрение, что он слышал мою беседу леди Удод и сейчас меня ожидает взбучка за неуважение к гостье.

Однако лорд дракон меня удивляет. Он встает, закладывает руки за спину и неспешно направляется ко мне, не выпуская из поля зрения. Надвигается необратимо, точно прибой. Я слежу за ним, как заяц в силках за охотником. Лорд Кайлон останавливается в шаге от меня и окатывает густым черным взглядом.

— Хочешь увидаться с братом сегодня перед сном? — вдруг спрашивает он.

Паника и радость клокочут в горле. От неожиданности я громко сглатываю.

— Да! Конечно! — выдыхаю, все еще не веря в услышанное.

Дракон кивает, и на лице его появляется хищная улыбка.

— Хорошо... У тебя будет такая возможность, но только если тебе удастся кое-что сделать.

После этих слов в его глазах на мгновение вспыхивает красный огонек.

*Дорогие читатели. Эта история выходит в рамках литмоба "Отец одиночка дракон".
В нем вышла новая история от
Анетты Политовой "Дракону в зубы не смотрят"*

А почему мой дракон... трёхглавый?!

<https://litnet.com/shrt/FytK>

8.

Я настороженно смотрю на нависающего надо мной дракона.

— И что же? — напряженным до звона голосом спрашиваю я.

— Всего лишь уложить драконят спать до девяти вечера, — с насмешкой тянет лорд Кайлон.

— Считайте, они уже спят, — твердо заявляю я, поворачиваюсь к двери и направляюсь в детские комнаты.

Это я на словах такая смелая. На самом деле по пути я судорожно перебираю в памяти самые скучные сказки, какие знаю.

Когда я приближаюсь к их крылу, в воздухе стоит вой. Айрин и Эдриан что-то не поделили. К их перепалке добавляется фоновое сетование престарелой женщины. Наверное, это та самая нянька Фрида. Ее старческий голос неуволимо напоминает кудахтанье курочки.

О-па! Демоны-драконы! А вот теперь я вспомнила, что же мне не давало покоя. Теперь мне точно надо уложить козявочек спать пораньше, чтобы все успеть.

Поднимаюсь в крыло и вижу, как Айрин и Эдриан вырывают друг у друга, книжку.

— Лана будет читать сказки мне! — ревет, словно раненый медведь, Айрин.

— Нет, мне! — вопит, как голодная чайка, Эдриан.

— Ой, дитятки... — воркует смуглая невысокая женщина лет семидесяти. — Да успокойтесь же вы...

Тарион, скрестив руки, молча наблюдает за перепалкой.

— Чего шумим? — перекрикиваю я спорящих.

Мелкие тут же прекращают потасовку, замирают и смотрят на меня.

— Это они решают, кому ты будешь читать сказки, — меланхолично заявляет Тарион.

— Пф-ф-ф... — фыркаю я. — Я не умею читать, так что зря воюете.

Трое драконят распахивают рты и смотрят на меня выпученными глазами.

— Но я знаю много отличных историй. И первым мою сказку услышит тот, кто раньше ляжет в кровать, — спокойно заявляю я.

Айрин и Эдриан разлетаются в разные стороны так стремительно, что Фрида не успевает ойкнуть. Она всплескивает руками, поднимает на меня глаза, подслеповато щурится, а потом шепчет:

— Спасибо...

Первой укладывается Айрин.

Я тихонько вхожу в ее комнату, освещенную лишь тусклым светящимся шаром — люмосферой. В ее скудных лучах мне с трудом удастся разглядеть, что тут так же просторно, как и в выделенной мне спальне, и что обстановка тут такая же нежно-роскошная.

Я сажусь на край кровати Айрин, беру ее за руку и начинаю:

— Посадил старик репку...

Рассказываю максимально заунывно. Мышкой в моей версии история не заканчивается. Далее идут землеройка, червяк, медведка, жук, паук... На муравье Айрин наконец закрывает глаза и начинает тихо посапывать.

Комната ее братьев более сдержанная. Ребята спят на поставленных по бокам от окна кроватях. Для Эдриана у меня припасена история про то, как звери заселяли лесную избушку. В отличие от народной версии, в моей в избушку набиваются лоси, олени, косули, белки и ящерицы... Впрочем, Эдриан засыпает еще на беседе лисы и волка.

Я поправляю ему одеялко и собираюсь выйти, но мне в спину доносится шепот Тариона:

— Лана... А ты действительно читать не умеешь?

— Нет, — тихо шепчу я.

— А можно, я тебя научу?

— Честно?

— Слово дракона! — серьезно отвечает мальчик.

— Я буду счастлива! Спокойной ночи!

Когда я заявляюсь в кабинет лорда Кайлона, нет еще и половины девятого. Он удивленно смотрит на меня. Наверное, надо было согласовать визит с Тэдом? Но уж как есть.

— Уже? — дракон недоверчиво приподнимает одну бровь.

Я киваю.

— За мной, — приказывает он, и мы покидаем кабинет.

Лорд Кайлон ведет меня обратно в детское крыло. Двигается плавно, по дороге окидывая властным взглядом опустевшие коридоры и темные галереи.

— Стой тут, — тихо роняет он и бесшумно входит в комнату Айрин.

Через некоторое время он так же бесшумно выходит и направляется в комнату сыновей. Вскоре тихо покидает ее, аккуратно прикрывает за собой дверь.

— Не знаю, как тебе это удалось, но они действительно спят...

— Ведите меня к брату, — сразу требую я.

И получаю очередную порцию нечитаемого хищного взгляда, под которым хочется уменьшиться и спрятаться. И от которого почему-то рождается дрожь за грудиной.

— Пойдем, — рокошет он и делает жест следовать за ним.

От этого низкого бархатного полурыка у меня прокатывается волна дрожи, словно по спине провели мягкой кошачьей лапкой.

Мы спускаемся в темницу. Высокий массивный стражник со шрамом через все лицо открывает дверь в камеру, из которой пахнет сыростью и прелым сеном.

— Лео! — рычит он. — К тебе пришли.

— Я подожду здесь, — предупреждает лорд Кайлон и опирается на стену у двери в камеру.

Я несмело вхожу в темную каморку и в жадном свете крошечной люминесцентной лампы вижу сидящего на охапке сена брата. Худого, ссутулившегося. Его бледное от испуга лицо с темными тенями вокруг глаз отчетливо белеет в тени.

— Лана? — удивленно вскрикивает он. — Что ты тут делаешь?

Ярко-рыжие волосы потускнели, лицо осунулось.

Я бросаюсь к Лео и обнимаю его.

— Тихо, братик, я пришла, чтобы помочь... — шепчу, глотая слезы.

— Лана, мне так стыдно перед тобой! Но я ни в чем не виноват! — всхлипывает Лео, прижимаясь ко мне. — Я ничего плохого не делал! Просто убирал в сокровищнице господина, а потом у меня в сумке с щетками нашли какие-то бусины... Я их даже рассмотреть не успел. Ты же мне веришь?

— Тщ-щ-щ-щ... — покачиваю его, как в детстве, когда он боялся грозы. — Я тебе верю. Я сделаю всё, чтобы тебя вызволить. Только не раскисай. Выше нос.

Дальше мы просто молчим. Лео жмется ко мне, словно напуганный ребенок. Я крепко держу его, пытаюсь согреть и успокоить.

— Свидание окончено, Лана, — раздается снаружи мрачный голос лорда Кайлона.

Чмокаю Лео в щеку,жимаю ледяную ладонь и шепчу напоследок:

— Я тебя вытащу...

Не помню, как я покидаю замковую темницу. Перед глазами всю дорогу стоят испуганные глаза Лео, а в ушах отдается его срывающийся голос: “Я ни в чем не виноват!”

— Ау, Лана! — вдруг доходят до меня сердитые слова лорда Кайлона.

Я вздрагиваю и поднимаю взгляд. Кажется, дракон что-то говорит, а я не обращаю внимания. Ощущаю, как от досады и смущения лицо и шею заливают жар.

— Да, лорд Кайлон? — тихо спрашиваю я.

Он сердито вздыхает и произносит:

— Хорошего вечера, Лана. До завтра.

Разворачивается и уходит. А я... Я стою посреди коридора, а потом тихо, подобрав юбки, несусь на выход. У меня есть срочное дело, о котором я совсем забыла.

Я не покормила курочек! Так спешила в замок дракона, что даже не подумала об этом. Сейчас надо срочно решить этот вопрос.

Я выскальзываю из особняка и спешу к себе домой. Путь неблизкий, солнце уже скрылось. Но я знаю дорогу. Оглядываясь, как вор, покидаю территорию замка и выхожу на большак, иду по нему до своего городка. По правую руку луг, в котором надрываются сверчки, по левую — опушка леса. Над головой звезды и серебряная луна.

Час пути — и я дома. Недовольное кудахтанье слышу издалека.

— Сейчас, милые, сейчас, родненькие, я вас покормлю... — бормочу под нос и первым делом направляюсь в сарай за зерном.

И тут кудахтанье смолкает. Такое может быть, только если птицы почуяли чужака и затаились. Снаружи хрустит веточка под ногой незваного гостя. Меня словно окатывает ледяной водой. Ощуаю взгляд в спину. Сердце замирает, а потом срывается в испуганный галоп.

Стараясь не подавать виду, что я обнаружила присутствие чужака, спокойно тянусь к мешку с зерном, но вместо него хватаю грабли, резко разворачиваюсь и бью ими того, кто стоит сзади. Раздается удивленно-разозленный рык и ругань.

— Вы?! — испуганно пишу я, опознав незваного гостя.

Дорогие читатели, а пока вы ждете, кто же там наведется в гости к Лане, предлагаю заглянуть в мою самую первую книгу

"Нежеланная императрица, или Постоялый двор попаданки".

В моем мире я разбилась на машине. Очнулась в молодом теле жены императора, обвиненной в государственной измене, за которую полагается казнь.

Муж до суда ссылает меня в гнилую болотистую деревеньку, отдарившись убитой таверной.

Но ничего, я и в этой гнилой топи смогу устроиться. Таверну починю, торговлю налажу, эпидемию хвори остановлю. И выясню, кто подставил хозяйку моего тела. Вот только неясно, зачем император, который меня ненавидит и сгноить хочет, являться ко мне снова и снова...

Читать тут

<https://litnet.com/shrt/9Dh->

9. Рогвальд

Рогвальд

Три часа назад

— Ужин подан, милорд! — чинно сообщает Тэд, замирая на пороге моего кабинета.

— Спасибо. Что-то еще? — смотрю на дворецкого, который не спешит уходить.

— Так точно, милорд. Приехала кузина вашей покойной жены, леди Вилора. Она сегодня просто очаровательна. Впрочем, как и всегда, — Тэд многозначительно смотрит на меня.

— Вели подать ужин и на нее. И ещё, Тэд... — перевожу взгляд на документы перед собой. — Роль сводни тебе не идет.

— Так точно, милорд, — тихо отзывается дворецкий

В этот момент улавливаю размашистые тяжелые шаги по коридору, которые быстро приближаются к кабинету. Я поднимаю голову и смотрю на проем в ожидании того, кто сейчас явится в кабинет. Судя по пыхтению и грузной поступи — с плохими новостями.

— Иди в столовую и извинись перед всеми за то, что я опоздаю... — бросаю я Тэду.

Дворецкий разворачивается и упирается носом в широкую грудь моего начальника стражи Дарка. Отшатывается, но быстро берет себя в руки, обтекает вошедшего и выскальзывает в дверь незаметной тенью.

Дарк, высоченный, массивный, как вековой дуб, тяжело дышит и сжимает кулаки-молоты. И взгляд у него хмурый. И немного подавленный. Застывает в дверном проеме, занимая его целиком. Значит, я не ошибся, новости действительно неприятные.

В животе поднимается злость. Весь день наперекосяк! То рыжая девица без стука влетает ко мне в кабинет и начинает диктовать свои условия, то увольняется гувернантка, то дворецкий решает меня женить... И теперь вот Дарк мрачный заявился. Что дальше?

— Докладывай, Дарк! — рычу с досадой и откидываюсь на спинку стула.

Я собирался лично представить Лану Вилоре, иначе та невесть что надумает. А теперь... Вал вопросов от родственников покойной жены мне обеспечен. И угораздило же ее кузину приехать сегодня без предупреждения!

— Снова, Рогвальд! — рычит Дарк, в два шага пересекает кабинет и опускается на стул напротив меня. — Эти твари снова ушли! Но хотя бы побросали столы и даже часть прибыли...

— Подробности, — приказываю я.

— Игрок с компанией действительно окопался на заброшенном хуторе Хемишей, что на полпути в Миддракс.

Киваю. Мы это обсуждали накануне. Я сам заметил этот хутор с высоты полета. Там лес немного отступает, образуя проплешину, посреди которой возвышается холм. Вот на этом холме и расположен хутор Хемишей. И вчера вечером мне показалось, что там горят огни.

Я приказал Дарку проверить. Сегодня он должен был устроить рейд.

Дарк вздыхает тяжело, будто только что затолкал валун на гору, и продолжает:

— Мы собирались накрыть казино с утра. Но операцию пришлось отложить из-за твоего вороватого рыжего слуги. Как только разобрались, сразу направились к Хемишам.

— И? — я наклоняюсь вперед и впиваюсь взглядом в Дарка.

Он встречает мой взгляд и отводит глаза.

— К нашему приходу там уже никого не было. Уходили явно в спешке. Побросали столы, карты, рулетки... Пару мешков с золотом.

Он смотрит мимо меня в витражное окно, челюсть напряжена. Я медленно выдыхаю и сжимаю кулаки. Внутри всё клокочет от желания полететь на тот несчастный хутор и сжечь его к демонам.

Некоторое время назад в округе объявился организатор нелегальных азартных игр, который сводит с ума и разоряет приличных работяг, крестьян и жителей мелких городков. Даже отпрыски нескольких аристократических родов стали его жертвами.

Сначала он затягивает бедолаг легкими выигрышами, но кончается всё неизменно: ему все остаются должны. Играют другие — выигрывает только он.

Он скрывается, умело прячет свои нелегальные казино, а почуяв опасность тут же снимается с насиженного места и перескакивает во владения другого лорда. И вот очередная попытка поймать его обернулась провалом.

У меня лишь один вопрос.

— Как он узнал?

Дарк смотрит мне в глаза и говорит то, что я и сам понимал, но боялся услышать:

— У тебя завелись крысы.

Я отпускаю Дарка и направляюсь в столовую. По пути размышляю. А если похищение ожерелья специально провернули сейчас, чтобы отвлечь меня и стражу от рейда и выгадать для Игрока время? Если так, то Лео может оказаться шестеркой Игрока. Не даром его папаша был уличен в краже.

В таком случае, может, и появление Ланы не случайность? Что, если она тоже в сговоре с Игроком? Не даром она так рвалась поговорить с братом! Тогда... Тогда не надо ей мешать. Устрою-ка я им встречу пораньше. Вдруг Лео проговорится или скажет, где искать Игрока? Или, на крайний случай, поведает сестре, где спрятал ожерелье.

Во рту вкус горького разочарования.

Напористая, пробивная, бесстрашная. Хваткая. И при этом незамутненная и естественная Лана... мне понравилась. В смысле она каким-то образом нашла подход к моим детям. Не хотелось бы терять такого человека.

Поэтому... Если она тоже замешана в преступлениях Игрока, я заставлю ее заплатить! Ведь я поверил ей. И доверил ей самое ценное, что у меня есть...

На подходе к столовой слышу хрустальный голосок Вилоры. И едкие реплики Ланы. Словно на птичьем дворе столкнулись вальяжный серебряный фазан и пестрая курица-наседка.

Вхожу в столовую и по взглядам всех присутствующих понимаю, что курица-пеструшка пока ведет. Но я тут же пресекаю все распри за столом и принимаюсь за ужин.

Затем все идет так, как я задумал. Лана заглатывает наживку. Она так старается, чтобы я позволил ей увидеться с братом! Правда, их беседа мне ничего не приносит, кроме противного ощущения, что я жестокий и бездушный самодур.

Затем я отпускаю Лану. День закончен. Но игра только начинается.

Как я и ожидал, девчонка сразу же нарушает правило и покидает мой особняк в спешке и секретности. Чем только подтверждает мои подозрения. Я крадусь за ней, подавляя нарастающую ядовитую злость. Девчонка оказалась всего-навсего преступницей. И когда она приведет меня к Игроку или к ожерелью, я с нее строго спрошу.

Мы оказываемся на окраине Миддракса. Лана сразу направляется в сарай. Ага! Значит, все же ожерелье. Наверняка Лео спрятал его там.

В приоткрытую дверь с расстояния я вижу, как она кидается к мешкам у стены. Отлично! Главное, не упустить момент, когда она выудит из одного ожерелье... Я крадусь к самой двери, стараясь не упускать ни одного движения. Я уже на самом пороге, вдыхаю ароматы сена, зерна и скобленого дерева.

И вдруг...

Хрусь!

Смотрю вниз и едва не рычу от досады. Веточка!

Поднимаю голову и следующее, что я вижу, — это кривые зубья граблей.

*Дорогие читатели, а пока вы ждете результатов этой встречи,
предлагаю вам ознакомиться с моей историей
"Магическая свалка для попаданки"*

Я попаданка в мире магии и драконов. В наследство от мужа мне достается свалка на задворках империи. А вместе ней — беженцы, опасный магический мусор и обвинения в отравлении реки. Да еще местный губернатор требует в кратчайшие сроки устранить нарушения. Но ведь не даром я мечтала стать экологом! Уж я наведу порядок на этой свалке, объединю мусорщиков в гильдию, выясню, кто на самом деле травит горожан, и покажу всем, что мусор может быть настоящим сокровищем.

Вот только на мои владения постоянно нападают неизвестные, а губернатор повадился проводить инспекции почти ежедневно...

<https://litnet.com/shrt/e24u>

10.

— Бездна! — рычит темный силуэт в дверях моего сарая и вскидывает руку, заслоняясь от удара.

Он подозрительно похож на лорда Кайлона. И голос тоже его, кажется. И веет от него древесными нотами и терпкой кожей.

— Вы?! — испуганно пишу я.

Что он тут делает?

Меня пронзает холодом, в душе метель.

Сопли болотного демона! Я ж ушла без разрешения, то есть нарушила драконовы правила... Как плохо-то...

Только есть кое-что похуже... Грабли, летящие в голову моего лорда! В моих руках!

Я пытаюсь отвести удар. Но где там! Бью я хорошо... Прицельно!

Правда, лорду Кайлону, кажется, на это начихать. Он перехватывает рукоять и дергает на себя. Я не успеваю вовремя выпустить из рук черенок и с визгом падаю вперед.

Миг — и грабли летят прочь, а я врезаюсь лицом и грудью во что-то твердое. Воздух вышибает из легких. Перед глазами скачут цветные пятна.

Пара мгновений, чтобы очухаться. Разбежавшиеся мысли собираются в кучу.

Полыхающий драконий хвост! Лучше б я не очухивалась... Я стою, прижатая к горячей груди лорда Кайлона, и не могу пошевелиться. Он придавливает меня к себе обеими руками.

Поднимаю взгляд и вижу его каменное лицо и красноватые искры в глазах.

— Вы что тут делаете? — пыхчу я, упираясь ладонями в тело Кайлона в попытке оттолкнуться.

Под пальцами каменные мускулы. И хватка в лорда дракона стальная.

— Это я у тебя хочу спросить... — низко рычит Кайлон. — И лучше бы тебе сказать правду.

Его руки придавливают меня к несокрушимой груди, словно обломок скалы. Мои попытки напоминают возню слепых котят под боком у кошки.

— Правду? — я шиплю от натуги, не желая сдаваться, хотя понимаю, что выкрутиться не получится. — Какую правду?

— Какого демона ты ушла из замка? Зачем пошла одна по ночной дороге сюда? И наконец, — с глухим рыком выпаливает Кайлон, его глаза вспыхивают красным пламенем, — что искала в сарае?

Я чувствую, как его пальцы разжимаются. И тут же отпрыгиваю. Собранные в кучу мысли снова начинают разбегаться. Сердечко скачет, как заяц.

— Я ничего не искала... — мямлю непослушным ртом.

Кайлон свирепо смотрит на меня и делает шаг. Ко мне. Я ощущаю себя маленькой глупой мышкой, которая разгневала тигра. Воздух в сарайчике как после грозы, кружит голову. Я делаю рваные короткие вдохи-выдохи, от чего мне окончательно делается дурно.

— Хватит ломать комедию! — шипит дракон. — Где оно?

— Где что? — пишу я немеющими губами. — Ну нарушила я правила замка. Ну так казнить теперь за это, что ли? Вы меня ещё и обвиняете в том, что я что-то сломала?!

— Где ожерелье, — цедит Кайлон.

— К-какое ожерелье? — заикаюсь я.

— За которым ты сюда пришла! Которое украл у меня твой брат!

Слезы мгновенно высыхают. Смотрю на Кайлона, а в голове быстро-быстро стучат молоточки. Так лорд дракон решил, что я... Ах, так вот почему! Чувствую, как лицо, шею и уши

заливает огнем, а в груди вспыхивает злость. Такая яркая, что аж глаза слепит. Сжимаю кулаки и делаю шаг на дракона.

— Я пришла сюда покормить курочек! — вскрикиваю возмущенно.

Лорд Кайлон останавливается и смотрит на меня с непониманием.

— Каких курочек? — переспрашивает тихо и приподнимает бровь.

— Очень голодных курочек, которые не ели с самого утра.

Кайлон молчит какое-то время.

— А в мешках что? — мрачно спрашивает он.

— Зерно! — бросаю я. — Можете проверить и поискать там свое ожерелье. Только чур потом сами все обратно собирать будете!

Я поворачиваюсь к полке, хватаю небольшое ведро и подхожу с ним к мешку, зачерпываю зерно и направляюсь к двери. Лорд Кайлон мрачно наблюдает за мной, перегородив дорогу.

Подхожу к дракону иставляю перед собой ведро.

— Ищите, а то вдруг я ваши жемчуга курам скормлю.

Он переводит взгляд на зерно, потом снова на меня. Протягивает ручищу к ведерку.

— Дай сюда.

Я вручаю ему ношу, пытаюсь прикинуть, как дракон будет искать в зерне жемчуг. Только он ничего не ищет. Просто разворачивается и кивает мне:

— Веди меня к своим курочкам.

Я не могу сдвинуться с места. Стою и хлопаю глазами. Лорд дракон впивается в меня взглядом.

— Ну мы идем кормить свирепых голодных птиц? — спокойно спрашивает он.

— Ид-дем... — заикаясь, отвечаю я и бегу перед ним.

Кайлон доносит мне ведерко до курятника. Птицы, почуяв нас, поднимают жуткий гвалт. Я выхватываю ведерко и несусь их кормить.

Мои хохлатки и пеструшки встречают меня блеском в черных глазках и ласковым квохтаньем. Но стоит мне высыпать в кормушку зерно, они срываются с насестов и налетают на корм, едва не сбивая меня с ног и прыгая буквально по головам соседок.

Я отхожу к двери. Краем глаза кошусь на лорда Кайлона, который все это время молча стоит на входе в курятник. От него веет расплавляющим пламенем и при этом — спокойствием. Он долго наблюдает за курочками, а потом усмехается и смотрит на меня.

— Тебе, наверное, надо взять какие-то вещи из дома, — тихо говорит он.

Я киваю и веду его к себе. Старая дверь подвывает, когда я открываю ее. Внутри темно и тихо. Дракон шелкает пальцами, запуская перед собой небольшую люмосферу. В ее слишком ярком и четком свете мой родной домик кажется мне кривым и горбатым. Я с ядовитым стыдом замечаю облезлую штукатурку на печке, ноющие под ногами доски.

Кайлону приходится немного нагнуться, чтобы не стукнуться головой о потолок. Он заходит на кухню и будто занимает ее целиком, вытесняя воздух. Садится на табурет у стола, и я с ужасом вслушиваюсь жалобный скрип дерева. Но табурет выдерживает.

Бегу собирать вещи. А когда возвращаюсь, в печке потрескивает веселый огонек, на плите стоят две чашки травяного чая из моих запасов. Лорд Кайлон колотит кулаком по опрокинутой на стол ножками вверх табуретке. Затем ставит ее на пол, проверяет, шатается ли. Убеждается, что она теперь надежно стоит, и садится.

А потом медленно поднимает правую руку и что-то внимательно разглядывает на рукаве. Хмурится. Присматриваюсь, и в груди скручивается горячая досада. Кажется, я порвала граблями дорожную шелковую рубаху лорда Кайлона. На ткани зияет рваная прореха.

— Достала-таки... — задумчиво произносит дракон.

Он резко переводит взгляд на меня, и я чувствуя, будто попала в капкан.

— Я зашью... — торопливо говорю я.

— Зашьешь, — кивает Кайлон и... стягивает рубашку через голову.

Кидает ее мне. Ловлю машинально. А дальше стою, разинув рот, и не могу отвести глаз от лорда дракона. И сказать ничего не могу. И даже думать не могу — все мысли улетучились вмиг. Просто пялюсь на испещренную шрамами широкую грудь дракона.

И вдруг по двери снаружи бахают чем-то тяжелым. Она распахивается внутрь, с треском бьется о стену и повисает на петлях.

В избушку врываются люди, вооруженные кто чем.

Дорогие читатели!

В нашем мобе "Дракон отец-одиночка" вышла новая история от

Ясемин Вейн "Кого сосватать Дракону отцу-одиночке"

Если разгромила лабораторию бабушки, то стоит примерить на себя её роль свахи. Подумаешь женить отца-одиночку. Красивый, богатый дракон, да вереница девиц в очередь выстроится. Вот только сам дракон жениться не хочет, сбежал в деревню в старое имение с высоким забором.

Но ведьмы не сдаются!

Чопорная гувернантка готова приступить к своим обязанностям по воспитанию ребёнка, пока не женит её отца.

<https://litnet.com/shrt/hhh5>

11.

Впереди с доской с торчащими гвоздями староста нашей улицы Джеронимо. Крепкий, немного за сорок, невысокий и похожий на бочонок, он обычно кажется добродушным малым. Но сейчас выглядит свирепо.

— А ну не трожьте нашу Лану, негодяи! — по-медвежьи орет он.

Но увидев лорда Кайлона, который сидит с невозмутимым видом и строгим выражением лица, вдруг останавливается. Кузнец, пекарь, кожевник и помощник трактирщика, которые влетели за Джеронимо, также останавливаются и растерянно смотрят на дракона.

За их спинами громом прокатывается голос тетки Гэльки:

— Ну чего встали? Там нашу Лану уже убили, наверное, пока вы в пузе ковырялись!

Она расталкивает мужиков и выскакивает вперед со сковородкой в руках.

— Ой, лорд Кайлон... — растерянно произносит она и тоже замирает.

В моем домишке тишина такая натянутая, что брось в нее камень — и он отскочит. Мои соседи переводят взгляд с меня на дракона и обратно. Их удивление осаждается, как ил, на стенах моей кухни.

Вот перед ними я. В барском платье. С причудливо уложенными волосами. Та, которая скалкой отгоняла ухажеров и фыркала на сватов. А передо мной хозяин тутошних земель... в полуголом виде. На обнаженной коже красноватые отблески огня из моей печки. Картина маслом!

Ну всё же теперь со мною ясно! Я заливаюсь краской.

— Ну ты даешь, Облепиха! — присвистывает Джеронимо, опускает оружие и чешет затылок.

— А я всегда говорила, что Лана себе хорошего мужика найдет, а ты ей всё этого кривоzubого Свенса сватал, — усмехается Гэлька.

— Правильно ты, Облепиха, нос от наших парней воротила, — густым медовым басом тянет, посмеиваясь, кузнец.

В любой другой момент я была бы рада соседям. Если бы не эти люди, мы с братом и сестрами совсем пропали бы. Вот и сейчас Джеронимо, заподозрив неладное, собрал мужиков и примчался на выручку.

Но именно в этот миг мне настолько неловко их видеть, словно я надела правый сапог на левую ногу, а платье наизнанку и задом наперед.

Стою, прижимая к груди рубашку Кайлона, словно могу спрятаться за ней, и мечтаю лишь об одном — чтобы пол подо мной провалился. Желательно, сразу в Бездну.

— Дядя Джеронимо! — твердо произношу я. — Ну что вы уже такое подумали! Я просто очень внезапно поступила на службу к милорду, а он проводил меня домой, чтобы я взяла кое-что из вещей.

Соседи смотрят на меня и, по глазам вижу, ни единому словечку не верят.

— А это, — я поднимаю и разворачиваю рубашку, показывая разобранный рукав, — лорд порвал по дороге, я взялась зашить.

— Красиво как порвал! — со знанием дела говорит тетка Гэлька. — На медведя, что ли, напоролись?

— Хуже, — отвечает лорд Кайлон. — На куст облепихи...

Нас снова накрывает неловким молчанием. Впрочем, оно длится недолго.

— Ты того, Лана, если что понадобится — обращайся, — по-отечески бросает Джеронимо, а затем говорит соседям: — Ну чего стоим? По домам.

Перед тем, как развернуться, он кланяется дракону.

— Лорд Кайлон, да хранят драконы-праотцы вас и ваших детей.

Сказав это, он протискивается к двери. Остальные тоже, раскланявшись, покидают мой дом. Напоследок они дружно вешают дверь на петли, и кузнец проверяет ее работу.

Последней выходит тётка Гэлька. Перед самой дверью она оборачивается и кидает цепкий взгляд на дракона, который всё время так и сидит в расслабленной господской позе и словно свысока смотрит на происходящее.

— Толькопопробуйте обидеть нашу Лану, лорд Кайлон... Мы люди маленькие, но мало вам не покажется.

Тётка Гэлька! Ну что ж вы делаете-то?! Он же чихнет и спалит нашу улочку — а вы ему угрожаете. ...А всё-таки хорошие у меня соседи... Сердце сжимается. В горле встает ком, а глаза щиплет.

Дракон с усмешкой приподнимает бровь и, слегка качнув головой, спокойно отвечает:

— Учту.

Тётка Гэлька делает реверанс и уже открывает дверь, как Кайлон вдруг бросает ей в спину:

— Стойте!

Соседка поворачивает голову и вопросительно поднимает брови.

— Курочек кормить будете, пока Лана у меня поживет? — спрашивает Кайлон.

Тётка Гэлька кивает.

Дракон выуживает из брюк кошелёк, подкидывает его в руке и готовится бросить через все помещение моей соседке, но та поджимает губы.

— А это лишнее, господин Кайлон! Неужто мы не поможем девочке?

На этом она гордо выпрямляет спину и покидает дом. В кухне снова разливается давящая тишина. Дракон смотрит на меня, и в черных глазах вскидываются красноватые огоньки.

— Облепиха, значит? — с усмешкой спрашивает лорд Кайлон.

Дракон разворачивается, берет с плиты горячие кружки и ставит на стол, одну подталкивает ближе ко мне. Ему не надо для этого вставать с табуретки.

Травяной запах забивается в нос. Лорд Кайлон кладет одну руку на стол, другой обхватывает кружку и пьет, не мигая глядя на меня.

Я поднимаю оброненную котомку, достаю оттуда нитки и иголку. Сажусь на вторую табуретку, с удивлением отмечаю, что она тоже не скрипит.

Люмосфера подлетает ко мне поближе и висит над самой головой, бросая прямые теплые лучи на рубашку. Я быстро зашиваю прореху. Расправляю рукав, присматриваюсь. Вроде шов получился незаметным.

Пока лорд Кайлон придирчиво рассматривает мою работу и надевает рубаху, я выпиваю чай, затем споласкиваю кружки. Всё проверяю и запираю домишко.

Миддракс уже спит. Даже собаки не лают. Лишь звезды над головой весело перемигиваются. Я стою в своем дворе, задрав лицо к небу и с наслаждением вдыхая прохладный воздух. Лорд Кайлон выхватывает у меня котомку, небрежно закидывает за плечо.

— Идём, пора в замок, — бросает мне и направляется... в сторону центральной площади Миддракса.

— Погодите, — удивлённо говорю ему в спину, — но ведь замок в другой стороне...

— В другой. А ты что, ещё не поняла? — с довольным рыком отвечает дракон и продолжает идти к площади. — Уверю, тебе понравится...

Дорогие читатели! Пока вы ждете, что же приготовил для Ланы лорд Кайлон, предлагаю вам познакомиться с историей, которая выходит в рамках нашего литмобо “Дракон отец-одиночка”

Тома Ди “Дракон и мама для его принцессы”

Учительница его дочери нарушила все запреты. Теперь дракону предстоит сделать выбор: сжечь эту женщину или позволить ей растопить своё каменное сердце.
<https://litnet.com/shrt/jg95>

12.

Моя улочка находится на самой окраине города. Хибары тут невысокие и больше напоминают деревенские. Но чем ближе к центру Миддракса, тем жилища опрятнее и выше. Вокруг главной площади напротив ратуши сгрудились трехэтажные дома, которые до сегодняшнего дня, когда я едва не заблудилась в замке Кайлона, казались мне гигантскими.

Кайлон ведет меня к каменным лестницам, которые построены прямо у входа в магистрат. Они достигают в высоту от десяти до двадцати ступеней и ведут в никуда. Но я-то прекрасно знаю, для чего нужны эти сооружения.

— Поднимайся, — командует лорд Кайлон, махая в сторону самой высокой лестницы.

Я останавливаюсь и испуганно блею:

— Не-е-ет!

Кайлон притормаживает, разворачивается и упирает руки в бока, моя котомка свешивается почти до брусчатки:

— Что значит нет? — рачит он, смеряя меня сердитым взглядом.

— Я как-нибудь сама... — делаю шаг назад. — Своим пешком доберусь.

— Почему? — он приподнимает бровь.

— Я высоты боюсь... — делаю второй шаг. — Видите, даже не выросла почти.

— Это ты-то боишься?! — удивленно восклицает лорд Кайлон. — Тебе напомнить, кто сегодня ворвался в кабинет к дракону и стал ставить ему условия? А потом попытался стукнуть его граблями.

— Я же не знала, что это вы... Думала, всего-лишь медведь, — пишу я и продолжаю пятиться.

Кайлон издает непонятный звук, будто подавился чаем.

— Всего лишь медведь... — бормочет Кайлон, откашливается, а потом вновь включает командный тон: — Лана, иди на эту лестницу. Или я тебя в лапах понесу.

Я останавливаюсь.

Желудок проваливается в пятки. О нет-нет-нет... В лапах — это холодно и неудобно. Они когтистые, жесткие, чешуя торчит во все стороны. А если кто-то снизу смотрит... То ему небось видно, что у меня под юбкой?! Ну уж нет! Пусть дракон держит свои лапы при себе!

Сжимаю губы, втягиваю носом воздух и, вздернув подбородок, прохожу мимо лорда Кайлона к лестнице.

Он молча подает мне котомку и следит, чтобы я взобралась на самый верх. Я поднимаюсь на высоту второго этажа и цепляюсь за перила. Хорошо, что они тут есть. Потому что про страх высоты я не соврала.

Кайлон отходит в сторону, раскидывает руки, и его заволакивает черное непроницаемое облако. Оно рассеивается через пару мгновений, и под ним уже не человек, а дракон.

Огромный дракон. В свете звезд и луны видна каждая острая чешуйка на его массивном, темном, как скала, теле. Длинная шея, гибкий хвост и спина утыканы по хребту шипами. Передние лапы вооружены напоминающими зубцы вил когтями.

Дракон поигрывает мышцами, потягивается и направляется ко мне с грацией сытого кота. Подходит к лестнице, на которой стою я, и прислоняется к ней боком. Я с ужасом смотрю на впадину между лопаток, которая висит прямо напротив меня.

Сглатываю, но так и не могу сделать шаг. Рука намертво вцепилась в перильце, будто приклеилась. Дракон изгибает шею и смотрит на меня большими красными глазами. И тихо так урчит. Получается небольшой раскат грома.

— Не смотрите так на меня, лорд Кайлон, — жалобно произношу я. — Разрешите мне идти пеш... Ай!!!

Я и забыла, что у драконов, как и у кошек, две стороны и обе опасны. Пока я умоляюще смотрю в глаза Кайлону, его хвост шлепает меня по... ниже поясницы. Я не удерживаюсь и делаю шаг прямо на спину дракона.

Цепляюсь носком ботинка за какой-то нарост и падаю животом аккуратно между лопаток зверюги.

И в этот момент дракон отходит от лестницы. Вот же коварный ящер! Теперь я не могу слезть. Придется усаживаться на спине дракона. Я быстро перекручиваюсь, сажусь в углубление между лопаток, словно в женское седло, и хватаюсь руками за торчащие из основания шеи рожки.

Дракон следит за каждым моим движением. Стоит мне взяться за рожки, как по телу дракона прокатывается волна, словно по мурлычущему у печи коту. И вдруг за спиной раздается звук, похожий звук лопасти ветряной мельницы.

Поворачиваю голову и замираю. Сердце пропускает удар, а воздух комком застревает в легких. Зверь расправляет два огромных крыла, которые закрывают от меня верхние этажи домов и даже край неба.

Дракон приподнимает их, а голову и хвост, наоборот, опускает. Его огромное тело на один миг напрягается. Я вырастаю в эту мощь, перестаю чувствовать себя кем-то отдельным. Я не Лана Облепиха, я — рожек, чешуйка на драконе.

Крылья резко, с глухим хлопком уходят вниз, мои внутренности падают в ботинки. И тут небо дергается нам навстречу. Мое нутро всхлипывает. В горле зарождается беззвучный крик, который быстро схлопывается.

Миддракс с бешеной скоростью уменьшается в размере и остается далеко внизу. В лицо бьет воздух, расплетая косу и играя с моими рыжими локонами. Я сижу на спине рвущего ночь дракона, цепляясь за его рожки и глотая ветер.

Кайлон не летит прямо. Он ныряет, описывает круги, резко падает вниз, а потом так же резко взмывает и делает в небе петлю. Мой желудок и сердце то подпрыгивают к горлу, то сваливаются в колени. В животе вздымается муть. В горле спазм. В какой-то момент я начинаю подозревать, что дракон просто издевается надо мной.

На мое счастье, всё это длится не больше четверти часа. Вскоре я различаю на фоне неба замок Кайлона. Мы движемся к нему, словно пьяная свиристель. Такая упитанная, слопавшая все забродившие ягоды в округе, свиристель.

Но замок приближается. И вот дракон уже приземляется на огромный широкий балкон на самой высокой башне. Там он замирает, подставляет хвост мне под ноги, и я понимаю, что могу на него опереться ногами. Становлюсь на хвост, и тот плавно опускает меня на пол из каменных плит.

И вот передо мной уже не дракон, а лорд Кайлон. Он идет в дальний конец балкона и открывает стеклянную дверь. Манит меня рукой.

Меня еще потряхивает после полета, в ушах гул, в груди муть. Ноги словно жидкие, а в спине будто иголки. Я иду, как деревянная, к лорду Кайлону, бросая взгляд на расположенные вдоль балкона окна. У меня на голове натуральное воронье гнездо.

Подхожу к дракону, и он пропускает меня перед собой. Я вхожу в помещение, но в нем темно, и я не понимаю, куда идти дальше. Над головой вспыхивает люмосфера и освещает длинную галерею, которая заканчивается винтовой лестницей.

Лорд Кайлон проходит вперед и начинает спускаться вниз. Я следую за ним. В плечах такое напряжение, что они подрагивают, как от холода.

— Что скажешь, Лана? — рокошет дракон.

— Что в следующий раз отгрызу вам хвост, — бурчу я.

— Не рассчитал. Ты оказалась ниже, чем я привык, — невозмутимо отвечает дракон. — А в целом? Неужели не понравилось?

— Да у меня всё тело болит и ноги дрожат... — шиплю я. — А вы еще туда-сюда, вверх-вниз, будто вам мало...

И тут лестница заканчивается. И мы с Кайлоном сходу насккиваем на стоящую у ее основания леди Удод. Она замерла, словно каменная, и пялится на нас квадратными глазами. И рот ее открыт так, что, чего доброго, муха залетит.

И я осознаю, что последние мои слова звучали очень двусмысленно...

*Дорогие читатели! Хочу посоветовать вам новинку,
которая вышла в нашем литмобе "Дракон отец-одиночка".*

Лена Мурман "ШокоЛада для ледяного дракона, или требуется няня!"

Чтобы спасти город от вечной зимы, мне придется растопить сердце ледяного мэра-дракона. Но как быть, если его магия защищает самое дорогое, что у него есть – его драконят?!

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/1HdU>

13. Рогвальд

Вилора не сводит с меня ошарашенного взгляда. Я сначала не понимаю, что ее так удивило. Но через мгновение в памяти выстреливают последние слова Ланы. Забавно вышло... Только вот возмущенных вопросов от мадам Баярд мне теперь не избежать. Глядишь, лично нагрянет, чтобы якобы “проведать внучатых племянников”.

А я не стремлюсь общаться с тетушкой покойной жены. Уж слишком она шумная и наглая, каждый раз пытается вмешаться в жизнь моего поместья, игнорирует мои правила. И ведь при этом свято убеждена, что имеет на это право, ибо некогда по доброте душевной взяла под крыло сироту и вырастила из нее мою будущую жену.

Но я-то знаю, как ее растили, как попрекали каждым куском хлеба. В курсе, что прибрали к рукам ее наследство, практически выселив из ее же дома. Однако затевать дразги с родственниками — не мой путь. Тем более Вилора ведет себя безупречно.

Но сейчас она так и стоит с открытым ртом.

— Рогвальд... Как это понимать? — теперь Вилора смотрит на меня с укоризной.

Глаза большие-большие, ясные, будто весеннее небо. И поблескивают, словно из них вот-вот хлынет водопад.

Только ничего во мне не ёкает, не шевелится от этой надрывной трагедии. Это не про меня. Я не собираюсь что-то объяснять или, упаси праотцы-драконы, оправдываться. Уж явно не за то, чего не было...

— В общем, — вдруг раздается за спиной спокойный голос Ланы, — спасибо, лорд Кайлон, что показали, где я могу играть с детьми. И за то, что покатали — тоже благодарю.

— П-п-покатали? — переспрашивает Вилора.

— Да, — произносит Лана, проходя мимо меня и останавливаясь напротив Вилоры. — На качелях. Вверх-вниз. Туда-сюда. Меня знатно ушатило. Вернее, укачало. Но я должна была лично проверить то, что у меня есть для игр с драконятами.

Морщина, прорезавшая лоб Вилоры, разглаживается. Во взгляде облегчение.

— А-а-а... Поняла, — улыбается она. — Рогвальд показывал тебе садово-парковую зону. А ты...

Я не удерживаюсь и тоже включаюсь в игру, хотя еще секунду назад у меня не было к этому ни потребности, ни желания... Но в присутствии Ланы мне отчего-то не хочется быть скучным. Словно шальная искорка поселилась в груди.

— А Лана показывала, как будет развлекать моих детей. Прятки, догонялки, пятнашки.

— Рогвальд... Ты что, играл в... догонялки? — на лице Вилоры брезгливость и недоумение.

Я стараюсь крепиться, чтобы не хмыкнуть. Из всех сил удерживаю маску серьезности на лице.

— И в догонялки, и в прятки, и в шерифы-разбойники. И даже в грабли и в покорми курочек, — невозмутимо отвечает вместо меня Лана.

— Не слышала о таких играх... — задумчиво тянет Вилора.

— Не удивительно, вы ж барышня! — важно отвечает Лана. — А мои игры для простых детей. — И тут она зевает и потягивается. — С вашего позволения, я пойду спать. А то догонялки, курочки, драконы, медведи... утомляют. А мне завтра еще детей веселить...

Она обходит Вилору, делает пару шагов и озирается.

— Я провожу тебя, Лана, — предупреждаю я.

— Я с вами! — тут же заявляет Вилора, подлетает ко мне и подхватывает меня под руку, прижимаясь ко мне тощим боком.

Мы в полном молчании доводим Лану до детского крыла. Затем я сопровождаю Вилору до ее покоев и иду к себе. Но поспать мне толком не удастся. В середине ночи ко мне вваливается Дарк. Я просыпаюсь за секунду до того, как он влетает в мою комнату.

— Игрока засекли в Стархоме!

— Откуда информация? — мгновенно собравшись, спрашиваю у товарища.

— Стража на границе владений. Заметили огонек, отрядили парнишку, тот обнаружил в одном из заброшенных домов компанию бродяг, посидел, послушал, убедился, что один из бродяг — Игрок. Пока вернулся к патрулю, пока они гонца прислали... С тех пор пара часов прошли. Надо спешить.

Отлично. Стархом — это моя территория, хотя довольно близко к границе с владениями Баярдов. С востока ее окружает Мрачный лес. Туда никто не сунется, особенно сейчас, когда дело идет к летнему солнцестоянию. Так что у Игрока лишь один путь к отступлению — полями на соседние земли. Как удачно, что они принадлежат тетке моей покойной жены.

Через десяток минут мы с Дарком уже летим к Стархому. Еще четверть часа — и мы приземляемся на опушке леса невдалеке от забытой богами деревеньки, которая оказалась в стороне от дорог. Обветшалые избушки, перекошенные заборы, пустые подслеповатые глазницы окон — из-за близости с Мрачным лесом тут никого из жителей не осталось. Пригибаясь, беззвучно идем к домам.

На окраине прячусь в тени одной из изб и вдыхаю воздух. Дарк делает то же. Мы коротко переглядываемся и крадемся туда, откуда несет запахом немывтого тела, дешевого пойла и... еще кое-чего. Острого, прелого, солоноватого, с металлическим привкусом. Если нос меня не обманывает, нас ждет неприятное зрелище.

Так и выходит. Мы с Дарком врываемся в полуразрушенный домишко с разобранной печью. Посреди комнаты тлеет костер, а вокруг него лежат несколько человек.

При нашем появлении они даже не шевелятся. И я понимаю, что обоняние меня не подвело, когда я учуял аромат смерти.

Дарк быстро осматривает тела. Они еще теплые. Всё как в прошлые разы. Игрок просто избежался от неудачливых пособников, без жалости и угрызений совести. Напоил и перерезал глотки. Это его стиль.

Я выхожу на свежий воздух и жду. Вскоре подходит Дарк.

— Снова ушел... Запах опять перебил каким-то снадобьем. Так его не найти.

Я молчу, ощущая, как в груди пенится ярость.

— Рогвальд, — тихо продолжает Дарк, — подумай над моими словами. У тебя явно завелся грызун.

Дальше в Стархоме работают мои люди. Ищут хоть какие-то следы. Хоть малейшую зацепку. Я встречаю утро здесь же. Новости неутешительные. Ничего, что бы указало, где будет прятаться Игрок, не найдено.

Я возвращаюсь домой. Лишь ополаскиваю лицо и меняю костюм, чтобы от меня не пахло кровью. Иду в кабинет, ощущая себя раздраженным тигром.

Завтрак я пропустил, поэтому Тэд приносит мне поднос с едой прямо сюда.

День до омерзения теплый. Яркое солнце бесцеремонно врывается в окна. Птицы в парке надрываются, фонтаны и ручьи жизнерадостно журчат. До меня доносится детский смех и веселые выкрики. А я сижу в мрачной задумчивости, гоняя в мозгу мысль, как же поймать Игрока.

Зачерпываю ложкой золотистый суп.

И вдруг раздается дикий тонкий визг. От ледяной пилой пропиливает ум и пронзает грудь. Я роняю ложку, суп разбрызгивается на стол, документы, мне на сорочку.

Но мне плевать.

Потому что в этом вопле я узнал голос Айрин.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в новинку нашего литмоба “Дракон отец-одиночка”!

Дита Терми, Эя Фаль

“Сделка с драконом. Мачеха поневоле”

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/J1dX>

Я была редактором в издательстве и ненавидела любовные романы. Особенно тот, где злая мачеха мучает падчерицу, а холодный дракон ничего не замечает. Утром я правила эту чушь, а вечером очнулась в теле той самой стервы по дороге в её замок.

Теперь у меня есть муж-дракон, который не размораживался лет четыреста, пятилетняя девочка, которую срочно нужно спасать, и полное отсутствие инструкции по выживанию. Всё, что у меня есть – профессиональная привычка исправлять чужие ошибки и глупая надежда, что даже ледяное сердце можно отредактировать.

Главное – не влюбиться в процессе. Потому что в моем мире такие истории всегда заканчиваются плохо. Но, кажется, в этом мире свои правила.

14. Рогвальд

Вопль такой пронзительный, что душу словно десяток мартовских кошек раздирают. Во мне сразу просыпается зверь. Буквально одно мгновение он анализирует, откуда доносится крик.

Парк. Рядом с Мрачным лесом. Там же на опушке стоит магический забор, неужели какие-то твари уже проснулись и выползли? Да еще днем? Да еще и преодолели преграду?

Или, что еще хуже, Лана повела детей играть в лес! Ну она у меня получит! Выпорю. По-настоящему.

Я выскакиваю из-за стола и, чтобы зря не терять времени, выпрыгиваю в окно. Высаживаю плечом ажурную свинцовую раму. Разноцветные осколки витража со звоном падают на парадный подъезд моего замка.

Но я перекидываюсь в драконью форму еще до того, как первая стекляшка стукнулась о пандус. Мчу к опушке, где на зеленой лужайке у забора виднеются несколько фигурок. Десяток взмахов крыльями — и я на месте.

Сверху успеваю оценить обстановку. Посреди аккуратного газона стоит моя Айрин, вокруг нее в границах обведенного желтым песком круга скачут Тарион, Эдриан и Лана. На лицах улыбки, задор... Ни тени испуга! Откуда тогда исходит опасность?

В голове вспыхивает догадка. А может, не было никакой опасности? Может, дети просто шумно играли? Страх за моих драконят тут же отступает, отпуская сердце. Я и не подозревал, что его хватка может быть такой удушающей, что весь воздух из легких вон.

Однако вместо облегчения в душе взматывается вихрь злости, кровь вскипает. Это всё из-за Ланы! Она снова нарушает правила, увела детей в опасное место. А если бы что-то случилось? Я потерял их мать из-за Мрачного леса, не уберег ее! А если и с ними что-то произойдет?

Приземляюсь и быстро принимаю человеческую ипостась. Направляюсь к Лане, которая стоит ко мне спиной и смешно машет руками и прыгает. Когда я подхожу к ней и дергаю за рукав, разворачивая к себе, вдруг раздается пробирающий до костей визг Айрин.

Лана застывает в нелепой позе в полуобороте, косится на меня и одними губами шепчет: — Не двигайтесь!

Я замираю, пытаюсь понять, что происходит. Айрин продолжает вопить так, что хочется заткнуть уши и глаза закрыть. Потому что звук, кажется, даже сквозь них проникает в череп. В голове от ее крика взрываются звезды. Эдриан и Тарион стоят кто как и не двигаются, мученически хмуря брови.

— Что тут творится? — шиплю я на Лану, но при этом не шевелюсь.

— Мы играем в баньши, — шепчет девчонка.

— Во что? — цежу я.

— Тарион! Я видела! Я видела, как ты качнулся! — радостно вскрикивает Айрин. — Ты вода! Теперь ты баньши.

По лужайке прокатывается вздох облегчения. Эдриан валится на попу, потирая поясницу. Тарион сжав губы бредет в центр площадки. Айрин зайчиком скачет к ее краю.

Лана отмирает и шумно выдыхает, сдувая прилипшую ко лбу выбившуюся прядь. Потом коварно усмехается.

— У нас новый игрок, ребята! — радостно сообщает она и кидает на меня лукавый взгляд.

— Папа! Папа! — хлопает в ладоши Айрин.

— Спорим, я заставлю его пошевелиться с третьей попытки! — воодушевленно выдает Тарион.

— Это ж папа! — поднимаясь и отряхиваясь, с железной уверенностью замечает Эдриан.
— Его каким-то там криком не прошибешь!

— Стоп! — произношу тихо и поднимаю ладонь.

Все сразу замолкают. С лиц слетают улыбки. Айрин насупливается, глядя на меня исподлобья. Тарион ссутуливается.

— А... Ну да... Папа ж не играет... — отмахивается Эдриан и смотрит на Лану.

Это так. Я. Не. Играю. Мне не до игр. У меня тут предатель завелся, по территории моих владений шастает опасный преступник, а в подвале сидит воришка. И до летнего солнцестояния меньше месяца осталось. И у меня нет времени на всю эту чушь.

— А чего? — спрашивает Лана и шурится, глядя на меня. — Проиграть боится?

И еще улыбается так. Снисходительно.

В душе снова вскипает. Эта простолюдинка сейчас что, посмела усомниться во мне? В своем лорде? Да еще назвала трусом? Вот же заноза рыжая! Да я голыми руками с теневыми убийцами в пещерах сражался, когда ее еще и в помине не было. Уж с мелюзгой в играх я как-нибудь справлюсь!

— Правила! — коротко бросаю я.

Лана приподнимает брови и слегка наклоняет голову.

— Есть вода, он же баньши, — начинает Тарион. — Есть игроки. Баньши становится в центр, игроки бегают по полю, — он вдруг запинается.

Лана тихонько кивает, будто подбадривая его.

— Баньши может закричать в любой момент. Пока кричит, игроки не должны двигаться. Кто пошевелится — тот проигрывает и сам становится баньши.

Ну вроде всё просто. Я потираю руки и молча делаю шаг по полю.

— Начинаем, — тихо произношу я.

Через полчаса я готов сдаться, хотя держусь из последних сил и стараюсь не показывать этого. В бездну теневых убийц! Они жалкие хилыки по сравнению с моими отпрысками.

Мои драконята устроили на меня настоящую охоту. Следят за мной, как истинные хищники, горящими красноватыми глазами. Им, кажется, доставляет особое удовольствие вопить мне прямо в ухо. Особенно Айрин. Кричит она на зависть настоящим баньши. Мозг пропиливает насквозь.

Впервые со дня смерти жены мои дети пытаются делать что-то сообща. И сейчас их цель — превратить меня в баньши.

Но я стойко держусь. Ни разу пока не проиграл.

Лана порхает по площадке, словно бабочка. Хотя нет — прыгает, как коза. Злонравная коза с вредительскими намерениями. Мечет в меня хитрые колючие взгляды.

А главное, как ей удастся застыть в таких неудобных позах? На одной ноге полусидя. На носочках, вытянувшись в струнку. В полуобороте.

Мой гнев незаметно улетучился. Грозовая туча, которая клубилась внутри, превращается в белое облако.

Айрин то и дело заливается хохотом, Эдриан весело пищит, Тарион смеется сдержаннее, тише, чем брат и сестра. Мне впервые со дня гибели жены легко на душе.

Но тут на краю площадки возникает Тэд. Вытирает голову платком, приподнимает ливрею, обмахивается раскрытой ладонью.

— Милорд! Обед готов... — торжественно хрипит он.

Дети, кажется, всё же выдохлись. Потому что они моментально успокаиваются и направляются к дому. Возле парадного подъезда еще работают уборщики, которые сгребают радужные осколки. Несколько работников уже устанавливают на место новую раму — обычное окно, не витраж.

Драконята проходят мимо и ныряют в дверь. А вот Лана останавливается и удивленно смотрит на происходящее.

— Что случилось? — поднимает она на меня зеленющие глаза.

— Ничего особенного, — тихо отвечаю я. — Просто твой долг немного... вырос.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ 18+

*Дорогие читатели! Эта история выходит в рамках литмоба “Дракон отец-одиночка”.
Предлагаю вам ознакомиться с еще одной историей, которая выходит в нашем литмобе
“Тайные близняшки дракона”
от Юлианны Санфир*

<https://litnet.com/shrt/698f>

Мой босс – тиран.

Его дочери считают меня мамой.

Главное, чтобы дракон не узнал, что...

15.

Обед проходит в полной тишине. Драконята так наорались и наскакались, что силёнок у них хватает только чтобы пережевать еду и не уснуть при этом.

Зато лорд Кайлон сидит свежий как огурчик. Будто не возился с детьми на лужайке. У меня ощущение, что у него в венах вместо крови течет железо. Он будто совсем не устал. Я же под конец была готова легкие выплюнуть, а каждую жилочку в теле огнем жгло от напряжения. Каких усилий мне стоило не показать это — не описать словами.

Дракон молча поглощает обед, не глядя ни на меня, ни на кого-либо за столом. Словно умом где-то в другом месте.

Леди Удод принарядилась в новое. Волосы туго стянула и спрятала под большим красным беретом. Белая блузка заправлена во вчерашнюю полосатую юбку. На плечах черная шаль с белыми пятнами. Теперь она похожа на дятла. Еще и постукивает ложкой, когда смотрит на меня. Короче, сегодня она леди Тук-Тук.

Но она хотя бы молчит. Это хорошо. Потому что я как на иголках. Меня словно петух жареный клонул.

Оказывается, из-за меня дети нарушили еще несколько правил.

Не шуметь в замке. Ну так я и увела их поэтому подальше, чтобы они могли накричаться всласть. Кто ж знал, что замком считается не только сам дворец, но и территория вокруг него?!

А теперь на мне еще долг за разбитый витраж. Мне жалко витраж. Красивый был. Необычный. Но еще жальче себя.

Под конец обеда появляется Фрида и уводит Айрин и Эдриана спать. Они не сопротивляются и плетутся за ней, отрубаясь на ходу.

— А чем ты планируешь заняться, Тарион? — спрашивает, проводив глазами младших детей, лорд Кайлон.

— А у меня сейчас урок, — с серьезным видом отвечает Тарион.

— Урок? — приподнимает бровь лорд Кайлон. — Леди Тэтчер же уволилась.

— Так мне она и не нужна, — Тарион смотрит в глаза отцу. — Сегодня я за учителя.

— Ты? — с усмешкой произносит леди Тук-Тук. — И кого же ты собрался учить? И главное, чему? Пускать дым из ушей?

Я замечаю, как лорд Кайлон сжимает после этих слов ложку, но молчит, выжидающе глядя на сына. Тот розовеет, но терпит. Лишь губы превращаются в тонкую полоску, а челюсть напрягается до остроты.

А потом Тарион поднимает взгляд на тётушку. В глазах лед и сталь.

— Я буду учить Лану читать. Если хотите, и вас научу.

Леди Тук-Тук фыркает и задирает нос.

— Я и так умею читать, Тарион.

— Извините, тётя Вилора, не знал. По вам сразу так и не скажешь.

Я давлюсь воздухом и куриным плечиком. Лорд Кайлон на мгновение дергает уголком рта. Мне кажется, я замечаю в его глазах красный огонек. А вот гостя быстро становится по цвету, как ее берет.

— Ах ты... — она быстро скашивает взгляд на хозяина замка и обратно, а потом выдавливает сладкую улыбку. — Шутник!

Над столом повисает молчание. Звонкое, колющее. Тарион явно доволен произведенным эффектом. Лорд Кайлон прячет улыбку в бокале с компотом. Леди Тук-Тук выдыхает и впиивается взглядом в меня.

— Так ты неграмотная, да? — с приторной жалостью спрашивает она. — Очень жаль. Дожить до такого возраста и не научиться читать и писать.

— Зато я знаю, где находится Миддракс! — подмигиваю ей и вгрызаюсь в умопомрачительное сочное куриное плечико.

До конца обеда леди Тук-Тук сердито сопит и не произносит больше ни слова. Мы с Тарионом торопливо доедаем и отправляемся в классную комнату.

Тут много света, три столика с приделанными к ним скамейками, которые Тарион называет партами, куча книг и большая черная доска на полстены.

— Садись, — строго произносит Тарион и указывает мне на переднюю парту.

Я без проблем втискиваюсь между невысоким столом и низкой скамейкой, послушно кладу руки на парту. Мальчик идет к доске, берет мел и задумывается.

— Тарион! — зову его. — А когда мы начнем?

— Во-первых, Лана, господин учитель! — строгим голосом начинает Тарион, поглядывая на меня сурово. — Во-вторых, если ты что-то хочешь спросить, ты должна поднять руку, согнутую в локте.

— Вот так? — перебиваю я, выставя перед собой острый локоть.

Тарион шумно выдыхает, закатывает глаза под лоб, а потом терпеливо показывает, как правильно.

— В-третьих, говорить можешь, только если я разрешу.

— Ничего себе... — недовольно бурчу я. — Это так вот в школах принято? И для чего такие сложности?

— Чтобы не мешать другим и не пропустить важное, — серьезным тоном объясняет Тарион.

— Господин учитель... — зову я.

Но Тарион не реагирует. Я поднимаю руку, и он кивает.

— Говори, Лана.

— Господин учитель, а с чего мы начнем?

— Давай, с твоего имени, — улыбается Тарион и начинает выводить на доске буквы.

Через час на специальной восковой доске передо мной несколько раз написанное моей рукой имя “Л А Н А”.

— Молодец, — довольным тоном хвалит меня господин учитель. — Ты быстро учишься.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь я. — А ты хорошо объясняешь.

И вдруг от двери раздаются хлопки.

От неожиданности по спине пробегает холодок. Я испуганно смотрю на вход и вижу лорда Кайлона. Он стоит, прислонившись к стене, и хлопает в ладоши. Такой большой для этой комнаты, где просторно, но мебель вся сделана под детей.

И когда только он успел войти? Я ничего не услышала и не заметила!

— Браво. Думаю, господин учитель, — рокошет дракон, — Лане на первый раз достаточно.

— Да, отец, — соглашается Тарион. Потом смотрит на меня: — Урок окончен, Лана. Можешь отдохнуть. Я пока побуду тут, почитаю про тактику и стратегию.

Он отходит от доски и направляется к книжным полкам.

— Отлично, сын, — кивает лорд Кайлон. — А ты, Лана, в мой кабинет! Немедленно.

Последнее слово лязгает стальными нотками, холод неприятно царапает в груди. Я поднимаюсь из-за парты и плетусь за драконом.

Окно в его рабочем кабинете уже поменяли. Теперь тут нет таких красивых всполохов на стенах, зато отлично просматривается лужайка, на которой мы играли в баньши.

Кайлон садится за стол и смотрит на меня суровым взглядом. Я стою напротив, глядя на него исподлобья.

— Я хотел бы с тобой обсудить, — начинает Кайлон, говорит низко, на грани рыка, — твои методы и еще одно важнейшее правило, которое ты сегодня нарушила.

*Дорогие читатели, эта история выходит в рамках литмоба “Дракон отец-одиночка”.
Предлагаю вам почитать историю из нашего литмоба
от Натали Эмбер “Няня наследника дракона”*

<https://litnet.com/shrt/vMt3>

Мне досталась работа, на которой никто не задерживается:
капризный ребёнок и его несговорчивый отец.
Но я не привыкла отступать!

16.

В воздухе дрожит напряжение и угроза.

— Мои... что? — уточняю я.

— Методы, Лана, — рокошет Кайлон.

Я осматриваю себя. Юбку, корсаж, руки. Потом поднимаю на дракона глаза, в горле плещется тревога. Сглатываю.

— Но у меня нет никаких медодов, милорд. По крайней мере, с собой.

Дракон прикрывает глаза и трет переносицу двумя пальцами. Выдыхает устало.

— Твои игры, Лана. С моими детьми. Они шумные. Слишком, — он отнимает руку от лица и буравит меня взглядом.

— Они нормальные, — возражаю я. — Вы просто еще по нашей улочке не гуляли летними вечерами. Вот там бы вы почувствовали на себе, что значит шумные игры. Возможно, в вас бы еще случайно попали яблоком или куском навоза во время войнушки, но...

— Мы не на улочке, Лана. И мои драконята — не обычные дети. Они представители знати. Они не орут и тем более не швыряются навозом.

Вот же напыщенный дракон! И непробиваемый, как камень!

— Они дети! — я делаю шаг и опираюсь руками на стол. — Для детей нормально шуметь!

Он приподнимается и тоже опирается руками на стол. Наклоняется и становится похож на быка.

— Они должны уметь себя вести, а не орать, как баныши.

— Им надо выплескивать всё, что копится внутри, — пытаюсь объяснить я. — Иначе они в конце концов лопнут, как перезревшие дыни. И всё кругом соком заляпают.

— Мои дети... не дыни... — рычит он. — А знатные драконы.

— Вы так говорите, будто сами никогда не были ребенком! — шиплю я и немного подаюсь вперед.

— Был... — скатывается в тихие громовые раскаты Кайлон и тоже подается немного вперед.

Мы замираем, дырявя друг друга взглядами. Дракон смотрит не мигая. В глазах красноватые искорки. В кабинете становится горячо.

Но я не уступлю. У меня есть опыт бодания с тёткой Гэлькой. А она — опытный и опасный противник.

И вдруг в глазах Кайлона мелькает что-то... Как вспышка белого света. И тут же прячется в глубины темных глаз.

— Хорош-ш-шо, — шипит лорд, а затем выдыхает мне в лицо струю жаркого воздуха. — Три дня.

— Что три дня? — слегка морщусь я, продолжая играть в гляделки с этим напыщенным драконом.

— На твои шумные игры, — цедит лорд Кайлон. — Если драконята чуток поутихнут вне игр, то сможете играть дальше.

— Договорились! — уверенно отвечаю я. — Это всё?

— Нет, — отрезает Кайлон и придвигается еще ближе. Я чувствую его жар лбом и щеками. — Ты... лгунья.

Бросает, как камень. Обвинение опалает лицо, словно оплеуха. Я моргаю.

— Это еще почему? — спрашиваю ошарашенно.

— Ты обманула моего старшего сына.

— Это в чем же? — приподнимаю бровь.

— Ты. Умеешь. Читать, — чеканит дракон, с каждым словом приближаясь ко мне. Теперь мы почти сталкиваемся носами. — И писать тоже. Пока ты собирала вещи, я нашел в твоей кухне книгу рецептов. С пометками. И списки дел.

Я молчу, сжав губы. Спорить глупо. Я действительно обучена грамоте. Даже помогаю соседям писать письма их детям-студентам в другие города.

Но близость лорда Кайлона внезапно выбивает из колеи. Его черные глазищи смотрят так, что, кажется, душу вытягивают. И поэтому сосредоточиться совсем никак. И слова булыжниками застревают в горле.

— Зачем ты это затеяла, Лана? — голос дракона всё больше напоминает дальние грозовые раскаты. — Что за игру ведешь?

Я зависаю на пару мгновений. Смотрю на него во все глаза.

— Вы реально не понимаете? — спрашиваю с удивлением.

Теперь он подвисает. Я не даю ему опомниться.

— Тарион очень переживает, потому что до сих пор не смог превратиться в дракона! Вы это знаете? — злобно щурюсь я.

— Что он до сих пор не освоил даже первичную ипостась? В курсе, — в тон отвечает Кайлон.

— В бездну первичную ипостась! — встряхиваю головой. — Вы знаете, что Тарион очень переживает из-за этого?

Кайлон молчит. Сжимает губы и хмурится. Кажется, начинает соображать.

— Его это мучает. А еще леди Тэтчер постоянно его донимала. Вы всё время напоминаете. Айрин и Эдриан каждый день издеваются... Двоюродная тётка сегодня за обедом высмеяла... — перечисляю я, не давая лорду опомниться.

Взгляд Кайлона становится отстраненным, будто он погружается в себя.

— У Тариона нет почвы под ногами. Не на что опереться. Я не знаю, как у вас там, у драконов, всё происходит, но мальчику явно не хватает уверенности в себе.

— И ты... — лорд Кайлон внезапно отстраняется, выпрямляется и отводит взгляд, говорит глухо: — Ты так решила...

Я тоже выпрямляюсь.

— Дать ему поверить в себя. Это же здорово, когда ты чем-то можешь помочь взрослой тёте.

Лорд Кайлон молчит какое-то время, замирает, словно статуя, блуждает взглядом по комнате, ни на чем не задерживаясь. Воздух в помещении перестает быть таким плотным и горячим.

Я жду, осматривая кабинет внимательнее, пытаюсь понять значение названий некоторых книг. Слова сплошь непонятные: “экономика”, “бастионы”, “бестиарий”... Интересно, что это значит? Может, заклинания?

Из размышлений меня выдергивает покашливание лорда Кайлона. Я смотрю на него и встречаюсь с драконом взглядом. В его глазах больше нет ни намека на грозу.

— Изобретательно, Лана, — сквозь зубы, произносит он. — Хорошо придумано. Продолжай.

— Извинения приняты, — сдерживая улыбку, отвечаю я.

— Я не извинялся! — взрывается Кайлон.

— Вот именно, — киваю я. — Но я поняла, что вы хотели сказать! Теперь всем буду рассказывать, что сам лорд Кайлон просил у меня прощения.

— Не смей, — рычит он.

— Если вы не будете попрекать меня разбитым окном, то я не буду болтать, — усмехаюсь я.

Он посылает мне хмурый взгляд, вздыхает и цедит:

— Не буду.

— Отлично! Я рада, что вы одобрили мои медоты работы!

— Методы, — поправляет лорд.

— Я свободна? — делаю шаг назад.

— Нет, — пригвождает меня к месту голосом и взглядом лорд Кайлон, затем садится за стол и кивает на стул для посетителей. — Есть еще правило, которое ты нарушила. Так что садись и слушай.

*Дорогие читатели, эта история выходит в рамках литмоба “Дракон отец-одиночка”.
Предлагаю вам почитать историю из нашего литмоба
от Светланы Ворон “Единственная уязвимость генерала-дракона”*

<https://litnet.com/shrt/uoCn>

Мой муж и сын оказались живы в другом мире. Но дракон не верит, что я попаданка. Он обвиняет меня в покушении на них обоих и готовит к казни. У меня мало времени, чтобы спасти нашего малыша от неизвестной болезни, которую навела его бывшая!

17.

Я возвращаюсь к столу и сажусь. Рогвальд складывает перед собой руки.

— Что ты знаешь про Мрачный лес? — спрашивает он, глядя мне в глаза.

— Он есть, — сразу отвечаю я. — Он большой. Он ваш. И туда нельзя ходить.

— Знаешь почему?

— Наверное, потому что вы не любите, когда кто попало вырубает ваши деревья и охотится на вашу дичь, — пожимаю плечами я.

— И ты в это веришь? — приподнимает он бровь.

— А что, верить в сказки, будто в нем живет нечисть? — усмехаюсь я.

— А что рассказывают? — откидывается на спинку лорд Кайлон.

Я смотрю на него, пытаюсь понять: он шутит? Он же весь такой серьезный и деловой. Неужели ему есть интерес до болтовни простых людишек? А дракон глядит так, выжидающе. И красноватые искорки в глазах прыгают.

— Ну... — начинаю я. — Говорят, будто давным давно там поселилась нечисть. Такая лютая, что даже драконы ее боялись. Брешут, наверное... — торопливо добавляю я, следя за реакцией Кайлона. — Так вот. Якобы, только собравшись вместе, драконы смогли ее загнать в самое сердце леса — в Черную чащу. Но справиться со злом окончательно не получилось. И летом, когда ночь особенно коротка, нечисть просыпается и бродит среди деревьев.

Я замолкаю и смотрю на дракона. Он отвечает мне суровым взглядом. Ни тени улыбки на лице. Даже уголок губ не дрогнет. И от этого нехорошая тревога разливается во рту, под ложечкой сосет.

Облизываю губы и продолжаю:

— Говорят, что в лесу вокруг Черной чащи выложены каменные круги с драконьими рунами, что за них зло не должно просочиться. Но раз в пять лет оно набирает силу и всё же выходит за границы каменных кругов. И даже иногда выползает из леса. И горе тому, кто оказался в тот момент среди деревьев. Потому что Мрачный лес не выпускает никого...

Мой голос невольно дрожит. Я не раз рассказывала эти мрачные истории Лео и сестрам, но никогда мне не было от них жутко так, как сейчас — под серьезным взглядом лорда Кайлона.

От внезапной догадки ладони покрываются потом, а сердце ускоряется. Я зажимаю рот рукой, чтобы не вскрикнуть.

— Так это... не сказки?

Я смотрю на лес в окне, и теперь мне кажется, что он слишком тихий, словно затаился. Что в его Черной чаще прячутся самые настоящие ужасы.

— К сожалению, нет, — отвечает дракон.

— Так нечисть?.. — я не могу сказать это целиком и просто смотрю на лорда.

— Да... — кивает дракон.

— И каменные круги?.. — снова не договариваю я.

— Не выдумка, — подтверждает Кайлон.

— И Черная чаща... — я сглатываю, ощущая ледяные мурашки на спине.

— Находится в этой части леса, — Кайлон оборачивается и показывает на окно.

— Но... зачем ваш род поселился так близко к ней? Это же опасно...

— Потому что больше никто не сможет сдержать нечисть, если она вылезет из леса.

Я молча перевариваю услышанное. Оказывается, быть хозяином здешних земель — дело рискованное.

— Теперь ты понимаешь, какое правило нарушила? — тихо спрашивает лорд Кайлон.

— Не подходить к Мрачному лесу? — тихо уточняю я.

— Да, — кивает дракон.

— Но там же стоит забор, с рунами... Наверное, магический? Он же должен сдерживать нечисть?

Лорд Кайлон вдруг каменеет. Челюсть напряжена так, что о нее порезаться можно.

— Больше никаких игр на той лужайке, — холодно отрезает дракон.

Я что-то не то сказала?

— Ты меня поняла? — жестко спрашивает лорд Кайлон.

— Да, милорд, — бурчу я.

— Можешь быть свободна, — чуть мягче произносит хозяин замка.

Я молча поднимаюсь и ухожу. Ощущаю лишь холодный взгляд в спину.

Вторая половина дня проходит весело. Мы с драконятами играем в прятки в саду и парке. Места для этого предостаточно. Есть даже зеленый лабиринт из кустов. Я самонадеянно в него сунулась и тут же заблудилась.

Затем мы играем в “Съедобное-несъедобное” на полянке в саду. Недалеко от нас на скамейке в тени расположилась леди Тук-Тук с книжкой. Зря она выбрала это место.

— Карто... — медленно тяну я, держа мячик, и вдруг выкрикиваю, швыряя его в Айрин: — ...нные коробки!

Девочка с радостным визгом отбивает мяч, и тот летит прямо в красный берет.

Раздается звонкий стук, а за ним пронзительный визг уже тётушки Вилоры.

— Извините! — кричит ей девочка.

— Еще раз попадешь в меня, мелкая хулиганка, и я этот мяч тебе на голову надену! — огрызается та. — Нашли место для игр! Не видите, люди тут делом заняты.

— Ага, делом... — гундосит тихонько Эдриан и косится на тётушку. — Просто папа тут иногда гуляет после работы.

Услышав об этом, я незаметно сворачиваю игру и увожу ребят. Не хватало еще, чтобы мяч прилетел в голову уставшего за день хозяина дома. Не стоит будить спящего дракона, как говорятся.

Потом мы сидим у мелкого прудика, и я учу ребят пускать блинчики. А когда небо начинает краснеть, мы перестаем тревожить воду и слушаем лягушек. Звучат они точно так же, как живущие в зарослях протекающей недалеко от моего дома речушки. Забавно. Места такие разные, а лягушки квакают одинаково.

Ужин проходит спокойно. Детишки торопятся поскорее поесть и послушать мои сказки. Айрин засыпает, не дослушав до конца. Эдриан тоже сдается быстро. Тарион вежливо желает мне спокойной ночи и отворачивается к стене.

Я так набегалась за день, что ноги гудят, а в голове словно поселился рой. Хорошо, что у меня на подхвате Минди. Она помогает мне переодеться, осторожно расчесывает меня.

— Вы сегодня играли рядом с Мрачным лесом, — замечает она, водя щеткой по моим волосам, пока я сижу перед ней на невысокой табуретке. — И вам было не страшно?

— А чего бояться? — зевая, тяну я. — Там же магический забор. Разве нечисть через него переберется?

Щетка замирает.

— А вы... разве не знаете, что случилось с покойной женой лорда Кайлона? — испуганно шепчет Минди.

*Дорогие читатели, эта история выходит в рамках литмоба “Дракон отец-одиночка”.
Предлагаю вам почитать историю из нашего литмоба
от Полины Мироновой “Тайна проклятого дракона”.
https://litnet.com/shrt/_aGQ*

Я пустила в кабинет грозного начальника опасную преступницу. И теперь чтобы не попасть в тюрьму, буду нянчиться с его сыном.

18.

Рука Минди замирает с расческой в руках.

— А вы разве не знаете? — испуганно шепчет она.

В ее голосе тревога.

— Нет, — качаю головой и ощущаю холодок в животе.

Минди наклоняется ко мне со спины и начинает шептать прямо в ухо:

— Это случилось пять лет назад. Как раз вечером перед самой короткой ночью в году.

Я ещё ничего страшного не услышала, но мурашки уже стекают по затылку, а волосы на загривке приподнимаются.

Пять лет назад. Кажется, тогда ходили разные слухи, соседи шептались, кумушки плакали... Вроде бы даже траур объявляли. Но чужая беда прошла мимо. Я была поглощена своим горем — отец исчез, оставив меня с младшими братом и сестрами и своими долгами

— Эдриану только-только исполнился год, и он научился бегать, — бестелесный шепот камеристки нагоняет жути, сердце ускоряется. — Как так произошло, никто не знает. Просто Эдриан куда-то убежал, и все его искали. А потом... Когда солнце уже заходило, хозяин увидел, как из Мрачного леса выбегает его жена с ребенком на руках. За ней гналась нежить.

Минди делает паузу.

Я живо представляю: красное небо, длинные густые тени от леса. Одинокая фигурка в роскошном платье убегает от толпы серых костлявых тел.

— Она бежала изо всех сил. Платье мешало, госпожа пару раз чуть не споткнулась. Нежить уже дышала ей в спину, цепляла когтями ее волосы. И тогда леди Кайлон швырнула малыша к забору, подальше от себя. И... остановилась... — голос Минди дрожит.

Я сглатываю, понимая, что жена лорда дракона пожертвовала собой, чтобы отвлечь нежить от ребенка. По коже пробегает волна озноба.

— Лорду Кайлону не хватило какого-то мгновения, чтобы спасти жену. Он успел выхватить Эдриана из когтей тварей, а потом выжиг всю лужайку и опушку с нежитью. Но жену уже было не вернуть... С тех пор он и ввел... некоторые правила, — Минди замолкает, а у меня в ушах стоит вой горящих чудищ, детский плач и рев дракона. В нос забивается запах как когда смолят кабанчика.

Мне становится не по себе. Словно маленькая курочка клюет где-то под сердцем.

Не стоило спорить с лордом Кайлоном по поводу этого забора... Зря я дразнила его. Не потому, что он мог рассердиться. А потому, что, кажется, мои слова разбредили его рану.

— Спасибо, Минди, — тихо произношу я.

Весь следующий день идет дождь. Парк и сад теряются в серовой мороси.

Из ярких впечатлений — только новый наряд леди Тук-Тук. К завтраку она спускается, кутаясь в коричнево-рыжую шаль. Под ней светлая блузка в горизонтальную рябящую полоску. Блузка заправлена в длинную юбку с широкими черно-белыми пятнами. Волосы гладко зачесаны.

Ну всё... Кукушки в замке! Сегодня я буду называть ее леди Ку-Ку.

Пасмурная погода навевает сон, поэтому беседа за завтраком вялая, без огонька. На улице поиграть не получится. И после столовой отправляемся в классную комнату.

Драконята выбирают занимательные игры. С утра я успеваю побыть лошадкой для Эдриана, затем коровой для Айрин.

Тарион, как будущий лидер, подсказывает младшеньким других интересных животных, но сам не играет. С его подачи я превращаюсь в свинку, овечку, крольчиху, овчарку.

Детишки не знакомы с сельской живностью, поэтому приходится одновременно рисовать им зверюшек и птиц, рассказывать о них, а потом расплачиваться за переданные знания — отплевываться от какого-то толстого зелёного куста, который мне подставляют под нос в качестве “сена”, выслеживать плюшевого волка и с воплем убегать от принесённой Эдрианом для “котика” мыши.

Я страх как боюсь мышей. Драконов не боюсь, а этих мелких грызунов — до обморока. Голова варить перестает, стоит услышать их гнусный писк.

Когда мне велят побыть гусем, мое терпение заканчивается, и я веду себя как натуральный гусь, то есть шиплю и щипаюсь. Айрин и Эдриан тут же прячутся под парты и сверкают оттуда веселыми глазенками. И тогда я нацеливаюсь на Тариона. Ну что, будущий лидер, готовы вы встретиться с разъяренным гусем?

— А-а-а-а... давайте поиграем во что-нибудь другое! — загораживаясь от меня стулом, предлагает мальчик.

— Га! — кричу я и начинаю обходить стул, вытягивая руки и складывая ладони в подобие гусиных клювов.

— Что-нибудь более спокойное! — нервно произносит Тарион, пятясь от меня.

— Га! — воплю я и тяну руки к мальчику.

— А во что? — спрашивает из-под парты Эдриан.

— Давай, Тарион, предложи, ты умный! — капризничает Айрин.

— Га-га-га! — надвигаюсь я на Тариона.

Ну что ты теперь скажешь, командир?

— Прятки! — вдруг выпаливает Тарион.

— Отлично! — поддерживает Айрин.

— Да-да-да! — кричит Эдриан.

— Га-га-га... — киваю я.

Я взмылена после утренних игр и мечтаю хотя бы о пяти минутах тишины и спокойствия. Надо спрятаться получше и отсидеться в укромном месте хоть немного.

— Всё, Лана! — выставляет ладонь Тарион. — Играем в прятки.

— Хорошо, — соглашаюсь я, опускаю руки и мило улыбаюсь. — Но надо договориться о правилах. Играем только на первом и втором этажах. В покоях гостей и вашего отца прятаться нельзя, в кухне тоже. Играем только в доме. На крыльцо не выходить, из окон не высовываться.

— Кто вóда? — деловито спрашивает Тарион и обводит нас командирским взглядом. — Надо выбрать жребием или...

— Чур не я! — перебиваю его.

— И не я! — вскрикивает, выбираясь из-под стола, Эдриан.

— И не я! — пищит Айрин.

Пока Тарион переваривает, что происходит, мелкие выскакивают за дверь. Я бегу за ними, на пороге оборачиваюсь.

— Считай до ста, а потом ищи!

И выбегаю в коридор.

Свобода!

Помню, я так же пряталась от своих сестер и брата в сарае в сене, когда уже было невмоготу. За все годы наших игр они так и не догадались, где мое укрытие. Надо бы и тут найти нечто подобное.

Детское крыло отметаю сразу. Бегу вниз. Занавески, ниши, гобелены, доспехи — это слишком просто. Ванная, бальная зала, столовая — всё не то.

Кабинет лорда Кайлона? Я хихикаю, представив, как врываюсь в него и прячусь за стулом хозяина замка. Только что-то мне подсказывает, что дракон не оценит.

Мест, куда можно спрятаться, становится всё меньше. Какие-то просто не подходят, какие-то закрыты. По моим ощущениям Тарион уже должен был бы досчитать до ста. Поэтому я просто ныряю в первую попавшуюся приоткрытую дверь.

Закрываю ее тихо за собой, поворачиваюсь, осматриваюсь...

Чтоб мне провалиться! Снова влипла...

*Дорогие читатели, эта история выходит в рамках литмоба “Дракон отец-одиночка”.
Предлагаю вам почитать историю из нашего литмоба
от Надежды Фатеевой “Дракон и мама для его наследников”*

<https://litnet.com/shrt/kJDm>

Как выжить в мире магии и интриг, если моё главное оружие — скальпель и старый мобильник? И как доказать, что я не самозванка, а возможно... та, кого они так долго ждали?

19.

Это библиотека. От одного ее вида спирает дыхание.

Не скромная уютная комната, а целый зал! По размеру — как зал собраний в нашей городской ратуше.

До этого я думала, что у хозяина замка в кабинете много книг. Но тут... ровные ряды стеллажей, книжные полки вдоль стен — до потолка! Даже лестница на колесиках есть. Целый лабиринт из шкафов. И все полки заставлены книгами.

У окна невысокий столик. Вместо ножек — три сплошные деревянные панели. Вокруг стола — несколько стульев. У окна стоит кресло с высокой спинкой.

В ушах звенит голос Тариона: “А еще запрещены любые игры в библиотеке. Это очень строгое правило”.

Правила... Правила...

У нас в городке тоже есть правила. Но к каждому из них можно поставить “если тебя могут поймать”. Не рви яблоки в чужом саду... если тебя могут поймать. Не мажь соседскую дверь навозом... если тебя могут поймать. Не плюй в чужие окна сухим горохом... если тебя могут поймать.

В голове так и вертится обновленный вариант правила: “Не играй в прятки в библиотеке... если тебя могут поймать”.

Вот и что мне делать?

Останусь тут — нарушу правило. Уйду отсюда — три драконенка возьмут меня в оборот. До обеда еще час, но я просто не выдержу столько с ними играть.

Но, кажется, я знаю, как быть. Если я просто буду тут сидеть и читать — это же не считается за игры?

Обхожу стол и падаю в кресло, перед этим вытащив по пути с полки какую-то красочную книгу.

Как же хорошо! Никто не катается верхом и не тычет в нос незнакомыми растениями в горшках. Растекаюсь в кресле. Вытягиваю ноги прямо под стол. А затем открываю книгу.

Это сборник сказок какого-то придворного писателя. Он рассказывает про изящных дам, про балы, про свадьбы сироток и принцев. Чушь, конечно, полная, но затягивает! Сама не замечаю, как проваливаясь в истории и глотаю их одну за другой.

И вдруг слышу шаги за дверью. Наверняка это Тарион! Что ж, так просто я не сдамся. Бросаю книгу на столе. Сама сползаю с кресла, ныряю под стол и забиваюсь в угол. Здесь меня ни за что не найдут, если специально не будут заглядывать. А Тарион не должен заглядывать, потому что знает, что это нарушение правил.

Немного нечестно, конечно... Но уж как есть.

Сижу тихо, как мышка. Дверь открывается, и раздаются шаги. Но не лёгкие торопливые Тариона, а тяжёлые, массивные, уверенные. Бездна! Сам лорд Кайлон пожаловал!

Как же я попала!

Теперь нельзя будет представить всё так, словно я просто читала. Так что придется играть в прятки. Теперь и с лордом Кайлоном.

Зажимаю рот рукой. Лучше сидеть тут и не высовываться, а то к ожерелью и разбитому окну добавится ещё какой-нибудь должок.

С ужасом понимаю, что Кайлон приближается. Обходит стол... Останавливается. Стоит пару мгновений, слышу, как он шумно втягивает воздух. А затем продолжает путь. Подходит к креслу... И усаживается в него. Из моего укрытия мне видны его ноги и нижняя часть тела, руки, обхватывающие подлокотники.

Дракон сидит так какое-то время, а потом наклоняется к столу, что-то с него берет. Хмыкает, затем слышу возню над головой.

Кайлон придвигается с креслом к столу, и его колени почти задевают меня. Они едва не упираются мне в лицо. Я вжимаюсь в заднюю стенку. Тут явно давненько не убрали. Поднимаю рукой клубы пыли.

Она забивает нос, в горле чешется. Я изо всех сил держусь, чтобы не чихнуть. Чтобы не застонать из-за неудобной позы, чтобы не дышать.

Так проходит некоторое время. Не знаю сколько.

Спина у меня немеет, ноги и руки затекают и начинают болеть. Мышцы дрожат. Но я держусь

И тут слышу стук в дверь. Я от неожиданности дергаюсь и бьюсь макушкой о столешницу. Глухой стук тонет в шуршании бумагами.

— Да! — бросает Кайлон.

— Отец! Ты не видел Лану? — раздаётся голос Тариона. — Мы играли в прятки, и я уже нашел Айрин и Эдриана. А ее нигде нет.

— Ты же знаешь, что я не разрешаю играть в библиотеке, — отзывается дракон.

— Да... Но вдруг она забыла... Ты только ее не наказывай!

— Если она тут, то она нарушила правила. Снова... — мрачно произносит дракон. — Я не могу закрыть на такое глаза.

— Отец, я прослежу, чтобы это был последний раз, — уверенно сообщает Тарион.

Кайлон тяжело вздыхает.

— Хорошо, пройдишь по библиотеке. Вдруг она где-то сидит, — ровным голосом отвечает он.

В этот миг он вытягивает ноги по бокам от меня. И я оказываюсь в настоящей западне. Как же неудобно. И поза, и ситуация. И сидеть вот так — в тисках, между ног здорового мужчины, который только и ищет повода меня наказать.

К ужасу примешивается странное щекочущее чувство в животе, от которого по щекам разливается тепло, а во рту всё пересыхает. Сердечко колотится о ребра, и стук отдается в ушах.

Тарион торопливо обходит проходы между стеллажами, приближается к отцу.

— Нигде нет... Может, она под столом?

— Ее нет под столом, — устало отвечает Кайлон.

— Отец, посмотри, пожалуйста, — не отстаёт Тарион.

Кайлон снова сгибает ноги в коленях, а мне становится посвободнее. Но я понимаю, что еще немного — и меня вычислят. И деться никуда отсюда я не смогу.

Пару мгновений спустя дракон наклоняется и заглядывает под стол.

Я сижу на полу, прижавшись к задней стенке столика, и обнимаю колени. Поднимаю голову и напарываюсь на взгляд лорда Кайлона.

Его глаза вспыхивают красноватым, а на лице мелькает хищная ухмылка.

Дорогие читатели! А пока вы ждете, как же отреагирует лорд Кайлон, предлагаю вам заглянуть в мою новинку

“Дракон и наставница для его племянника”.

Осторожно,

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ!

<https://litnet.com/shrt/OkVU>

Я прибыла на край света, чтобы пробудить магический дар в восьмилетнем мальчике, но столкнулась с презрением его дяди и запретом приближаться к племяннику. Меня тут не ждали? И ладно. Я бы уехала, но судоходство закрыто на зиму. Теперь я застряла до весны

в этом богом забытом месте с несчастным мальчиком и напыщенным драконом, который почему-то подозрительно часто сталкивается со мной на острове и смотрит на меня таким голодным взглядом, что дыхание перехватывает.

История пишется в рамках Литмоба 18+

"Дракон ищет няню"

20.

Во взгляде лорда дракона написано: “Попалась!”

Я складываю руки в умоляющем жесте. Я не готова быть снова лошадкой или коровкой. Может, хозяин замка смилостивится и не будет мне навешивать очередной долг?

Лорд Кайлон выпрямляется и сообщает бесстрастным голосом:

— Нет её тут, Тарион.

Я выдыхаю с благодарностью.

— А если бы она тут и была, — невозмутимо продолжает дракон, — я бы строго спросил с нее за то, что она постоянно нарушает правила и подает дурной пример наследникам рода Кайлон.

Благодарность затухает и сменяется тягучим унынием.

— Возвращайтесь с Айрин и Эдрианом в детскую. К обеду, я уверен, Лана выползет из своего укрытия, — роняет дракон.

Слышу грустный вздох Тариона, а затем — его легкие шаги и стук двери. Ещё есть возможность выскочить и сдаться на милость драконят. Но меня опять словно приковывает к месту. Лорд Кайлон снова наклоняется и прожигает меня взглядом.

— Вылезай! — приказывает он.

Мотаю головой.

— Я лучше тут до обеда посижу... — упираюсь руками в боковые панели.

— Вылезай, — рычит Кайлон, — а не то...

В этот момент в коридоре раздаётся цокот каблучков, затем дверь начинает скрипеть.

Лорд Кайлон меняется в лице.

— Сиди тут и не высовывайся, — цедит он и выпрямляется.

— Рогвальд! — слышится голос леди Ку-Ку. — Вот ты где...

— Кхм... — прочищает горло лорд Кайлон. — Проходи, Вилора, что-то хотела?

Он со злостью придвигается вместе с креслом вперед, почти вбиваясь под стол и загоняя меня к дальней стенке. Снова его ноги по бокам от меня. И весь он совсем близко... Его колени, бедра и... Я ошарашенно смотрю перед собой, потом ойкаю и зажмуриваюсь. Не смотреть! Не смотреть! Мамочки!

Я даже пошевелиться боюсь. Потому что тогда я дотронусь до лорда Кайлона. И не просто до лорда Кайлона, а до его ног.

Одно дело — смотреть на его обнаженный верх. Тут еще отбрезаться можно. Рубашку, мол, зашивала. Ага. Так всё и было. И совсем другое — возиться в ногах Кайлона. А вернее, у него между ног. Тут уж даже если ничего не было, считай, что было.

— Да, Рогвальд, — голос Вилоры приближается.

Лорд Кайлон придвигается ко мне так, чтобы у Вилоры не было ни единого шанса меня разглядеть под столом. Ему тоже невыгодно, чтобы кто-либо, в том числе возможная невеста, обнаружил у него под столом юную служанку на коленях.

Сiju не шевелясь и боясь вдохнуть.

Судя по цокоту каблучков, Вилора останавливается сбоку от Кайлона.

— Я хотела поговорить о новой няне или кто она там... — начинает леди Ку-Ку. — Мне она кажется... подозрительной. А еще невоспитанной и наглой.

— Почему? — уточняет Кайлон.

— Ну... Ты знаешь, что она даже читать не умеет? И она заставила твоего старшего сына учить ее... По мне, так это верх наглости.

Дракон молчит.

— А еще она вовлекает твоих детей в какие-то странные игры... — воодушевляется молчанием дракона леди Ку-Ку. — Нет, чтобы шахматам обучить... Они хоть ум развивают. И тактическое мышление! И сдержанность. А она их чему учит? Орать?! Бегать?

— Эдриан мал для шахмат, Вилора... — глухо произносит Кайлон. — А Айрин интересуют куклы и наряды. Ей будет скучно...

— А еще... — словно не слыша, продолжает гостя лорда Кайлона, — она пропала! Драконята сейчас ползатка перевернули и не смогли ее найти.

Кайлон начинает постукивать ногой.

— А вдруг она уже в твоей сокровищнице? Или подбирает ключи к камере брата, чтобы его освободить? — не унимается леди Ку-Ку. Ее слова звенят от тревоги. — И вообще, она очень подозрительная особа. Наверняка какая-то воровка или наводчица банды разбойников!

Мне хочется выскочить из-под стола и попросить ее повторить. Уверена, что кишка у нее тонка высказывать претензии в глаза. Лишь за спиной кудахтать.

— Спасибо тебе, Вилора, за то, что поделилась опасениями, — цедит Кайлон. — Уверю тебя, что я проверил Лану перед тем, как подпустить ее к своим детям.

— И? — напряженно спрашивает леди Ку-Ку.

— И она не представляет опасности...

Леди Ку-Ку что-то мычит, а потом как бы невзначай роняет:

— Рогвальд... А ты не думал о том, что детям нужна не чужая малознакомая тетя, а... мама?

— В смысле? — голос дракона не меняется, а вот нога перестает постукивать, он явно в некотором ступоре от вопроса.

— Драконятам нужно постоянное присутствие женщины, которая в силах заменить им мать... — воркует леди Ку-Ку. — Кого-то родного, хорошо знакомого, кто знает их с детства... Кого-то достойного, равного... Да и ты...

— Что я? — сцепив зубы, спрашивает Кайлон.

— Ты дракон! — сладко тянет леди Ку-Ку. — Ты взрослый, горячий, живой мужчина! Не стоит хоронить себя заживо. Ставить на себе крест. Отказывать себе в удовольствиях...

— Что ты хочешь сказать? — с усилием выдавливает Кайлон.

Он притворяется или что? Даже я, сидя под столом, могу уверенно заявить, что леди Ку-Ку пытается пристроить свои яйца в чужое гнездо!

— Что тебе надо... жениться... — с придыханием произносит гостя. — На ком-то, кого знают твои дети и кто равен тебе по статусу.

Вот же липкая! А еще благородная называется...

Я беззвучно цокаю языком. И вдруг ноги что-то касается. А потом я слышу едва уловимый шорох.

Я вмиг леденею и забываю, как дышать. Скашиваю глаза и вижу у своей лодыжки... мышь!

Я говорила, что боюсь их до обморока?

Может, и не до обморока... Но до поросычьего визга — это точно!

Мозги отключаются напрочь, и я готова лезть куда подальше прямо по лорду Кайлону.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в еще одну свою историю

“Переводчица лорда-дракона”

Только для читателей 18+

— Кого я вижу? Леди, которая со всем справится сама... — рокошет мэр.

Это же тот незнакомец, который спас меня и с которым я была не слишком учтива... Бездна... И это он — мой начальник?

Он опаляет меня горячим взглядом, а затем рассматривает мои запястья. На которых теперь нет брачных браслетов. И в его глазах вспыхивают голодные огоньки.

Поверив клевете, муж изгнал меня из дома, а родные отвернулись. Мне удастся устроиться переводчицей в управлении далекого северного порта. Его хозяин — могущественного дракона. Опасный и горячий, он смотрит так, будто знает, чем я буду заниматься ночью.

Поверить очередному властному засранцу? Ну уж нет — отгородиться от него стеной из гордости и профессионализма!

Вот только он, кажется, твердо намерен и камня на камне не оставить от моей обороны.

Читать тут

<https://litnet.com/shrt/yi4F>

21.

Серое пушистое чудовище копошится в ногах, противно попискивает. У меня по коже дрожь отвращения, будто я в ледяное болото ухнула.

Сердце, кажется, сейчас лопнет от захлестывающего ужаса.

Вцепляюсь руками в брюки лорда Кайлона. И кажется, впиваюсь ногтями в кожу под ними. Губы сами приоткрываются, в горле уже клокочет крик.

И вдруг тяжелая ладонь дракона накрывает мне рот. Запах древесины и кожи забивается в нос. Это настолько внезапно, что я замираю и таращусь на едва различимый в темноте рукав его рубашки. У меня вот-вот глаза выскочат.

— Рогвальд, — что-то случилось? — воркует леди Ку-Ку.

— Судорога... — издает короткий рык лорд Кайлон.

— Может... тебе сделать массаж? — голос леди Ку-Ку становится томным.

Ее юбки шуршат, когда она подходит к креслу Кайлона вплотную. У Кайлона действительно судорога. Руки. Той, которая зажимает мне рот. Она каменеет. Кажется, его пугает предложение леди Ку-Ку. Ну конечно! Тогда она обнаружит меня на коленях у его ног.

Мышь попискивает и возится под столом у моего подола. Еще немного — и я точно полезу прямо по лорду Кайлону из-под стола! Как молоко из кастрюли... Но пока я держусь.

Хотя, кажется, вот-вот умру от разрыва сердца. Или от стыда.

Вдруг лорд Кайлон делает сметающее движение ногой, будто загоняет мусор под столом в дальний угол.

— Не стоит, Вилора, — невозмутимым голосом отвечает он. — Там мышь. Я загнал ее в угол и держу носком сапога.

Из уголка доносится возмущенный писк. Я понимаю, что только что лорд дракон сделал именно то, о чем сказал — зажал мышь в углу. И на меня накатывает облегчение: серый монстр до меня не доберется. С меня будто каменная плита свалилась, и я расслабляюсь. Мотаю головой, чтобы лорд Кайлон убрал ладонь. Но он не спешит.

— Мышь? — взвизгивает леди Ку-Ку. — Б-б-большая?

— Да, — коротко отвечает дракон. — Здоровенная! На меня однажды такая напала — рубашку прогрызла.

— Она еще и на людей бросается? — полуобморочным голосом стонет леди Ку-Ку.

— И на людей, и на драконов. И кусается... — совершенно серьезным тоном выдает Кайлон. — И еще она ядовитая.

Ядовитая?! Кусается? Ну я вам устрою, лорд дракон! Впиваюсь зубами в его ладонь, которая так и закрывает мой рот. Но он никак не реагирует, даже не вздрагивает.

— Я, п-п-пожалуй, п-п-пойду... — слабо пищит леди Ку-Ку. — Продолжим ра-з-зговор п-п-п-позже.

— Беги, Вилора, мышь вот-вот вырвется. Я постараюсь ее удержать... — рокошет Кайлон.

Торопливый цокот каблучков. Хлопок двери. Я самозабвенно грызу крепкую ладонь дракона, как барбос косточку.

— Отпусти, Лана... — устало произносит лорд, а потом игриво добавляет: — Иначе я выпущу мышь.

— Нет-нет! Не надо! — разжав челюсти, испуганно верещу я. — Лучше выпустите меня...

— Но я не могу... — с той же серьезностью, с которой заливал леди Ку-Ку про чудовищную мышь, произносит лорд Кайлон.

— Это еще почему? — сердито спрашиваю я.

— Потому что тогда я выпущу мышь. Я же не смогу отодвинуться от стола и при этом удерживать мышь ногой в углу.

Я замолкаю. С одной стороны, он прав. С другой — это же всего лишь мышь. Она не огромная, не ядовитая и не нападет на меня. Но стоит мне представить, как она освобождается и выскакивает из-за сапога Кайлона, — мне снова становится дурно до тошноты.

— И что же делать? — чуть не плача спрашиваю я скорее у себя, чем у него.

Но отвечает Кайлон:

— Ну... Есть один вариант... — его голос задумчив, будто он гоняет в уме разные идеи. Я воодушевляюсь. Резко выпрямляюсь и со стуком бьюсь о столешницу.

— Но он тебе не понравится... — заключает дракон. — Хотя... Кто знает? Мне точно понравится...

Меня настораживает это его “хотя”. А от последних слов в животе загорается непрошенный теплый огонек. Наверное, от голода? Скоро же обед...

— И как? — вздыхаю я.

— Тебе придется пройти через меня... — невозмутимо выдает Кайлон.

— Что-о-о? — я выпрямляюсь от возмущения и снова врезаюсь головой в крышку стола.

— В смысле не через меня, а по мне... — вкрадчиво поясняет дракон.

Я тру макушку и шиплю от боли и досады.

— Я буду удерживать мышь носком сапога и при этом отодвинусь, насколько возможно.

А ты проползешь по мне... — продолжает Кайлон.

— Нет, — упрямо отвечаю я.

— Тогда что предлагаешь? Сидеть тут, пока мышь не сдохнет от голода или старости? Хотя она скорее мой сапог жрать начнет...

Я молчу, пытаюсь придумать иной способ.

— А может... Вы просто приподнимите стол? — робко предлагаю наконец.

— Он вкручен в пол, — весомо произносит Кайлон. — Так что не могу. Вернее могу, но тогда я поврежу мраморные плиты. И запишу это...

— В мои долги... Поняла уже... — от безысходности хочется взвыть.

— Ты как хочешь, Лана, но я проголодался. Я сейчас встаю и отпускаю мышь... — устало произносит лорд дракон и дергается.

— Нет! Стойте! — вскрикиваю я. — Сделаем по-вашему!

— Вот и хорош-ш-шо... — с тихим удовлетворением произносит Кайлон и отодвигает кресло примерно на полшага.

В моем укрытии становится светлее. Между телом лорда Кайлона и столешницей появляется зазор, в который я смогу просочиться. Но для того, чтобы выбраться, мне придется очень тесно прижаться к дракону.

— Давай руку, я тебя подтяну, — устало произносит он и подает мне раскрытую широкую ладонь.

Я смотрю на нее и всё еще не знаю, что лучше: оказаться на пути серой мыши или прижаться всем телом к этому горячему лорду дракону.

22.

Я медлю. Во мне борются страх и стыд. От беспомощности хочется плакать. Мысли скачут, как в лихорадке.

Если я останусь, лорд Кайлон отпустит мышь. И тогда я завизжу, как баньши. Или как Айрин в образе баньши. Прибегут слуги, стража... Что они увидят? Меня на коленях в ногах лорда. Не отмыться потом ни мне, ни ему... Хотя нет. Он же благородный, к таким грязь не липнет.

Если я полезу по лорду Кайлону, то... Ну... Что случится? Я прижмусь к нему всем телом. Это неприлично. Неправильно! Это жутко смущает. Как только начинаю эту картинку в голове мусолить, щекам становится горячо, а во рту пересыхает.

Но... Это же не надолго? На пару мгновений? И... Мы же помним правило? Не прижмись чужому мужчине всем телом... если тебя могут поймать. А тут никто прийти не должен. Не должен же?

Я вцепляюсь рукой в ладонь Кайлона. Он тянет.

И бездна... Это не пара мгновений. Он гораздо дольше.

Я пытаюсь опереться на пол, чтобы ускориться, но затекшие ноги разъезжаются, как у коровы на льду. А перед глазами медленно проплывают вниз колени лорда дракона, затем бедра. Он тащит меня вверх со скоростью улитки. Когда на уровне глаз появляется шаговый шов, который соединяет брючины, я целомудренно зажмуриваюсь.

Но от воображения не убежишь. Мне горячо так, словно у меня по телу вместо крови растекся огонь.

Наконец моя голова показывается из-под стола. Свет ложится на веки. Я открываю глаза и вижу прямо перед собой пряжку ремня. Лицом почти касаюсь брюк лорда Кайлона. По телу прокатывается дрожь.

Лорд Кайлон отпускает мою руку, подхватывает меня под мышки и тянет дальше. Случайно при этом чиркает пальцами по ребрам. Мне кажется, в этот миг у меня из глаз искры сыпятся. Во мне всё сжимается от горячего стыда.

Мне стыдно, страшно и сладко.

А он медленно поднимает меня по себе.

Тут свободнее. И как только у меня получается немного отодвинуться, я упираю руки в живот Кайлона и отстраняюсь от него. Выгибаюсь, как гусеница на листе.

Под пальцами шелк рубашки. Ощущаю руками жар дракона. Мое сердце оглушительно колотится, словно его в пустую железную бочку закатали.

Кайлон перемещает руки мне на талию. Обхватывает ее. Его пальцы сходятся примерно у меня на пупке. Хорошо, что на мне плотный корсаж, иначе лорд бы почувствовал, как дрожит мой живот под его лапищами.

А потом движение прекращается. Я застряла. Моя попа не пролазит между столешницей и лордом Кайлоном. Это всё тётка Гэлька с ее пирожками! Угостись, Лана, а то совсем отощала. Покушай, Лана, а то кожа да кости. Покушала...

Теперь я втиснута нижней частью тела в здорового дракона. В его нижнюю часть.

Сквозь несколько слоев юбки чувствую, как в низ живота что-то упирается. Я догадываюсь, что это. Но... почему оно такое большое?!

Мне страшно и неловко, и еще... сладко приятно. Внутри всё скручивает горячей волной. Что происходит? Драконья магия?

Я ненавижу себя за эту волну огня. За то, что по телу расходится мелкая дрожь. Я хочу провалиться в бездну. Залезть под стол и накрыться руками. Исчезнуть. Стать серой мышкой и забиться в угол.

Меня разрывают противоречивые желания. Сбежать и остаться, отпрянуть и прижаться. Вдохнуть и выдохнуть одновременно.

Перед глазами всё плывет от подступающих слез. Я шмыгаю носом. Поднимаю взгляд на лицо Кайлона. Он, наверное, уже проклял меня три раза, за то что разрешил прятаться от Тариона под столом. Штраф, небось, наложит конский...

Но в черном взгляде Кайлона нет ни злости, ни раздражения. Лишь темная пропасть с красными искрами. Губы сжаты в тонкую линию. Ноздри раздуваются. Он пару мгновений изучает меня, и его черты становятся мягче.

— Боюсь, Лана, мне придется выпустить мышь, — мягко рокочет Кайлон.

Я всхлипываю. В его глазах мелькает что-то, похожее на сочувствие. Или мне показалось?

— Я обещаю, что она не успеет до тебя добраться, — успокаивает Кайлон. — Я уберу ногу и тут же отодвину кресло от стола. И ты свободна.

— Честно? — едва не плача спрашиваю я.

— Слово дракона, — почти ласково произносит лорд.

Я собираюсь с духом и киваю.

Кайлон отпускает меня и упирает ладони в край стола. Я ощущаю движение его ноги. Напряжение рук и пресса.

А затем противный мышинный писк.

И в этот миг мой мозг окончательно отключается. В груди лишь паническое “Беги!”

Я делаю рывок еще перед тем, как лорд Кайлон успевает отодвинуть кресло. Прочь от серого чудовища! Хватаюсь за рубашку Кайлона и отталкиваюсь от пола не ногами — всем телом. Почти выстреливаю собою из-под стола, словно мышинный горошек.

А дальше...

Всё происходит почти мгновенно, но я запоминаю каждую деталь.

Край стола чешет по моей попе, натягивая юбку. Кажется, я слышу треск.

Ощущение полета. Только не на свободу, а вниз. Мурашки, перебегающие на спину.

Ошарашенный взгляд Кайлона. Он же сейчас треснется головой о пол!

Я отпускаю его рубашку и подставляю ладони ему под затылок.

И наконец...

Бах!

Перевернутое кресло падает на спинку.

Лорд издает короткий “Ух!”. Бьётся затылком о мои ладони.

Я валюсь на него. Мои руки прижаты головой лорда к полу, и я никак не успею их вытащить и выставить перед собой.

Лицо дракона стремительно приближается. Я вот-вот разобью о него нос. И остановиться у меня нет никакой возможности.

23.

Кайлон молниеносно подставляет ладонь мне под ключицы и не дает упасть. Вторая ладонь ложится на ребра под грудь и также удерживает меня от падения.

Я не разбиваю нос о лицо лорда Кайлона.

Но мои губы на один короткий миг касаются его губ.

Как ожог.

От него по всему телу вспыхивает огонь. Как искры от брошенной в костер палки. На коже под руками лорда дрожь.

Я ойкаю, резко отстраняюсь, насколько можно, и испуганно смотрю на лорда Кайлона. Дракон убирает руки и устраивает их на торчащих вверх подлокотниках.

— Лана... — сдавленно произносит он, глядя на меня снизу вверх и посверкивая глазами. — Ты не облепиха... Ты катастрофа.

Это, наверное, что-то обидное, но сейчас неважно.

— Вы в порядке? — вырывается у меня.

— Даже очень... — дракон приподнимает голову, освобождая мои ладони.

Я быстро вытаскиваю из из-под его затылка. Распрямляю спину, вглядываюсь в глаза Кайлона: одинакового ли размера зрачки? Не понятно. Они огромные, во всю радужку. И в них огоньки. Горячие, жадные.

— Т-т-точно? — сглотив, уточняю, ёрзаю, но почувствовав прямо под собой горячее и выпуклое, испуганно замираю. Лепечу: — В-вы головой треснулись. И спиной...

Лорд Кайлон усмехается.

— Лана, я воевал и сражался с монстрами. Попадание пушечного ядра или удар хвоста Левиафана куда ощутимее падения с кресла. А уж нападение стаи гарпий...

Я молча смотрю на него. Дышу тяжело, будто я от мыши по лесу бежала. По Мрачному. Сердце колотится и взбирается к горлу.

— Но ни один монстр не сумел стукнуть меня граблями, прокусить мне руку и повалить меня на спину. А потом ещё и сесть сверху, — завершает Кайлон и впивается в меня пожирающим взглядом. — Такое ощущение, что ты пытаешься меня убить.

Его руки плавно перетекают мне на талию. Сжимают ее тисками.

Мне становится жарко, лицо горит. Дышу клоками. В теле разливается щекочущее томящее чувство.

Это неправильно. И надо прекратить это сейчас же. Мысли ворочаются нехотя, лениво, но я заставляю их шевелиться.

— Тогда... Может, я вас достаточно напугала? И вы решите, что долг Лео отработан? — ломая что-то внутри себя, говорю я, складываю губы в хитрую улыбку.

— Наоборот! Мне стало ещё интереснее, что ты в следующий раз отчебучишь, — хищно ухмыляется Кайлон.

— Осторожнее, милорд, — скрещиваю руки на груди и прищуриваюсь. — Вдруг в следующий раз у меня получится вас прикончить?

— Тогда до следующего раза... — рокошет Кайлон и приподнимает меня за талию.

У него это так легко выходит, будто я пушинка, а не любительница пирожков от тетки Гэльки. Он как-то быстро и ловко смещает меня влево, хотя у меня в такой позе получилось бы разве что уснуть. И то с трудом.

Нашупываю ступнёр пол и наконец выпрямляю ногу, перекидываю вторую. Встаю, расправляю плечи. В шее стреляет, между лопаток колет. Я кручу суставами. С таким хрустом, будто разбираю вяленую рыбу.

Но, драконьи прародители... Как же хорошо! Жмрюсь и издаю стон.

А когда открываю глаза, встречаюсь с темным взглядом Кайлона. Он уже стоит и поправляет рубашку. Приглаживает волосы, растрепавшиеся при падении, укладывает воротник. Напоминает вылизывающегося кота после мышинной охоты.

Он скользит по моему лицу горячим взглядом, от которого все мысли в голове скручиваются узелком. Потом наклоняется и бесшумно в одно движение поднимает кресло. Легко загоняет его под стол. Выпрямляется. Снова поворачивается ко мне.

Осматривает с прищуром и вдруг вытягивает руку и заправляет мне за ухо торчащую прядь. Неуловимо касается кожи, и меня пробирает горячим ознобом.

Я одергиваюсь.

— С-спасибо, — бормочу испуганно. Быстро разворачиваюсь и направляюсь к двери. — Я, пожалуй, пойду. А то обед скоро, а у меня после игры в прятки аппетит разыгрался.

— У меня тоже, знаешь ли, разыгрался... аппетит... — бросает мне в спину расслабленно лорд Кайлон. И вдруг он делает шумный вдох, а потом с рыком требует: — А ну стой, Лана!

В голосе напряжение и даже какая-то злость, словно это я украла у него ожерелье покойной жены и заставила жить рядом с Мрачным лесом.

Ну уж нет, лорд дракон! С меня на сегодня хватит! С меня вообще хватит! Не могу тут оставаться с ним наедине больше ни секундочки. А то полыхну, как сухая ветка.

Я ускоряюсь и припускаю к двери. Словно там воздух, а тут я сгорю. Были прятки, а теперь поиграем в догонялки.

Но когда я добегаю до двери, мне на плечо опускается лапица Кайлона. Он хватает меня и резко разворачивает, а затем прижимает одной рукой к стене в шаге от выхода.

— Вы что делаете?! — ахаю я.

— Стой там, — приказывает Кайлон и начинает расстегивать рубашку.

У меня дыхание в груди застревает, как колючий каштан. В мозгу переклинивает, и я с испугом смотрю на дракона.

Лорд Кайлон снимает рубашку и остается в одних брюках. Что в сероватом свете пасмурного дня, что при тусклых отблесках печурки и чахлой люмосферы — выглядит он великолепно. У меня аж слюна во рту собирается.

Но я одергиваю себя. Сейчас бы понять... Что он задумал? Что вообще происходит?

— В-в-вам что, надо снова зашить рубашку? — пытаюсь отшутиться.

— О нет... Эту уже не получится спасти... — произносит дракон и вдруг начинает уверенно раздирать шелк, который жалобно трещит в его могучих руках. — Хотя ты действительно кое-что порвала...

24.

Я в ступоре застываю у стены. На ум приходят страшные истории о злых графах и их пленниках. Что задумал этот дракон?

А ведь таким приличным казался... Я его даже зауважала. И сочувствовать ему начала.

Надо бы закричать, пока он мне рот этими тряпками не заткнул. А то сейчас свяжет, утащит куда-нибудь в башню к мышам... Была глупая Лана — и нет глупой Ланы.

Я кошусь на Кайлона, приоткрываю губы и ору. Но из горла вместо вопля вырывается лишь бульканье. Я так напряжена, что горло сводит. От отчаяния на глазах выступают слезы.

Дракон отвлекается от рубашки и обеспокоенно смотрит на меня:

— С тобой все в порядке?

Я всхлипываю.

— Лана, что случилось? Тебя что-то напугало? — в голосе Кайлона искренняя забота.
— Где-то мышь?

Вот же ящерица! Сам пугает и ещё издевается...

Меня прерывает.

— Только н-н-не связывайте меня, пожа-а-алуйста... — скулю я...

Дракон застывает, на лице недоумение. Потом он переводит хмурый взгляд на свои руки, потом на меня, потом снова на руки. И тут взгляд его проясняется. Он издает такой тяжёлый вздох, словно говорил полночи с тупым человеком, а утром выяснилось, что это стена.

Трет двумя пальцами переносицу. Отнимает руку от лица и смотрит на меня.

— Ну и... выдумщица же ты, Лана... — усмехается, полыхнув глазами.

Не похоже, что он собирается меня связывать и уволаскивать в темную башню... Я сгла-
тываю.

— Тогда для чего вы рвете рубашку? — осторожно спрашиваю я.

— Видишь ли, — с лукавой улыбкой отвечает дракон. — Одна маленькая трусишка так убегала от мыши, что... разорвала на спине платье.

Я открываю рот. Смотрю на Кайлона. Он продолжает ухмыляться. Так значит тот треск, который я слышала... Я с захлопываю рот, клацнув зубами, выгибаю шею, смотрю себе за спину...

Ох, сопли болотного демона! Юбка... по всей спине болтается отдельно от корсажа. Так это я что... Шла и светила бельем перед лордом Кайлоном?!

Меня целиком затапливает жаром. Как же стыдно... Я закрываю лицо руками, потому что не в силах смотреть в глаза Кайлону. Я вообще не в силах смотреть...

— Простите, милорд... — бормочу, пытаюсь сдержать слёзы.

— За что? — совсем рядом раздаётся голос Кайлона. — Я оценил вид.

Я вдавливаю ладони в лицо. Оно горячее, словно я в огонь его сунула. Бездна... Бездна... Это просто ужасно.

— А по-моему, очень даже ничего... — отзывается Кайлон.

Я что, вслух сказала последнюю фразу? У меня от этого дракона мозги набекрень... Перед глазами в темноте начинают скакать цветные круги.

— Не дергайся, — мягко предупреждает Кайлон.

Я не успеваю ничего понять, как ощущаю его рядом он прижимает меня к себе, а его руки возятся где-то в области моей талии и спины. Я замираю, словно мышка перед котом. Задерживаю дыхание. Мне горячо и холодно одновременно. Сердце грохочет, кажется, во всем теле.

— Вот теперь порядок... — довольным голосом произносит лорд дракон и отстраняется.
Я не двигаюсь.

— Так и будешь стоять, Лана? — с едва уловимой насмешкой произносит Кайлон. — А как же обед? Ты вроде проголодалась...

И затем я слышу хлопок дверью. Он что, вышел из библиотеки?

Я тут же убираю ладони от лица и распахиваю глаза. Холодный свет режет по ним. Проморгавшись, я озираюсь. В библиотеке никого.

Я опускаю взгляд на живот, где еще горит кожа после невесомых касаний дракона. Мою талию украшает черный шелковый кушак. В нем я узнаю обрывки рубашки лорда Кайлона. Я заглядываю за спину — там повязан объемный черный бант, который прикрывает прореху в платье. Если не приглядываться, можно подумать, что это часть наряда.

Тёплая непрощенная благодарность просачивается в сердце. Я какое-то время стою, пробуя ее на вкус, а потом торопливо покидаю библиотеку.

Увидев, что произошло с моим платьем, Минди всплескивает руками.

— Что с вами случилось? — изумленно спрашивает она.

— Игры с драконятами, — пожимаю я плечами. — Пришлось прятаться, пока все не отправились на обед.

— Теперь понятно, куда вы запропалились, — с облегчением выдыхает камеристка. — А то дети весь замок перерыли. Вас искали.

Подумав немного, она уточняет:

— А где вы схоронились?

— Э не-е-ет, — с усмешкой тяну я. — Пусть никто не знает. А то еще займете мое место. Где я тогда буду прятаться?

Минди одобительно хихикает и помогает мне быстро переодеться.

На обед я, конечно, опаздываю. Драконята, стоит мне появиться за столом, оживляются. Говорят хором.

— А где?.. — начинает Айрин.

— А как?.. — открывает рот Тарион.

— А что?... — округляет глаза Эдриан.

Но им не дают закончить.

— Тщ-щ! — пресекает разговоры лорд Кайлон.

Дети тут же замолкают. Лишь посматривают на меня с любопытством.

Даже леди Ку-Ку сидит тихо, как мышь под веником. И нет-нет, но посылает мне колючие взгляды. И видят драконьи боги, но мне эти взгляды очень не нравятся...

В остальном день проходит как обычно. Тарион учит меня читать, пока мелкие спят. Потом мы с драконятами сидим и рисуем в классной комнате. Айрин и Эдриан, высунув от усердия языки, срисовывают барашков и козочек, которых я намалевала им во время игры в лошадку. Тарион рисует подвиги какого-то сказочного рыцаря.

Вечер тоже проходит спокойно. Мы с Фридой укладываем детей спать. Сказки, истории — всё как в прошлый раз.

Накинув легкую полупрозрачную сорочку, обнаруженную в сундуке с подаренной одеждой, я готовлюсь ко сну. Ложусь в постель, гашу люмосферу и поворачиваюсь на бок.

И тут тишину детского крыла пререзает крик Эдриана.

25.

Рогвальд

Пронзительный вопль Эдриана.

Я моментально просыпаюсь. Бездна! До его дня рождения еще две недели! Неужели уже началось? Липкий холод ползет по позвоночнику.

Беспокойные, как мухи, мысли роятся жужжащим фоном, пока я подскакиваю с кровати, набрасываю халат и подбегаю к бюро, где хранятся снадобья.

Миг — и я выхватываю квадратный бутылек. Вылетаю из своих покоев и черной тенью несусь в детское крыло.

Эти крики по ночам начались четыре года назад. В годовщину гибели Лили. Эдриан был слишком мал, чтобы запомнить, что случилось с ним и с его матерью. Но какие-то воспоминания всё же сохранились.

Каждый год они всплывают, и неделю я не знаю покоя. Они заставляют моего ребенка орать от невыразимого, неосознанного ужаса. Но никогда еще они не проявлялись так рано.

Стискиваю спасительное для ума и здоровья сына зелье в руке. Сердце сжимается от острой жалости и боли, стоит вспомнить белое, перекошенное лицо Эдриана с огромными черными глазами, бессмысленными, полными ужаса, глядящими в никуда.

Когда я добегаю до детского крыла, криков не слышно... Это еще страшнее. Вдруг Эдриан упал, разбил голову, бьется в конвульсиях. Чувство собственной беспомощности против живущих в сердце сына кошмаров гонит меня по темному коридору.

Дверь в комнату мальчиков открыта. Я влетаю и замираю, словно наткнулся на стену.

Эдриан сладко спит. Дышит спокойно, ровно. Будто не его вопли сейчас рвали тишину моего замка. На лице блаженная улыбка.

Рядом с Эдрианом на краю кровати сидит Лана, держит его за руку и тихо напевает колыбельную. Ночь заглядывает в окно, звезды мерцают в такт простенькой народной мелодии про заблудившегося драконенка.

Тарион тоже спокойно посапывает, разметав по подушке темные волосы и запрокинув за голову руки. Расслабленный, безмятежный, лицо гладкое и по-детски беззащитное.

Я стою, как камень. Не в силах отвести глаз. Боюсь лишний раз пошевелиться, чтобы не спугнуть царящее в комнате умиротворение.

А у самого жжется в груди и в горле ком размером с булыжник. Сжимаю челюсти, чтобы никак не выдать своего присутствия. Наверное, стоит уйти, оставить их, не мешать. Но я не могу. Словно прикован к месту.

Так я и стою мрачной тенью в проеме, пока Лана не заканчивает петь. Жжение в груди постепенно угасает, сердце успокаивается. Лана осторожно поднимается, касается губами лба Эдриана, поправляет ему одеяло и поворачивается к выходу.

Увидев меня, дергается и зажимает рот руками, чтобы не вскрикнуть. Таращится испуганно. Дышит тяжело.

Я подношу указательный палец к губам, а затем маню Лану другой ладонью на выход. Она убирает руки от лица и с опаской направляется ко мне. Смотрит колюче — вылитая облепиха!

Пропускаю ее в коридор, ощущая, как она вся подбирается, когда проходит мимо меня. Усмехаюсь: происшествие с мышкой, кажется, знатно потрепало ей нервы. Впрочем, для меня оно тоже стало тем еще испытанием — на самообладание.

Затворяю дверь в комнату мальчиков и поворачиваюсь к Лане. Она стоит босиком посреди коридора. Держится на расстоянии. Вокруг тьма, но в отличие от людей я прекрасно всё вижу.

На Лане только полупрозрачная белая ночная сорочка, легкая, как облачко. Девчонка, видимо, подскочила с кровати и сразу побежала к Эдриану, не набросив ничего сверху.

Сквозь тонкую ткань просвечивают рассыпанные по телу веснушки. Маленькая аккуратная грудь натягивает материю. Острые ключицы, копна огненных волос, тревожные изумрудные глазищи... Бездна! Где же мыш, когда она так нужна? Увидев ее, Лана запрыгнула бы мне на руки, чтобы спастись. А я...

А я сглатываю и невероятным усилием воли отгоняю невесть откуда пришедшие в голову картинки. Сжимаю кулаки, грани бутылка врезаются в ладонь.

Лана облизывает пухлые губы, совершенно не осознавая, через что я сейчас прохожу. В этот миг мне хочется двух противоположных вещей одновременно: закинув девчонку на плечо, утащить ее в свои покои — и простить её братцу все долги, выпустить его из тюрьмы и выставить этих двоих прочь из замка. И денег на дорожку дать, чтобы уехали подальше и с концами.

Но ни того, ни другого я себе не позволю. Во-первых, потому что я лорд, а не бандит подзаборный. А во-вторых, потому что Лана действительно нужна драконятам.

— Вы что-то хотели, милорд? — шепчет она.

— Да... — хрипло откликаюсь я.

Щелкаю пальцами и активирую рядом с собой тусклую люмосферу. Лана тут же спохватывается и обнимает себя руками, пытаясь прикрыться. Хмурит бровки, краснеет. Глупышка... Она и не подозревает, что я слышу, как взвинтилось ее сердечко. И что я ощущаю аромат ее смущения.

Протягиваю ей бутылёк.

— Если колыбельная не поможет, дай Эдриану шесть капель этого снадобья. Не больше! Оно очень мощное. Так что береги его.

Лана осторожно вытягивает руку и принимает флакон. Наши пальцы на миг касаются, и девчонка вздрагивает. По моей коже рассыпается сноп теплых искр. Лана быстро выхватывает зелье и прижимает его к груди. Ну чисто енот, сцапавший походную галету.

Замирает испуганно, а потом бормочет скороговоркой: “Спкйнойнчимлрд”, — легко разворачивается и несется к своей двери.

— И ещё, Лана, — бросаю ей в спину.

Она замирает, вцепившись в ручку. Стоит не поворачиваясь. Ждет, готовая в любую секунду рвануть внутрь.

— Спасибо... — произношу хрипло. — И спокойной ночи.

Разворачиваюсь и быстро удаляюсь по коридору.

На выходе из детского крыла налетаю на Вилору и сметаю ее с пути. Она испуганно вскрикивает и падает.

Я стискиваю зубы, чтобы не выругаться, и помогаю ей подняться. Она поправляет юбку, шаль и поднимает ко мне встревоженное лицо.

Что она тут делает в этот час?

26.

Я влетаю в свою комнату, захлопываю дверь и приваливаюсь к ней спиной. Сердце колотится, как заяц. Ноги дрожат и вот-вот перестанут держать. Щеки горят огнем. В голове всё мешается.

Прохладный ночной воздух врывается в приоткрытое окно, пузырит легкие занавески, кусает за пятки. Проводит по лицу, будто шелковым платком. Но мне душно и жарко, словно я в пекарне.

Сжимаю в руке бутылочку и ошарашенно смотрю на нее. Что лорд Кайлон сказал? Дать Эдриану этого снадобья, если он не сможет уснуть? А сколько? Я забыла... Пять капель или шесть? Или ложек?

Закрываю лицо ладонью. Надо успокоиться и пойти спросить, пока лорд не уснул. А то вдруг лекарство понадобится, а я случайно отравлю ребенка. Такая трагедия однажды случилась на соседней улице. Я плакала от жалости, но при этом накрепко усвоила урок.

Идти к Кайлону надо. Хоть и очень боязно. Но еще больше — стыдно, что я такая легкомысленная, взяла и прохлопала ушами самую важную информацию. Как же неудобно...

Накидываю домашнее платье с запахом, которое Минди назвала “халат”, и выскальзываю в коридор. Осторожно ступаю по толстому ковру, он щекочет стопы почти как молодая луговая трава.

Скольжу по детскому крылу, оглядываясь и прячась за огромные вазы и полные доспехи. Не стоит показываться на глаза слугам. А то мало ли чего наговорят... Я и так тут не пойми на каких основаниях, да еще и ночью к милорду в спальню бегаю.

Глаза быстро привыкают к темноте. Я отчетливо вижу все помехи на пути и ловко их обхожу.

Лорда Кайлона, к которому всем телом прижимается леди Ку-Ку при полном параде, я тоже отчетливо вижу. Холодный свет звезд выставляет напоказ, как леди Ку-Ку цепляется за его халат, почти виснет на нем, оттопырив зад, заглядывает в глаза. Ну ни дать ни взять кошка, нанюхавшаяся в марте мяты...

Я от неожиданности делаю шаг назад и задеваю локтем вазу. Та, пару раз звонко стукнув дном по каменному полу, падает и с грохотом разбивается. Осколки разлетаются во все стороны. Бьют по голым щиколоткам.

Леди Ку-Ку взвизгивает и ловко запрыгивает на руки к Кайлону. Кайлон с ней на руках и с опасным рыком разворачивается. В его глазах красные всполохи. По лицу рябится чешуя.

Я стою посреди россыпи осколков ни жива ни мертва от страха. Сжимаю в руках злополучную бутылочку и, кажется, вот-вот разревусь.

Как же я не вовремя! Да еще вазу расколотила. Теперь я навсегда останусь в этом замке, потому что долг растет как снежный ком. И каждый день буду наблюдать за телячьими нежностями дракона и этой... этой... мадамы! Глаза жжет, а в горле ком.

Лицо леди Ку-Ку искажается гневом, и теперь она больше похожа на коршуна или ястреба. Смотрит так, будто готова выклевать мне глаза. Вцепилась когтёнками в халат лорда, ну чисто поползень на дереве!

На Кайлона я боюсь взглянуть. Но надо. Потому что моего вопроса никто не отменял. Я обязана уточнить, сколько капель этого проклятущего снадобья нужно дать Эдриану!

Сжимаю губы, чтобы не дрожали, втягиваю носом воздух и медленно, осторожно поднимаю голову и перевожу взгляд на дракона.

Его глаза всё еще светят красными искрами, но в них нет гнева. К моему удивлению, на лице лорда Кайлона веселая ухмылка. Он осторожно ставит леди Ку-Ку на пол, и она нехотя разжимает пальцы, выпуская его из птичьего захвата.

— Спасибо за беспокойство, Вилора, — мягко произносит он. — Но час поздний, тебе надо идти спать. Сейчас набегут слуги, не стоит им видеть тебя, бродящей в одиночестве по замку.

— Как это в одиночестве? — хлопает глазами леди Ку-Ку. — Ты... меня не проводишь до моих покоев?

В голосе нескрываемое возмущение. Кайлон смотрит на меня, потом вдруг подмигивает и поворачивается к ошарашенной Вилоре, которая сейчас похожа на мокрую ворону.

— Я должен выяснить, зачем Лана шныряет у меня по замку. Допросить... с пристрастием. Вдруг она замыслила что-то недоброе.

Леди Ку-Ку хищно улыбается и стреляет в меня убийственным взглядом, будто сова на заблудшую лягушку. А Кайлон продолжает:

— А вдруг она собиралась выпустить брата из темницы или обокрасть меня? Или собиралась навредить тебе?

— Ты уж допроси ее, Рогвальд, — кивает леди Ку-Ку и кровожадно улыбается.

Затем бесшумно убегает. Но стоит ей удалиться, как слышатся шаги слуг и топот стражи.

Меня накрывает холодным ужасом. Положение — ничем не лучше утреннего, когда я сидела на коленях перед Кайлоном под столом, а потом убегала от мыши прямо по нему.

Сейчас же картина тоже многообещающая. Лорд и молоденькая простолюдинка полуодетые в темном холле посреди осколков вазы. Что подумают люди? Ладно Кайлон — к нему грязь не прилипает. А я? Мне ж сплетницы Миддракса все косточки перемоют...

Я пытаюсь улизнуть, пока люди еще далеко. Пригибаюсь и готовлюсь драпать. Меня останавливает рывок за плечо. Лапа дракона у меня на руке.

— А ну стой! — рычит в ухо Кайлон.

Я дергаюсь, испуганно смотрю на него.

— Пустите... — пишу жалобно.

— Ты же ноги порежешь... — как маленькой, объясняет он.

И быстро гляжу под ноги. И кожу на пояснице покалывает от страха. И правда... осколки вокруг опасно сверкают острыми краями. А я босиком...

— Милорд! — раздаются со всех сторон голоса стражников и слуг. — Что случилось? Что за грохот?

Вот теперь точно попалась... На язык ротозеям. Сердце падает в живот, по спине мурашки.

— Молчи, Лана, — успевает шепнуть Кайлон. — И твоя репутация не пострадает. Руки опусти, будто ты кукла. И взгляд сделай... побестолковее... Ну ты умеешь...

27.

Я не понимаю, что он задумал, но подчиняюсь. Стараюсь изо всех сил. Руки опускаю висеть плетями, глаза выпучиваю, даже рот приоткрываю, как рыба на суше.

— Идеально... — рокошет Кайлон и поворачивается к слугам и стражникам.

Они как раз подбегают и окружают нас. Человек десять. Среди них Тэд в длинной ночной рубашке и белом колпаке. Начальник стражи Дарк в брюках и накинутой на голое тело кирасе держит в одной руке магический факел, в другой меч. Несколько стражников с оружием. Заспанная горничная пугливо жметесь за широкими мужскими спинами.

Все смотрят на меня с любопытством, а Тэд — еще и со злорадством.

— Всё в порядке, моя ошибка... — спокойно поясняет окружающим Кайлон. — Я дал Лане бутылочку с сонным зельем для Эдриана и, видимо, неплотно заткнул пробку. Она, кажется, нанюхалась паров и сама впала в полусонное состояние. Лана! Лана!

Он водит у меня перед лицом рукой и щелкает пару раз пальцами. Я не реагирую, отыгрываю лунатика до последнего.

О! Я знаю, как они выглядят. Моя младшая сестренка страдала таким после ухода отца.

Представляете, я однажды просыпаюсь, а она стоит надо мной с ножом и замороженным голосом произносит: “Лана, идем со мной, я тебе ножку отрежу”, — и... идет на кухню, вытягивает из печи теплую курочку и отмахивает от нее окорочек... Так что я весьма наглядно представляю, как выглядит хождение во сне.

— Пу-пу-пу... — озадаченно произносит Кайлон и ставит руки на пояс. Выдыхает и с тревогой смотрит на меня, затем качает головой. — Неловко вышло...

— Бедняга... — тихо всхлипывает горничная.

— Да уж... Голова у недраконьих после этого зелья ужасно болит, — с сочувствием бормочет один из стражников.

— Уберите осколки, — командует Кайлон Тэду, а потом... осторожно берет меня на руки и выносит на безопасное место. — А я отнесу девушку спать. Дарк, поставь пару человек на входе в детское крыло, вдруг Лане вновь приспичит побродить ночью.

Бездна! Отыгрывать лунатика становится всё сложнее. Дыхание меня вот-вот выдаст. Или наливающиеся жаром щеки. Или сердце, которое, кажется, грохочет так, что его могут услышать все в дальних уголках замка.

Кайлон несет меня по коридору прочь от толпы, ступает беззвучно, не сбивая дыхания. Будто я перышко, а не здоровая девка.

— Шесть капель, Лана. Ты же хотела это уточнить? — тихо мурлычет лорд, глядя сверху. В глазах резвятся насмешливые искорки.

Я только вздыхаю.

— Спасибо, милорд, — шепчу виноватым голосом. — И... простите за вазу... Я всё отработаю...

— Не стоит. Она мне никогда не нравилась, — хмыкает лорд. — Подарочек от родителей Вилоры. Я его специально поближе к детскому крылу поставил, надеялся, что драконята ее в конце концов расколотят.

Мы оказываемся в моей спальне. Стоит Кайлону перенести меня за порог и хлопнуть дверью, я выкручиваюсь из его рук. Спрыгиваю, стукнув голыми пятками о пол, и отскакиваю на пару шагов. Прижимаю к груди бутылочку со снадобьем и замираю, настороженно глядя на лорда.

— Спасибо... — говорю уже более уверенно. — А теперь спокойной ночи.

Кайлон усмехается и не спеша идет к двери. Я так и стою, дожидаясь, пока он выйдет. Не буду же я при мужчине залезать в кровать!

Кайлон обхватывает ручку лапищей и оборачивается:

— Спокойной ночи, Лана. Завтра перед завтраком жду тебя в своем кабинете. Надо кое-что обсудить.

На этом лорд покидает мою комнату.

Я прячу бутылочку в комод. Зарываю подальше и поглубже в вещи, чтобы дети не нашли. А затем ныряю на свежие хрустящие простыни. Пока остывшее одеяло обволакивает меня приятной прохладой, я пытаюсь вспомнить, что я еще успела натворить, за что мне завтра может прилететь от лорда Кайлона.

Но на ум ничего не приходит, к тому же я почти сразу проваливаюсь в сон.

Утром просыпаюсь раньше обычного. Драконята ещё спят. Я одеваюсь с помощью Минди в новое платье нежного персикового цвета. Затягивая шнуровку на корсаже, камеристка участливо спрашивает:

— Как вы себя чувствуете? Голова не болит?

Я вспоминаю вчерашние слова стражника и отвечаю:

— Есть немного, а что?

— Ну да... — тянет Минди. — Вы же не помните...

Я замираю и смотрю на нее в отражение в зеркале. Округляю глаза:

— Что не помню?

— Лорд Кайлон дал вам вчера снадобье для Эдриана...

— Ну... Это я помню, — пожимаю плечами.

— А что потом ходили по замку и били вазы, помните? — Минди встречается со мной взглядом в зеркале.

Я стараюсь изобразить удивление, замешательство, непонимание. Поворачиваюсь к ней всем телом:

— Чего?!

В общем, придумка Кайлона прошла на ура. Минди, прислуга и стражники встречают и провожают меня сочувствующими взглядами. Мужчины предлагают помощь при спуске по лестнице. Мне в какой-то миг становится неловко, и под ребрами сосет нехорошее чувство вины перед добрыми и чуткими людьми.

Подхожу к кабинету лорда, мнусь перед дверью. Мне отчего-то хочется его увидеть, улыбнуться ему, поблагодарить. Хочется ощутить запах древесины и кожи. Посмотреть на его длинные пальцы с аккуратными ногтями. Полюбоваться искрами в глазах. И сладко вздрогнуть от его улыбки...

И одновременно с этим меня накрывает смущением и неловкостью.

Тут за поворотом слышится шаркающая походка Тэда. Вот уж с кем мне встречаться вовсе не хочется!

Я стучу в дверь и слышу короткий рык:

— Входите.

Влетаю, захлопываю дверь и попадаю в капкан темных глаз с красными искрами.

— Садись, Лана, — показывает он на кресло для посетителей.

Щеки, лоб и даже уши сами собой вспыхивают. Сердце пускается в галоп. Я торопливо опускаю лицо и семеню к креслу. Сажусь, опускаю взгляд. А Кайлон не спешит начинать разговор.

Тишина между нами натягивается, как ватное одеяло. Становится плотной, густой, такую можно ложками черпать. Наконец напротив слышу движение.

— Ну что, Лана, — вкрадчиво произносит Кайлон. — Теперь мне нужна твоя помощь.

28.

Ну тут я, конечно, не выдерживаю. Ему, лорду дракону, и вдруг нужна моя помощь? Что, надо рассказать леди Ку-Ку, или кем она будет сегодня, что я не желаю треснуть ее ведром по голове? Простите, причинить ей вред? А может, лорд Кайлон шутить изволит?

Поднимаю голову и встречаюсь с черным взглядом, в котором пляшут лукавые красные искры. Только лицо лорда абсолютно серьезное, будто он пришел корову покупать.

Все колючие вопросы растворяются на языке, и я просто спрашиваю:

— Какая?

— Эдриану через десять дней исполнится шесть лет. Я хотел бы придумать ему какой-то необычный подарок, который действительно сделает его счастливым. И вот тут мне нужна ты, — Кайлон ставит перед собой руки домиком и въедается в меня взглядом.

— Эм-м-м... — тяну растерянно. — Я очень хочу, чтобы у Эдриана был незабываемый праздник. Но не могли бы вы повторить, в чем должна заключаться моя помощь? А то мне кажется, ослышалась.

— Придумай, что ему подарить, — произносит Кайлон.

Я хлопаю глазами так, что, кажется, вот-вот взлечу. Смотрю на дракона в недоумении.

— Милорд, — начинаю осторожно. — Но ведь я знаю вашего сына всего три дня.

— И за это время узнала его лучше, чем те, кто знаком с ним всю жизнь, — приподнимает бровь Кайлон.

— Мы с ним совсем из разных жизней. В его возрасте Лео мечтал о деревянной ложке и сахарном леденце!

— Цена не важна, Лана, — рокошет Кайлон. — Эдриан может мечтать о заводной лошадке из столицы или о палке с привязанной к ней камнем, — главное, чтобы ты поняла, чего он хочет, и сказала мне.

— А если это будет десять дорогих заводных лошадок? — уточняю у дракона.

— Да хоть целый табун! Главное, чтобы Эдриан получил желаемое.

Киваю.

— Ага... — бормочу под нос. — И конечно же, Эдриан ни о чем не должен догадаться?

— Совершенно верно, — усмехается Кайлон. — Тарион и Айрин, как возможные источники утечки информации, тоже ничего не должны подозревать.

— Понятно... — вздыхаю я. — Вернее, не понятно, что там может утечь у Тариона и Айрин, но суть ясна: никто из драконят ни о чем не должен догадываться.

Кайлон издает странный хриплый звук, похожий на смешок. Я с подозрением смотрю на него — может, всё же шутит. Лорд усмехается и бархатисто произносит:

— Основное ты уловила, Лана. Чем быстрее узнаешь, что хочет Эдриан, тем лучше.

Я поднимаюсь, подхожу к двери и от волнения тяну ее на себя слишком быстро. И на меня с верещанием валится леди Ку-Ку.

Сегодня она в чёрно-белом платье. Наверное, хочет быть похожей на ласточку. Но всё больше смахивает на сороку. Да ещё и подслушивает. Так что сегодня она официально переименовывается в леди Сороку.

— Рогвальд! — подскочив, возмущённо восклицает она и направляется столу лорда. — Ты обещал наказать ее, а она выходит из твоего кабинета как ни в чем не бывало!

— Я обещал допросить ее, — мягко поправляет Кайлон. — Что я и сделал. Мы всё выяснили: вчерашнее столкновение было недоразумением. Ты о чем-то хотела поговорить?

— Да! О подарке Эдриану на день рождения, — сразу переключается на щебет мадам Сорока. — Я подумала и решила, раз уж Лана расколотила подаренную моей мамой вазу, наша семья подарит такую же.

Я смотрю на Кайлона и вижу, как он каменеет, а потом у него дёргается глаз.

— Какой... оригинальный подарок, Вилора, — выдавливая он и натягивает улыбку, которая больше похожа на судорогу.

Леди Сорока хлопает в ладоши. Я у нее за спиной изображаю, как беру воображаемую дубинку и бью ею по чему-то большому. Потом закрываю уши и приседаю. Кайлон, глядя на меня, ухмыляется и затем едва заметно кивает.

В общем, пусть дарит уродскую вазу! Мы с драконятами быстро с ней разберемся.

— Я знала! Я знала, что ты оценишь! — довольным голосом сообщает леди Сорока, принявшая усмешку дракона на свой счёт.

Я выскальзываю за дверь и иду на завтрак. Мне надо придумать, как расспросить Эдриана так, чтобы он ничего не понял. И когда я дохожу до столовой, я уже, кажется, придумала, как это сделать.

Завтрак проходит спокойно, а после него мы с драконятами идём на улицу. Сегодня нас ждут подвижные игры на свежем воздухе.

Мы выбираем вышибалы. И все какое-то время идёт хорошо, но потом недалеко от нашей площадки усаживается читать книгу леди Сорока.

Она выбирает очень неудачное место. Строго говоря, любое место рядом с ребенком, у которого в руках мяч, — неудачное. Но госпожа Сорока ещё и картинно разложила юбки, будто специально готовилась получать мячом по маковке.

— Только не попади в леди Тара... в леди Вилору! — строго предупреждаю Эдриана, который стоит, вытянув руки с мячом над головой.

— Конечно, Лана, — серьезно говорит он и... швыряет мяч в сторону тётушки.

На мой возмущенный взгляд широко улыбается и показывает скрещенные пальцы.

В Сороку он в этот раз не попадает, но с этой задачей прекрасно справляется чуть позже Тарион. А удар у него поставлен хорошо. Мои рабочие простолюдинские бока аж звенят от попадания пущенного им мяча. Что уж говорить о хрупкой Сороке.

Визжит она как застрявший в заборе поросенок. И я быстренько увожу детей в классную комнату. Пока Тарион читает какую-то толстую книгу, я рассказываю Айрин и Эдриана сказку.

— Жил-был маленький лесовичок. Однажды он узнал, что у его друга-драконенка должен быть день рождения. Лесовичок сел и задумался, что бы такого подарить юному товарищу.

— И что он в итоге придумал? — с горящими глазами спрашивает Эдриан.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — А что бы ты подарил?

Дети начинают сыпать предложениями. И я прошу их нарисовать свои идеи.

Когда они заканчивают и готовятся к обеду, я внимательно изучаю картинки и понимаю: вот она идея!

Ох, такого Кайлон точно не ожидал...

29.

Пару часов спустя

Кайлон устало замуривается и трет переносицу.

— Еще раз, Лана, — открывает глаза и переводит взгляд на меня, — ты считаешь, что самым лучшим подарком для Эдриана станет просто... праздник?

Пока младшие спят, а Тарион читает книгу, лежа на полу в классной комнате и закинув ноги на парту, я сижу в кабинете лорда Кайлона.

На этот раз мы не за его большим важным столом, а на диване. На столике перед нами чай и блюдо с лакомствами. Тут и печенье, и какие-то пирожные, и прозрачное дрожащее нечто с ягодами внутри... Над ними витает аромат корицы, ванили, печёных яблок и чего-то еще жутко аппетитного.

Кайлон сидит в развалочку, закинув одну руку на спинку. Ногой почти касается меня.

Я отодвинулась от дракона, насколько позволяет диван, и устроилась на самом краю у мягкого широкого подлокотника. Кошусь на угощения. Они такие яркие! Запахи — закачаешься! Руки так и тянутся схватить что-нибудь с блюда, рот наполняется слюной.

— М-м-м... — сглатываю и смотрю на лорда. — Не совсем так. Не просто праздник. Не вот эти ваши скучные приемы, где все такие нарядные, что аж глаза слепнут. А детский праздник!

Тянусь к круглой шоколадной печенюшке.

— Поясни, — коротко бросает Кайлон, вперив в меня взгляд.

Моя рука зависает на полпути к блюду. Я вздыхаю, кладу ладони на колени и стараюсь объяснить, бросая украдкой взгляды на печенюшки.

— Вы пригласите детей соседних лордов и устроите ребятам шумное веселье.

Кайлон хмыкает.

— Поправочка, — произносит тихо. — Я приглашу. Веселье устроишь ты... Да возьми уже это печенье! — устало добавляет он.

— Можно? — радостно спрашиваю я.

— Нужно, — чеканит лорд. — А то ты ни о чем другом думать не можешь.

— Спасибо! — хватаю печенюшку, рассматриваю ее, а потом кладу в рот.

Кайлон терпеливо и, кажется, сдерживая улыбку, ждет, пока я прожую. Я замуриваюсь от наслаждения — это что-то невероятное. Тает во рту, потом слегка покалывает язык, а потом взрывается сладким и щипучим.

— Вот такое, — показываю на блюдо с печеньями, — точно надо на праздник. И побольше!

— А жаркое? — Кайлон приподнимает бровь. — А салаты? А гарниры с соусами? Надо составить меню...

— Нет-нет-нет! — обрываю его. — Никакого жаркого и гарниров! Простые и удобные закуски, которые можно схватить, быстро прожевать и убежать дальше. Или вообще бегать с ним в руках. Типа сэндвичей.

Дракон хмурится.

— Ты сейчас серьезно? — наклоняет голову и с прищуром смотрит на меня. — Это же праздник. Детям вельмож — и вдруг простые сэндвичи?

Вздыхаю. Собираю всё своё терпение и пытаюсь объяснить:

— Дети вельмож — такие же дети. Им надо побегать, поорать, поиграть. Для них в этом праздник, а не в том, чтобы сидеть за столом и бояться перепутать вилки, а потом еще слушать бесконечные заунывные тосты.

Лорд Кайлон кивает, откидывается на спинку дивана и задумывается. Пока он занят, я пробую все остальные угощения. Это вам не простое печенье из чего придется и не сахарный леденец-петушок. Тут — что-то невероятное. Да еще и украшено орешками, цветными полосками или выдавленными рисунками.

— Хорошо, Лана, — вырывает меня из мыслей о выпечке Кайлон. — Будь по-твоему. Мне кажется, что-то в твоей идее есть.

Вот и отлично! В груди разливается радость от того, что мне удалось придумать хороший подарок для Эдриана, а главное — отстоять его. Мне делается легко.

— Спасибо, милорд, — улыбаюсь я, — вы не пожалеете, а Эдриан будет счастлив. Я могу идти? И печенье с собой прихватить?

Я уже приподнимаюсь с дивана.

— Сядь, Лана, — рокот Кайлона прокатывается по кабинету и пригвозждает меня к месту.

Я падаю на попу и испуганно таращусь на лорда. Вот вроде только что человеком был, а теперь рычит как дракон. Может, это я его как-то разозлила? Или какая-то драконья блоха укусила — мало ли что у этих ящеров в чешуе водится?

— Мы не договорили, — тон Кайлона смягчается, сам он сидит не шелохнувшись и заняв полдивана. Лишь прожигает меня взглядом. — У нас всего десять дней на подготовку.

— Да что там готовить-то? — бормочу я. — Навалили еды и пустили детвору бегать. Мы в Миддраксе всегда праздники для мелких так устраиваем.

— Вот только мы не в Миддраксе. И для драконят такой праздник в новинку. Поэтому их надо направлять и контролировать, чтобы они ничего не разнесли и не передрались.

— Угу... — нехотя признаю я и не глядя тянусь за очередной печенькой.

И случайно касаюсь руки Кайлона, который вдруг подается вперед и тоже цепляет выпечку.

По телу вихрем проносятся горячие мурашки, растворяясь где-то в поясице и оставляя после себя жаркую тянущую пустоту. Отдергиваю руку, прижимая ее к груди, и замираю, как мышка перед кошкой. Гляжу во все глаза на дракона.

Он каменеет и следит за мной. Ощущаю исходящий от него жар. Глупое сердце под пальцами ускоряется, а щеки становятся горячими. Рывком вдыхаю густой воздух. Смотрю на него и проваливаюсь в черные бездонные глаза с красноватыми искрами, которые скользят по моему лицу и спотыкаются на губах.

— Так что мы с тобой должны тщательно всё продумать, — хрипло говорит дракон, и у меня в теле дрожат какие-то невидимые струны от его голоса.

Кайлон вдруг моргает, шумно выдыхает и отстраняется, снова расслабленно опираясь на спинку дивана. Я опускаю взгляд и вжимаюсь в подлокотник.

— И как вы собираетесь готовиться, чтобы дети ни о чем не догадались? — сглотнув вязкую слюну, уточняю я. — Я же почти всё время с ними.

— Ну... есть один вариант, Лана, — задумчиво произносит Кайлон, и мне чудятся в его голосе бархатистые ноты хищника.

30.

Незадолго до полуночи

Я тихо приоткрываю дверь своей спальни. Зевая с опаской вывихнуть челюсть и потирая глаза, плетусь по коридору прочь из детского крыла. Я спала в кресле, чтобы уж наверняка проснуться в нужное время, поэтому спина ноет, а ноги деревянные. Тихо ворчу под нос.

Есть один вариант, Лана! Чудесный вариант, Лана! Как подготовить сюрприз Эдриану, Лана...

Как же, как же...

Для драконов, видимо, в порядке вещей после захода солнца строить секретные планы. А я ночью привыкла спать.

Впрочем, хватит бурчать, Лана. Подарок Эдриану сам себя не организует. Можно и потерпеть немного. Зато будет настоящий сюрприз.

Приподнимаю подол платья и спускаюсь по лестнице, иду в кабинет. По пути встречаю пару стражников, которых лорд Кайлон предупредил, что я буду бродить по ночному замку. Один козыряет мне, а второй сально улыбается и подмигивает. Замечательно!

Вползаю в кабинет, притворяю за собой дверь и поднимаю глаза. Оторопело смотрю на лорда Кайлона. Сон как рукой снимает.

Вместо небольшого столика, на котором днем стояли печенюшки, у дивана поставили невысокий квадратный стол, на котором разложена карта. Лорд нависает над ней с задумчивым видом. Хмурится, водит пальцем одной руки по бумаге, во второй держит что-то с красной шляпкой.

— Проходи, Лана. Нужно обдумать расстановку сил, — не отрывая взгляда от карты, бросает Кайлон.

— Это что? — спрашиваю, осторожно подбираясь к столу.

Становлюсь напротив Кайлона.

— Это карта моих владений, — поясняет Кайлон и начинает тыкать в зеленое поле пальцем, приговаривая: — Миддракс, Хомстед, Мрачный лес...

Я вижу только цветные кружочки, рисунки домиков, деревьев и гор.

— Вот территория замка... — указательный палец Кайлона очерчивает круг на карте, а затем принимается скользить по нему. — Тут парк, пруд, вот лабиринт, хозяйственные постройки...

— А зачем нам карта? Вы что, готовитесь к войне? — с подозрением спрашиваю я.

Кайлон поднимает голову и серьезно смотрит на меня.

— Я готовлюсь к детскому празднику, Лана, — произносит сурово. — Это хуже, чем война. Война — предсказуема. Вот, возьми кнопки.

Он берет с края стола блюдце, на котором хищно поблескивают острыми кончиками маленькие гвоздики с разноцветными шляпками. Обходит стол, становится рядом со мной. Протягивает блюдце мне.

Мне сразу становится неловко и страшно, мысли выскакивают из головы. Щеки наливаются теплом. В черепе пусто и горячо.

— М-м-м... — задумчиво смотрю на гвоздики, пытаюсь собрать мысли. А потом снова на лорда. Для этого приходится задрать голову. — А зачем они мне?

— Чтобы отметить дислокацию наших сил... — он запинается, глядит на меня, а потом вздыхает и мягко поясняет: — Нужно отметить, где дети будут есть, а где играть. И во что.

Киваю. Кошусь на карту. Мне тут ничего не понятно. Где замок? Кайлон же показывал... А еще я забыла всё, что хотела предложить для праздника. Склоняюсь ближе, чтобы рассмотреть и вспомнить хоть что-то.

Стоит отвести взгляд от Кайлона, как мысли возвращаются, словно нагулявшиеся мартовские кошки — медленные, довольные и с пополнением.

Ага... Тут всё подписано. Изучаю зеленое поле. И, кажется, начинаю понимать, что к чему. Соотношу карту с мыслями, прикидываю, где можно разместить столы...

Главное сейчас не смотреть на лорда, а то опять всё забуду.

— Дайте-ка гвоздик... — произношу я и не глядя резко выпрямляюсь, протягивая руку за блюдцем.

И тут же по затылку разливается тупая боль. Перед глазами вспыхивает тьма, в которой мелькают цветные круги и звезды. Я пригибаюсь, хватаясь за затылок рукой.

Лорд издает сдавленный стон, потом шумно выдыхает. Фарфоровое блюдце, которое я зацепила рукой, со звоном падает на стол, и по комнате разносится шелестящая дробь разлетевшихся булавок.

Я покачиваюсь, жду, когда темнота отступит, и выпрямляюсь. Продолжаю потирать ушибленный затылок.

Лорд Кайлон стоит, запрокинув голову и закрывая рукой нос.

— А я всё думал, Лана, — гундосит он в потолок, — как же ты в следующий раз захочешь меня убить.

Я отскакиваю и бегу к стеллажу, в котором в предыдущие посещения заприметила дверцу с рисунком снежинки. Один из моих соседей, артефактор Андре, изготавливает холодные ящики для продуктов и помечает их похожим символом.

Открываю дверцу, выхватываю первое, что попадается под руку, — увесистую бутылку с медового оттенка напитком, и несусь к лорду Кайлону.

— Садитесь! — толкаю его на диван.

Дракон нехотя садится. Я забираюсь на сиденье рядом, становлюсь на колени, чтобы наши глаза были на одном уровне, и тянусь к его лицу свободной рукой.

— Ты хочешь отпраздновать неудавшееся покушение? — поднимает брови Кайлон, не отводя рук. — Для таких случаев у меня припасен горький полынный напиток.

— Хочу прислонить холод, чтобы ваш вельможий нос не стал размером с помидор, — строго отвечаю я.

Лорд фыркает и убирает руки. Закрывает глаза.

Эко я его приложила! Нос уже похож на фиолетовую луковицу. Тётка Гэлька, конечно, ворчала, что я твердолобая. Но про затылок она ничего не говорила. А он у меня, судя по носу лорда Кайлона, каменный. Можно орехи колоть.

Бездна... Как же неловко. И стыдно. Опять я накосячила... В груди завязался узел из яда и горечи. Уши пылают. Мне невыносимо жарко находиться так близко, но надо исправлять то, что натворила.

И я делаю то, что обычно делала с младшими братом и сестрами, когда они падали и ударялись — приближаюсь и нежно дую на ушиб.

И тут лорд распахивает глаза. Черные, бездонные, с красноватыми отблесками. Смотрит так, словно хочет меня сжечь или задушить. По телу прокатывается огненная волна и застревает пустотой ниже поясницы.

Мамочки... Кажется, вместо того, чтобы затушить костер, я случайно раздула пожар.

31.

Я резко отстраняюсь и дрожащими руками прикладываю к лицу лорда холодную бутылку.
— Вот... Ос-с-студитесь, — лепечу я.

Кайлон с каменным выражением лица поднимает руку и прижимает бутылку к носу с левой стороны лица. Но его горящие глаза продолжают следить за мной.

Я отползаю. Во рту мгновенно пересыхает, а сердце ускоряется, будто я бегала за этой бутылкой в подвал, а оттуда улепетывала от мышей.

Тишина в кабинете густеет и становится плотной, горячей. От нее покалывает пальцы и закладывает уши.

Если не разбить это молчание, то, мне кажется, я вспыхну, как сухая ветка.

Я окидываю кабинет взглядом, стараясь не встретиться с глазами Кайлона, вижу карту и вспоминаю, зачем я здесь.

— Давайте я пока расскажу, что придумала для праздника, — предлагаю я.

— Очень интересно, — отзывается Кайлон и смотрит не моргая, вот-вот прожжет дырку своими огненными глазами.

Сглатываю и зажмуриваюсь, чтобы хоть немного собрать мысли в стадо.

— Это будет большой пикник на свежем воздухе. Чтобы ребята могли поесть, поваляться и посмотреть представление, — приоткрываю один глаз и слежу за лордом.

— Представление? — приподнимает левую бровь Кайлон и тут же морщится. — Ты хочешь притащить на лужайку, или где там вы будете резвиться, императорский оркестр из Драконариса? Или... Я, если что, могу организовать армейский.

— Зачем оркестр? — открываю я и второй глаз.

— Ты же сказала: посмотреть представление. Хотя ты права... — задумчиво произносит дракон и смотрит на потолок, в глазах отражается активный мыслительный процесс. — Лучше пригласить столичную театральную труппу. Они как раз готовят новую постановку... Какую-то трагедию по поэме о леди-герольд...

— Стоп! — обрываю я.

Кайлон удивлённо смотрит на меня, но молчит.

— Не надо никаких трагедий и военных оркестров! — шиплю я. — Только если вы хотите, чтобы именинник и его гости уснули.

— Хорош-ш-шо, Лана... — цедит он. — Что ты предлагаешь?

Пожимаю плечами.

— Батлейку, шарманку... Уличных музыкантов. Пройдитесь по Миддраксу в ярмарочный день — и наберёте артистов. И много не возьмут, и ребят развеселят.

— Ты считаешь, что какой-то уличный скоморох справится лучше, чем заслуженные актеры? — в голосе дракона насмешка и недоверие.

— Какой-то уличный скоморох! Да я знаю такого уличного артиста, которому будут хлопать каменные статуи! Говорят, его однажды пригласили к умирающему купцу, и тот в итоге так хохотал, что выплюнул болезнь и излечился. Скоморох живёт на соседней улице и не раз присматривал за моими мелкими, если я по работе не могла побыть с ними.

— Я тебя умоляю, Лана, — закатывает глаза Кайлон. — Да твой скоморох ни в какое сравнение с примадонной Анной Ланце и ее труппой не идет. Когда они выступают, даже комары в зрительном зале замирают. А ты мне тут босяков каких-то предлагаешь!

Высокомерный, надменный дракон! Только и делает, что смеется надо мной. В груди колет обида, и я выпаливаю прежде, чем успеваю подумать:

— Давайте поспорим! Мой скоморох против ваших актеров. Посмотрим, кто справится лучше и больше понравится детям.

Кайлон ухмыляется и протягивает мне свободную руку:

— На что спорим? — вкрадчиво спрашивает он.

— Если вы проиграете, то... то... пойдете с детьми на выступление местных уличных артистов в большой ярмарочный день, — отвечаю я и тоже протягиваю руку.

— Идёт, — опасно произносит Кайлон. — Если проигрываешь ты, то я тебяведу в императорский театр в Драконарисе.

— Забились, — презрительно бросаю я и пожимаю руку дракону.

И тут же жалею об этом. Потому что от одного касания по коже разбегаются колючие мурашки, а в груди затягивается тугой ком из щекотки и огненного зуда. А уж когда он сграбастывает мою ладонь своей лапицей, во мне начинается что-то плавиться, словно восковая свеча. Глаза Кайлона снова вспыхивают голодным огнем.

Бездна... Мне бы тихо отсидеться до конца срока отработки долга и бежать, а я зачем-то дразню дракона. И кто дёргал меня за язык?

Я тяну руку на себя, но дракон на отпускает.

— Значит, пункт один — пикник. Пункт два, — хрипло произносит он, — представление и состязания артистов. Что ты ещё придумала?

— Игры... — пишу я, стараясь отстраниться. Но это нереально, кажется, если бы я даже была массивной коровой, не вырвалась бы.

— Игры... — повторяет Кайлон. — Какие?

— Жмурки в лабиринте и рейнджеры-разбойники. Команда детей против команды родителей.

Кайлон от удивления таки отпускает мою руку. Впивается в меня немного ошалелым взглядом.

— То есть ты хочешь, чтобы бароны и прочие дворяне бегали по лужайке и дурачились, как маленькие?

— Нет... — на этот раз я шустро отползаю на другой край дивана.

— Ну слава прародителям! А то мне показалось, что ты предлагаешь... — Кайлон криво усмехается.

— Не на лужайке! — перебиваю я. — А в лабиринте и в парке.

— А ты уверена, что они согласятся? — дракон подается немного вперед, снова накрывая меня волной жара.

— Согласятся... если вы прикажете.

Кайлон хмыкает и поднимается с дивана. Ставит бутылку на край стола и задумчиво смотрит на карту.

— Ну допустим, Лана. Что-то в твоём плане есть. Давай-ка отметим на карте место для пикника, сцены и игр... — он осматривается. — А где кнопки?

Они разлетелись по всему кабинету. И мы с Кайлоном начинаем их собирать. Я лезу под стол, за кресло, под стеллажи, за диван и даже шарю рукой под диваном, поднимаю гардины. Стараюсь держаться на расстоянии от дракона. Наконец пол обшарен вдоль и поперек.

— Тринадцать... — бросив быстрый взгляд на наш улов, произносит Кайлон. — Одной нет. Ну да ладно. Давай займемся картой.

Через полчаса душных препирательств мы наконец все распределяем все по местам. Я отчаянно зеваю, глаза слипаются. Голова уже отказывается что-либо понимать.

— На сегодня хватит, Лана, — бархатисто произносит Кайлон. — Иди отдыхать, продолжим завтра в детский обеденный сон. А я еще поработаю.

Я ословело киваю. Бреду к двери. У выхода оборачиваюсь и вяло машу рукой:

— Спокойной ночи, милорд.

Дракон уже наливает в стакан золотистый напиток из теплой бутылки, нюхает, морщится и делает глоток. Кивает не то мне, не то стакану и опускается в кресло. И тут его глаза округ-

ляются, сам он замирает, сжимает челюсть и впивается пальцами свободной руки в подлокотники.

32.

Кажется, лорд Кайлон только что нашел потерянную кнопку. Сдавленно хихикаю и выле-
таю из кабинета.

Да уж... Подготовка сюрприза, похоже, ни для одного из нас не пройдет бесследно.

Просыпаюсь я разбитой, с колотящимся сердцем.

Мне всю ночь снились глаза Кайлона. Черные, бездонные. Искры в них жгли кожу и
испекляли нутро.

Я проспала, так что приходится играть с Айрин в переодевашки. Но надо сказать, сегодня
она старается. Придирчиво перебирает наряды, останавливаясь на лёгком оранжевом платье,
заставляет Минди по пять раз перевязать мне пояс. Косу мне переплетает сама раза три, прежде
чем ее устраивает результат.

И ее старания, нахмуренные бровки, высунутый острый язычок, горящие глазенки —
как солнечные лучи: будят меня, бодрят и насыщают силами.

На завтрак после таких сборов мы опаздываем и застаем за столом лишь Фриду и леди
Сороку. Хотя сегодня тетя драконят вновь поменяла образ. Волосы уложены объемным хохол-
ком, платье коричневого цвета с желто-синей отделкой подола и рукавов. Одним словом —
Свиристель.

Фрида равнодушно жуёт беззубым ртом пышный омлет. В какой-то миг мне кажется, что
из-под нависших век она бросает на меня колючий взгляд. Но спустя мгновение ощущение
развеивается — и передо мной вновь дряхлая безобидная старушка, которая ждёт, когда ее
оставят в покое и дадут поспать.

Ну как такая бабулечка может быть злой? Показалось, Лана.

После завтрака я веду ребят на разведку в парк. Они думают, что просто поиграть в
прятки. Но я между делом отмечаю, где можно организовать базу для рейнджеров, где оставить
подсказку для них, где разместить логово разбойников.

Во время послеобеденного сна всё по расписанию. Сначала уроки с Тарионом. Я делаю
успехи! И уже читаю по слогам.

Потом — подготовка к празднику.

Я захожу в кабинет к Кайлону, которого не видела с ночи, и снова застываю в дверях.

На этот раз меня ждёт стол, который ломится от блюд.

— Проходи, Лана, — зовёт нависающий над столом Кайлон, — у нас по плану дегустация.

Он выглядит бодрым. На лице ни следа моей ночной атаки затылком. На этих драконах
всё заживает, как на собаках!

— Дегу-что? — с опаской спрашиваю я.

— Будем изучать предложенные поваром угощения и выбирать подходящие, — поясняет
лорд, оглядывается на диван и, только осмотрев его, садится. Хлопает рукой по сиденью рядом
с собой. — Давай, надо успеть все попробовать.

— Вы что, предлагаете мне всё это... съесть? — я испуганно закрываю рот рукой, оки-
дывая взглядом гору еды.

Тут блинчики, сэндвичи, бутерброды, крошечные бутерброды на шпажках, нарезанные
соломкой овощи в стаканах, какие-то мелкие помидоры, нанизанные на палочки вперемешку с
шариками сыра и оливками, крекеры с выдавленными на них паштетными розочками, колбас-
ные скрутки и многое другое. Ароматы кружат голову и заставляют желудок жадно дернуться.

— Не съесть, а попробовать, — наставительно произносит дракон. А потом, подумав,
добавляет рокошующим тоном: — А теперь иди сюда и садись. А то я тебя привяжу к креслу и
буду... насильно кормить.

Во мне всё горячо вздрагивает от обещания и того, каким голосом оно сказано. Лицо и уши вспыхивают, и мне становится жарко и обидно. Опять, наверное, дракон надо мной смеется?

Я ему покажу, что не боюсь трудностей!

Решительно иду к дивану и сажусь, кладу руки на колени и с вызовом смотрю на Кайлона. — Хорошая девочка, — бархатисто произносит он и приподнимает уголок рта.

Мне еще сильнее хочется провалиться в бездну и от его тона, и от черных глаз. Но я зажимаю ткань юбки в руках и не отвожу взгляда.

Кайлон берет в руки по крекеру с выдавленным на них паштетом и один подносит прямо к моему лицу:

— Ешь, — бросает он, а сам закидывает в себя второй.

Я оторопело гляжу на угощение, приоткрыв от удивления рот. И Кайлон подло этим пользуется, внезапно всунув мне крекер между зубов. Я судорожно откусываю кусок. Прожевываю, кашляю и одновременно с Кайлоном произношу:

— Суховат, не пойдет...

Так мы пробуем всего понемногу. Я торопливо хватаю закуски, но дракон все равно умудряется впихнуть мне что-нибудь в рот своими лапищами.

— Милорд, а вы не боитесь? — прожевав умопомрачительную колбаску, спрашиваю я.

— Чего? — усмехается Кайлон.

— Ну... — шурюсь на него. — Я вас уже граблями била, на пол роняла и ломала вам нос. Могу случайно пальцы откусить. Или они отрастут?

— Ты не упомянула еще, что буквально вонзила мне нож в спину, Лана... — ухмыляется дракон.

Я на миг застываю, пытаюсь понять, что он имеет в виду. А потом до меня доходит.

— Э нет, милорд... — тяну я. — Кнопку на кресло вы сами уронили...

Дракон низко урчит, как кот. Я давя смешок. И мы продолжаем эту де-гу-стан-цию. За обоюдными подколками я незаметно забываю про смущение, горящие уши и жар в груди. И напрочь забываю про время. Оно проносится галопом.

Пара часов — и мы уже составляем меню. На удивление, мы сходимся полностью в выборе блюд.

— Вечером жду тебя, чтобы обсудить твои игры... — бросает Кайлон, когда я, набитая под завязку закусками, выплываю из кабинета, ощущая себя беременной уткой.

Шевелиться я почти не могу, поэтому выбираю для детей игру “Разбуди спящую красавицу”: я лежу на скамейке в вечернем парке, а они пытаются меня расшевелить. Разрешается все, кроме щекотки. Все потуги ребятни тщетны. Поднимает меня лишь туча комаров с пруда.

На ужине я тоже не блистаю обжорством и не притрагиваюсь ни к чему. Глаза слипаются, и я мечтаю лишь об одном — прикорнуть хоть на пару часов перед походом к Кайлону.

Уложив детей, возвращаюсь в спальню и тут же улавливаю горький тягучий запах трав. Не придаю значения и падаю на кровать. Утыкаюсь носом в подушку.

И в этот миг аромат становится удушливым, ударяет в голову. Веки тяжелеют, руки и ноги наливаются свинцом, тело становится ватным и неповоротливым, словно его связывают веревками. И я проваливаюсь в вязкую глухую темноту.

Прихожу в себя я от холода. Меня мутит. Слышу словно издали шаркающую походку и мутное бормотание. С трудом открываю глаза.

От увиденного сердце стучит молотком в висках, грудь распирает от недостатка воздуха, в голову словно раскаленный гвоздь вогнали.

Я на темной винтовой лестнице, какие обвивают высокие башни. Тут сумрачно, сыро и пахнет пылью. Ступени стертые посередине. Медленно поднимаюсь на крышу. Вернее, меня ведут.

Рядом, держа меня за талию крепкой сухой рукой тяжело двигается темная сгорбленная фигура. Лицо обтянуто маской с длинным кожаным клювом. Вместо глаз черные стеклянные кругляши. На затылке маска крепится ремешками. Из-под них торчат седые волосы. По ним и темному платью я узнаю Фриду.

Я бреду, словно овца на убой. Хочу остановиться, но ноги не подчиняются. Хочу оттолкнуть старуху, но руки висят плетью. Пытаюсь повернуться, но ничего не выходит. Я чувствую себя запертой в теле, которым, словно куклой, командует кто-то другой.

По спине карабкается липкий ледяной ужас.

Я внутренне кричу, понимая, что ничего хорошего мне эта милая добрая нянька в страшной маске не желает.

Но из горящего от суши горла вырывается хриплый стон.

— Очухалась, что ли? — глухо бормочет из-за маски Фрида. — Ну ничего, осталось немного.

Я хочу спросить, где мы, что происходит, куда она меня ведет, в конце концов. И почему на ней такая страшная маска?

И тут она толкает возникшую перед нами дверь. В лицо бьет свежий прохладный воздух, ветер треплет волосы и рвет платье. Над нами ночное небо, усыпанное звездами, словно черная скатерть солью.

Мы на площадке башни. Кругом ни души. Умиротворяющая тишина.

— Вот и пришли... — ласково воркует Фрида. — Ты не обижайся, Лана. Ты вроде хорошая, но я не могу поступить иначе.

Говоря это, она не спеша подводит меня к краю башни. К невысокому барьеру, за которым — головокружительная высота.

— Мне пообещали позаботиться о моих внучках, если я избавлюсь от тебя. Ради таких деньжищ, Лана, ты бы и сама спрыгнула.

Что значит спрыгнула? К чему она ведет?!

Фрида тем временем пытается заставить мое тело встать на самый край каменного ограждения. Ей это не удается. Мои ноги как деревянные, не сгибаются. Я не могу опустить голову, лишь ощущаю, что там, внизу, бездна.

Стараюсь кричать, звать на помощь. Но вместо этого из горла доносится лишь глупое мычание.

— Как удачно сложилось, что лорд дал тебе снадобье для Эдриана, — поясняет старушка. Она поняла, что у нее не получится загнать меня на ограждение, и делает иначе: постепенно наклоняет меня вперед. — И придумывать ничего не пришлось. Неосторожная девчонка плохо закрыла крышку, нанюхалась паров и пошла бродить по замку...

Я хриплю, стону, мычу, пытаюсь ухватиться рукой за камни, толкнуть ногой старуху. Но глухо. Я наполовину свешиваюсь с башни. Осталось чуть-чуть — и я сорвусь.

Фрида наклоняется, обхватывает мои ноги, резко поднимает их, перекидывает через бортик и отпускает.

Ветер бьет по лицу, воет в ушах, сердце замирает.

Я лечу вниз.

Дорогие читатели! Я завела аккаунт во ВКонтакте. Там вы можете удобно пообщаться со мной. Подписывайтесь, буду рада.

Ссылка в разделе "Обо мне"

33.

Рогвальд

Сижу в кабинете и гипнотизирую дверь. В груди поднимается глухое раздражение.

Лана должна была прийти полчаса назад, но ее до сих пор нет. Я планировал обсудить с ней, как она собирается организовать игры. Если правила жмуток мне теоретически знакомы, то в “Рейнджеры-разбойники” я не играл и не представляю, что девчонка задумала.

Она говорила что-то про команды, и меня это настораживает. Что должны делать эти команды? Драться? Соревноваться? Я не знаю, что у Ланы в голове, и это меня беспокоит.

Вряд ли, конечно, она будет подвергать детей опасности. Но... Бездна! С этой пигалицей всё идет странно. Не так. Неправильно. Она непредсказуема, непосредственна, неуправляема — и при этом невероятно искренна. Все эмоции — на лице, открытые, яркие, чистые. Свежие. Непритворные.

С ней невероятно трудно удерживать контроль и ясность в мыслях. Приходится постоянно подавлять порывы то закинуть ее на плечо и утащить в пещеру, то придушить.

В общем, с ней тяжело оставаться человеком и не выпускать на волю дракона.

И одновременно с этим с ней легко и просто.

И я не понимаю, как так получается.

А еще я не понимаю, где ж ее демоны носят... Наверняка проспала.

Поднимаюсь из кресла и направляюсь к ней. Перед глазами тут же возникает ее образ в полупрозрачной сорочке. И мне становится жарко. Представляю, как я вхожу в ее комнату, как она в этой сорочке спит на кровати. Я трясусь ее за хрупкое плечо и наслаждаюсь чистым испугом на сонном лице и растерянностью в огромных глазах.

А потом...

Мотаю головой, отгоняя непрошенные мысли, от которых кровь вскипает за мгновение.

Потом — ничего особенного. Я прикажу ей одеться и явиться в мой кабинет для обсуждения стратегии проведения дня рождения Эдриана. А затем покину ее комнату. Желательно не оборачиваясь.

Но уже на входе в детское крыло я чую неладное. Из-под двери Ланы сочится запах — горьких трав. Лекарство Эдриана! Тысячи ледяных игл втыкаются в спину вдоль позвоночника. Морозная лапа стискивает сердце.

Плохо. Если девчонка надышится этим снадобьем, может... больше не проснуться!

Я бегу к двери и просчитываю в уме каждое свое действие: открыть окно, вынести Лану, вызвать лекаря, заткнуть щель под дверью...

Влетаю в спальню,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.